

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XXI.

НОЯБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Слово въ день храмоваго праздника въ Покровскомъ монастырѣ въ честь и славу Чудотворныя Озерянскія иконы Божія Матери 30-го октября 1908 года. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архiepископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	279—284
О таинствѣ св. крещенія (Противъ лжеученія сектантовъ)	285—318
Новѣйшіе толки о религіозно-нравственномъ и воспитательномъ значеніи Ветхаго Заѣта. (Критико-библіографическій очеркъ). <i>И. Красина</i>	319—333
Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій (1705 † 1754 г.). (Продолженіе). <i>Прот. И. Ожмина</i>	334—348
О родительскихъ комитетахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. <i>Л.</i>	349—363
Современный индивидуализмъ и „интеллигентное мѣщанство“. (Окончаніе). <i>И. Боголюбови</i>	364—376

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.—Епархіальныя извѣщенія.—Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго Училищнаго Округа.—Журналы Съѣзда духовенства Сумскаго Училищнаго Округа.—Объявленіе. II. Откуда-же плевелы? *Сельскаго Священника І. Гораина*.—Мысли, чувства и впечатлѣнія пастыря Церкви въ день открытія „Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи“. *Священника М. Н. Загоревскаго*.—Миссіонерскій листокъ, Пастырское собраніе духовенства г. Харькова. *Священника В. А. Черкесова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 377—420).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ ад. Присут. мѣсть.
1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлію будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣтлицѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія липы, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостинный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы ввключительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВѢЩАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1969 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVI-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1969 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религиозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему раціонализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачей раскрывать и отстаивать непрерываемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и всегда составляло предметъ желаній и вскаміи лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“ то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“ Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутрепей жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной в общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія липы; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 руб. за 1890—1898 г., по 6 руб. за 1899—1904 годы. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающомъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромь того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4) СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Первый томъ (1—253 стр.) вышелъ въ свѣтъ. Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступить согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

въ день храмоваго праздника въ Покровскомъ монастырѣ
въ честь и славу Чудотворныя Озерянскія иконы Божія
Матери 30-го октября 1908 г. *).

*„Не умолчимъ никогда, Богородице,
силы Твоя глаголати, недостойни“...
(Канонъ молебн.).*

И дѣйствительно, можно ли молчать о милостяхъ и
благодѣянїяхъ Божіей Матери къ роду человѣческому,
когда они столь безчисленны, разительны и непре-
станны?!... Прошло уже почти 2000 лѣтъ со времени
блаженнаго Успенія Пресв. Богородицы, а христіан-
скій родъ человѣческой неоскудѣваемо пользуется не-
исчетными Ея благодѣянїями, изливающимися отъ Ея
Матерняго благосердія...

Божія Матерь, оставляя мїръ, обѣщала апостоламъ
помогать имъ и , всѣмъ христіанамъ. Явившись имъ
послѣ Своего Успенія, Она сказала: „Я съ вами пре-
буду до скончанія вѣка“. Это исполнилось и исполняется.

Въ продолженіи вѣковъ Она являла Свою помощь
христіанскому мїру безчисленное множество разъ на
Востокъ и на Западъ, и избавляла отъ бѣдъ христіан-

*) Произнесено въ Озерянской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря.

скія страны, государства и народы. Она спасала ихъ то отъ землетрясеній, мора, повальныхъ болѣзней, то отъ нашествія дикихъ варваровъ, то отъ внутреннихъ общественныхъ нестроеній и раздоровъ. Свой чудесный Покровъ надъ христіанскимъ родомъ Она явно показала въ видѣніи Св. Андрею, который удостоился созерцать Ее „на воздухѣхъ“ во Влахернскомъ храмѣ Царь-града, молящуюся съ безчисленнымъ сонмомъ святыхъ предъ престоломъ Владыки Христа и осѣняющую міръ Своимъ омофоромъ...

И Россія православная много разъ испытала этотъ же благодатный Покровъ Божіей Матери и пользовалась всесильною Ея помощію. Исторія это намъ ясно свидѣтельствуетъ... Въ тяжкія времена общенародныхъ бѣдствій, когда Русская земля была близка къ гибели и силы человѣческія уже не могли спасти ее, — Божія Матерь тогда являла разительную Свою помощь Россіи и спасала ее изъ глубины паденія. Такъ, когда страшный авіатскій воитель Тамерланъ съ своими полчищами вторгся въ Россію (1395 г.), грозя ей совершеннымъ уничтоженіемъ, Она, явившись ему въ сонномъ видѣніи со свѣтоносными воими небесными, навела на него страхъ и ужасъ и погнала его съ полчищами обратно въ Азію...

Когда въ странное „смутное“ время междуцарствія и самозванцевъ иновѣрные иноземцы совсѣмъ было овладѣли Москвой, царскимъ трономъ и Россіей, Она воздвигла на спасеніе отечества всенародное ополченіе и по молитвамъ свв. угодниковъ земли Русской, дала Россіянамъ силу и мужество отнять обратно Москву, изгнать иноземцевъ и посадить на царскомъ тронѣ природно-русскаго православнаго царя Михаила Романова... Таковыми чудесными милостями Царицы Небесной запечатлѣны всѣ страницы лѣтописи Русской

отъ начала созданія нашего Государства и до нашихъ дней...

Но кромѣ общихъ благодѣяній народамъ и государствамъ сколько разъ Она являла Свою помощь множеству частныхъ лицъ?! Особенно свв. угодники удостоивались этой великой чести. Чудесными Своими явленіями и знаменіями Она то подкрѣпляла угодниковъ Божіихъ въ борьбѣ съ тяжкими искушеніями, напр. подвижниковъ св. Кіево-Печерскія обители, то исцѣляла ихъ отъ смертельныхъ ранъ и болѣзней, напр. Св. Іоанна Дамаскина, преп. Серафима Саровскаго, то ниспосылала имъ вдохновенныя дарованія и воздвигала на дивныя подвиги во славу Божію, напр. св. Романа Сладкопѣвца, то ободряла ихъ свѣтлыми надеждами и Своими пророчественными обѣтованіями, напр. пр. Сергія Радонежскаго... Но Она же благоволила избрать для блага людей и еще особыя и необычныя орудія Своей благодати—священныя изображенія Свои.

Св. Евангелистъ Лука былъ иконописецъ. По древнему священному преданію, онъ, удовлетворяя благочестивому желанію первенствующихъ христіанъ, первый начерталъ красками образъ Пресвятыя Богородицы, держащей на рукахъ Своихъ Предвѣчнаго Младенца Господа нашего Іисуса Христа, а потомъ написалъ и инныя двѣ иконы Пресв. Богородицы и принесъ ихъ на благоусмотрѣніе Богоматери. Она же, разсмотрѣвъ сіи иконы, сказала: „благодать Родившагося отъ Меня и Моя милость съ сими иконами да будутъ“. Иконы Божія Матери, написанныя Ев. Лукою, были и остаются первыми чудотворными Ея иконами, чрезъ которыя обильно являлась и является благодатная помощь людямъ отъ Пресв. Владычицы.

Въ продолженіи послѣдующихъ вѣковъ какое великое множество явилось чудотворныхъ иконъ Божіей

Матери: ими преизобильно исполняется теперь весь христіанскій міръ—востокъ и западъ, сѣверъ и югъ... Богата и наша православная Россія такими иконами: вы ихъ знаете по именамъ. А драгоцѣннѣйшимъ украшеніемъ нашей Россійской церкви являются „первописанныя“ св. ев. Лукою иконы Божіей Матери—такъ называемыя: Владимірская и Смоленская; иныхъ же общеизвѣстныхъ въ нашей Церкви чудотворныхъ Ея иконъ имѣется до 200 числомъ. Не свидѣтельствуетъ ли это объ особливомъ благоволеніи Божіей Матери къ намъ, православнымъ Россіянамъ?... Сколько частныхъ лицъ, семействъ и домовъ осчастливлены сими иконами и удостоены радости постоянного общенія съ этими источниками благосердія Царицы Небесной?! А это свидѣтельствуетъ о вѣрѣ и благочестіи русскаго народа.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое чудотворныя иконы и чѣмъ онѣ вызваны? Чрезъ сіи иконы непрестанно и неистощимо дѣйствуетъ всемогущая и цѣлительная сила Божія, избавляющая людей отъ тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ, бѣдъ и опасностей, утоляющая всякую ихъ скорбь и уныніе, подающая имъ миръ и отраду и подкрѣпляющая въ нихъ силу духа и бодрость жизненную. Сія цѣлительная и чудодѣйственная сила Божія отъ чудотворныхъ иконъ, по молитвамъ тѣхъ небесныхъ ходатаевъ, кои на нихъ изображены, изливается только на людей проникнутыхъ твердою, чистою, простою, смиренною вѣрою и пламенною любовію ко Господу, Пречистой Его Матери и святымъ Его угодникамъ. Такимъ образомъ, сіи иконы—суть особенныя спасительныя орудія благодати Божіей и вызваны они вѣрою и благочестіемъ христіанъ.

Наша область имѣетъ счастье пользоваться такими иконами.—это свв. чудотворныя иконы Божіей Матери—

Ахтырская, Каплуновская, Высочиновская, Песчанская, Святогорская и друг. И нашъ богоспасаемый градъ Харьковъ осѣняется покровомъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери—Озерянскія и Елецкія: жители нашего града имѣютъ великое утѣшеніе молиться предъ сими иконами въ Каѳедральномъ Соборѣ и въ Покровскомъ монастырѣ.

Около 250 лѣтъ прошло съ того времени, какъ явилась Озерянская икона Божіей Матери, и все это время страна наша и градъ Харьковъ пользуются Ея благодѣяніями. Лѣто она пребываетъ въ Спасо-Преображенскомъ Куряжскомъ монастырѣ, а зиму въ Покровскомъ монастырѣ. Какіе чудные бываютъ два крестные хода, когда весною переносятъ сію святыню въ Куряжъ, и осенью, когда она приносится въ Харьковъ—въ Покровскій монастырь! Ее срѣтаютъ, провождаютъ и ей сопутствуютъ тогда многочисленнѣйшіе сонмы богомольцевъ, стекающіеся не только со всѣхъ стогновъ града и его окрестностей, но и изъ сосѣднихъ и даже отдаленныхъ странъ юга Россіи... При торжественномъ колокольномъ звонѣ, при несмолкаемомъ пѣніи священныхъ пѣснопѣній и общей духовной радости молящихся Она, подъятая какъ на свѣтлый тронъ, какъ истинная Небесная Царица, Свѣтоносная, плыветъ—тихо движется надъ главами многотысячнаго народа... За великое счастье считаютъ тогда вѣрующіе люди хоть немного пронести сію св. икону, или же хоть прикоснуться къ ней, взглянуть на божественный Ликъ Богоматери и быть осѣненными лучами Ея небесной славы...

Вотъ и нынѣ Она, наша надежда, радость и утѣшеніе, здѣсь среди насъ... Здѣсь въ продолженіи цѣлаго года читается торжественный акафистъ предъ сею Чудотворною иконою, и почти неумолкаемо здѣсь воз-

носятся хвала и благодаренія Царицѣ Небесной за Ея непрестанно бодрствующій надъ нами Покровъ... Въ тоже время, шествуя отсюда, Она обтекаетъ всѣ дома нашего града: я полагаю, мало такихъ семействъ остается, которыя бы Она не посѣщала. . . Честь и слава благочестивымъ жителямъ нашего града Харькова за усердіе и любовь къ Озерянской иконѣ Божіей Матери!...

О, возлюбленные, помните же непрестанно, сколь благодѣтельна для всѣхъ насъ сія чудотворная святыня и сколь попечительна любовь къ намъ Царицы Небесной! Она, Пресв. Владычица, Покровительница наша, какъ Чадолюбивая Мать, обтекая жилища наши, совершаетъ свой дозоръ о нашей религіозно-нравственной жизни и съ материнскою строгостію повѣряетъ насъ, бодрствуемъ ли мы, вѣрны ли мы завѣтамъ своей вѣры и Св. Церкви, не измѣняемъ ли мы Владыкѣ Христу, не служимъ ли мы страстямъ и кумирамъ земнымъ... а изливая на насъ Свой милости и благодѣянія, Она съ материнскою любовію внушаетъ намъ священный долгъ неуклонно и твердо провождать жизнь добрую, истинно христіанскую!... *„Не умолчимъ же никогда, Богородице, силы Твоя глаголати, недостойнии. Аще бо Ты не бы предстояла, молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толликихъ бѣдъ; кто же бы сохранилъ до нынѣ свободны; не отступимъ, Владычице, отъ Тебе: Твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ“.*
Аминь.

О таинствѣ св. крещенія.

(Противъ лжеученія сектантовъ).

Положительное ученіе Православной Церкви о таинствѣ св. крещенія. По ученію Православной Церкви, крещеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій, при троекратномъ погруженіи тѣла въ воду, съ призываніемъ Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа, умираетъ для жизни плотской, грѣховной, и возраждается отъ Духа Святаго въ жизнь духовную, святую (Простр. Христ. Катех. Прав. Церкви).

Таинство это было установлено Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Который, предъ Своимъ вознесеніемъ на небо, далъ повелѣніе Апостоламъ: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Мѡ. 28, 19).

Значеніе и силу таинства св. крещенія Господь изъяснилъ еще въ Своей бесѣдѣ съ Никодимомъ, когда сказалъ ему: „истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“ (Іоан., 3, 5).

Для того, чтобы въ таинствѣ св. крещенія, правильно совершенномъ, человекъ могъ омыть свою грѣховную нечистоту и возродиться отъ Святаго Духа въ жизнь духовную, святую, по ученію Спасителя, онъ предварительно долженъ имѣть живую и твердую вѣру: „идите по всему міру,—повелѣлъ Иисусъ Христосъ Апостоламъ (Мр. 16, 15—16),—и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ“. Но, истинная вѣра прежде всего побуждаетъ человека къ раскаянію во грѣхахъ, а потому отъ желающаго принять крещеніе требуется также и покаяніе. Увѣровавшимъ въ день сошествія Святаго Духа на Апостоловъ и спраши-

вавшимъ: „что имъ дѣлать?“ апост. Петръ сказалъ: „Покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенья грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа“ (Дѣян. 2, 38).

Вполнѣ согласно съ ученіемъ Господа нашего Иисуса Христа уяснили дѣйствіе таинства крещенія и указали его силу и свв. Апостолы. Упомянувъ о томъ, что во время потопа спаслось только восемь человѣкъ въ Ноевомъ ковчегѣ, Апостолъ Петръ пишетъ: „Такъ и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Иисуса Христа“ (1 Петр. 3, 18—21). Апостолъ Павелъ поучаетъ римскихъ христіанъ (6, 2—8): „Мы умерли для грѣха: какъ же намъ жить въ немъ? Неужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Иисуса, въ смерть Его крестились? И такъ мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, зная то, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху; ибо умершій освободился отъ грѣха. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ“. Ученику своему Титу (3, 4—5) онъ пишетъ: „Когда явилась благодать и человеколюбіе Спасителя нашего, Бога, Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по своей милости, банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ“. Банею водною Апостолъ Павелъ называетъ таинство св. крещенія и въ посланіи къ ефесянамъ (5, 25—26): „Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова“. Таинство св. крещенія имѣетъ въ виду Апостолъ Павелъ, когда пишетъ коринтянамъ (1 Кор. 6, 11): „Такими (т. е., грѣшниками) были нѣкоторые изъ васъ, но омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего“. Въ посланіи къ евреямъ (10, 21—22) мы читаемъ: „Имѣя великаго Священника надъ домомъ Божиимъ, да приступаемъ съ искрен-

нимъ сердцемъ, съ полною вѣрою, кропленіемъ очистивши сердца отъ порочной совѣсти и омывши тѣло водою чистою“. Въ посланіи къ колоссянамъ (2, 11—12) Апостоль Павелъ объясняетъ, что новозавѣтное крещеніе замѣнило собою ветхозавѣтное обрѣзаніе: „Въ Немъ (т. е., во Христѣ) вы обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ; бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи, въ Немъ вы и совоскресли вѣрою въ силу Бога, Который воскресилъ Его изъ мертвыхъ“.

Исполняя повелѣніе Господа (Мѡ. 28, 19), Апостолы, послѣ сошествія на нихъ Духа Святаго, оставили Іерусалимъ и отправились во всѣ извѣстныя тогда страны—проповѣдывать Евангеліе... Надѣ увѣровавшими и покаявшимися они совершали таинство св. крещенія. Такъ, въ самый день Пятидесятницы „охотно принявшіе слово Петра крестились, и просоединилось въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ“ (Дѣян. 2, 41). „Симонъ волхвъ, крестившись, не отходилъ отъ Филиппа (8, 13). „Крестилась Лидія и домашніе ея“ (16, 15). „Когда повѣрили Филиппу, благовѣствующему о Царствіи Божіемъ и о имени Іисуса Христа, то крестились (въ Самаріи) и мужчины и женщины“ (8, 12). „Криспъ, начальникъ синагоги, увѣровалъ въ Господа со всѣмъ домою своимъ, и многіе изъ коринѳянъ слушая (Павла) увѣровали и крестились“ (18, 8). Въ другой разъ двѣнадцать коринѳянъ „крестились во имя Господа Іисуса“ (19, 5). Самъ Апостоль Павелъ былъ крещенъ Ананіею (9, 18). Филиппъ крестилъ евнуха, вельможу Кандакин, царицы Еѳіопской (8, 38). Апостоль Петръ крестилъ Корнилія и его семейство (10, 48). Кромѣ Криспа Апостоль Павелъ крестилъ Гаія и домъ Стефановъ (1 Кор. 14, 16).

Какъ духовное рожденіе, таинство св. крещенія никогда не повторяется; какъ родится человѣкъ однажды, такъ и крестится только однажды.

Не имѣющіе собственной вѣры младенцы крестятся по вѣрѣ ихъ родителей и восприемниковъ, которые обязаны научить ихъ вѣрѣ, когда они будутъ приходить въ возрастъ.

Самое важное дѣйствіе при совершеніи св. крещенія это— троекратное погруженіе крещаемого въ воду, во имя Отца, и Сына и Святаго Духа.

Отрицаніе воднаго крещенія въ сектантствѣ. Не смотря на ясное ученіе Божественнаго Откровенія о таинствѣ св. крещенія, сектанты однако-же извратили его ложнымъ истолкованіемъ тѣхъ или другихъ мѣстъ въ книгахъ Св. Писанія. Такъ, молокане, младо-штундисты, пашковцы, толстовцы и др. совершенно отрицаютъ *водное крещеніе*: они не признаютъ за нимъ никакого значенія, а потому и объявляютъ его совершенно ненужнымъ для спасенія. Въ оправданіе своего лжеученія они ссылаются на слова Іова (9, 30): „Хотя бы я омылся и снѣжною водою и совершенно очистилъ руки мои, то и тогда Ты погрузишь меня въ грязь, и возгнушаются мною одежды мои“.—Но развѣ здѣсь Іовъ говоритъ о таинствѣ крещенія? Рѣчь Іова образна (иносказательна), но она ясна: не можетъ человѣкъ оправдаться предъ Богомъ своими собственными силами и дѣлами; не можетъ онъ „стызаться“ съ Богомъ. Эту мысль Іовъ высказываетъ неоднократно. Въ гл. 16, ст. 21 онъ также говоритъ: „О, если бы человѣкъ могъ имѣть состязаніе съ Богомъ, какъ сынъ человѣческой съ ближнимъ своимъ!“ То же самое можно читать у Давида и у многихъ пророковъ (срв. напр. Исаіи 1, 18; 41, 1; 43, 26 и др.). Іовъ не могъ говорить о таинствѣ св. крещенія уже потому, что въ его время не было христіанскихъ таинствъ.

Неосновательна ссылка сектантовъ и на пророка Іеремію (2, 22), который приводитъ слова Іеговы къ народу израильскому: „Хотя бы ты умылся мыломъ и много употребилъ на себя щелоку,—нечестіе твое отмѣчено предо Мною, говоритъ Господь Богъ“. Каждому безпристрастному читателю должно быть понятно, что здѣсь рѣчь идетъ только объ обычныхъ еврейскихъ омовеніяхъ (срв. Мр. 7, 3—4), но никакъ не о таинствѣ св. крещенія, которое установлено Іисусомъ Христомъ и котораго въ вѣкъ Іереміи евреи принимать не могли.

Изъ новозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія сектанты, отверга-

ющіе водное крещеніе, въ особенности любятъ ссылаться на выше приведенный нами текстъ изъ перваго посланія св. Апостола Петра (3, 21): „крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти“. Но и это изреченіе Апостола ничего не говоритъ въ пользу сектантскаго лжеученія. Православная Церковь, въ полномъ согласіи съ наставленіемъ Апостола Петра, учитъ, что водное крещеніе не есть простое омытіе плотской нечистоты, а есть таинство, въ которомъ вѣрующему преподается благодать Святаго Духа, возрождающая его въ жизнь духовную, святую, и что отъ желающаго достойно принять св. крещеніе непременно требуется предварительное покаяніе во грѣхахъ или—что то-же—„обѣщаніе Богу доброй совѣсти“. Разсматриваемое изреченіе Апостола Петра сектанты приводятъ и въ оправданіе своего лжеученія, отвергающаго крещеніе младенцевъ, говоря, что младенцы не должны быть крещаемы потому, что они не могутъ „обѣщать Богу доброй совѣсти“. Но на это возраженіе мы дадимъ отвѣтъ ниже.

О водномъ крещеніи такъ ясно и опредѣленно говорится въ книгахъ Св. Писанія Новаго Завѣта, что поведеніе сектантовъ, отрицающихъ его, должно быть признано просто непонятнымъ. Самъ Іисусъ Христосъ несомнѣнно принялъ отъ Іоанна *водное* крещеніе. „И крещу васъ *въ воду*“, говорилъ самъ Іоаннъ Креститель (Мѡ. 3, 11; Мр. 1, 8; Лк. 3, 16; Іоан. 1, 26; Дѣян. 1, 5). „Крестившись Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ *воды*“ (Мѡ. 3, 16; Мр. 1, 10). „Іоаннъ крестилъ въ Енонѣ, близъ Салима, потому что тамъ было много воды“ (Іоан. 3, 23). Правда, Іоанново крещеніе не было таинствомъ; но оно не было и простымъ омовеніемъ. Оно было подготовительнымъ дѣйствіемъ къ христіанскому крещенію: желавшіе принять его предварительно должны были вѣровать въ грядущаго Мессію и исповѣдывать грѣхи свои (Мѡ. 3, 6). Оно было установленіемъ Божественнымъ (Мѡ. 21, 25) и совершалось по волѣ Божіей: „фарисеи и законники отвергали волю Божію, не крестившись“ отъ Іоанна (Лк. 7, 30). Грѣхи въ Св. Писаніи часто называются „скверною“ и „нечистотою“ (2 Кор. 7, 1; Ефес. 5, 27; Іак. 1, 21; 2 Петр. 2, 18; Іуд. 1, 24; Рим. 1,

24; 6, 19; 2 Кор. 6, 17; 12, 21; Гал. 5, 19; Ефес. 4, 19; 5, 3; Колос. 3, 5; 1 Тес. 2, 3; 4, 7; 1 Петр. 4, 3; 2 Петр. 2, 2. 7), а вода и омовеніе представляются какъ символъ очищенія отъ грѣховъ (Евр. 10, 22; Дѣян. 22, 16; Исаи, 1, 16; Пс. 72, 13; Лев. 14, 8; Иоан. 13, 8); поэтому какъ для Иоаннова крещенія, такъ и для христіанскаго таинства крещенія Промыслу Божію угодно было избрать воду, какъ вещество, наиболѣе соответствующее ихъ очистительному дѣйствию, т. е. прощенію грѣховъ. По свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ вѣрующіе были крещаемы *только* въ водѣ. „Продолжая путь, (Филиппъ и евнухъ) пріѣхали къ *водѣ*; и евнухъ сказалъ: вотъ, *вода*; что препятствуетъ мнѣ креститься“? (Дѣян. 8, 36). Послѣ этого какое еще потребно доказательство, что Апостолы совершали именно *водное* крещеніе? Сотникъ Корнилій вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ своимъ также былъ крещенъ въ водѣ. „Кто можетъ запретить *креститься водою* тѣмъ, которые, какъ и мы (апостолы) получили Святаго Духа“? вопрошалъ Апостолъ Петръ (Дѣян. 10, 47). Павелъ называетъ христіанское крещеніе „банею водою“ (Ефес. 5, 26), „банею возрожденія“ (Тит. 3, 5).

По лжеученію молоканъ, младо-штундистовъ, духоборовъ, толстовцевъ, пашковцевъ и другихъ сектантовъ, отвергающихъ водное крещеніе, мы духовно возраждаемся не таинствомъ крещенія, совершаемаго въ водѣ, а *ученіемъ* Божественнаго Откровенія, словомъ Божіимъ, которое въ книгахъ Св. Писанія часто представляется иносказательно подъ образомъ *воды*. Въ такомъ смыслѣ сектанты понимаютъ *воду* и въ наставленіи Спасителя: „Если кто не родится отъ *воды* и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“ (Иоан. 3, 5). Въ свое оправданіе они обыкновенно ссылаются на слѣдующія изреченія Св. Писанія: Исаи 55, 1: „Жаждущіе! идите всѣ къ водамъ; даже и вы, у которыхъ нѣтъ серебра, идите, покупайте и пейте“. (Иоан. 4, 13—14): „Иисусъ сказалъ ей (самарянкѣ) въ отвѣтъ: „всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять; а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во-вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей, въ жизнь вѣчную“. 7, 37—38:

„Въ послѣдній великій день праздника стоялъ Иисусъ, и возгласилъ, говоря: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой“ (Исаія 12, 3; Іоиль 3, 18).

Сектанты правы только въ томъ, что *иногда* въ Св. Писаніи слово Божіе или—что тоже—богооткровенное ученіе представляется подъ образомъ воды, утолящей жажду (знанія) въ человѣкѣ, хотя послѣднее изреченіе Спасителя, произнесенное въ великій день праздника, по изъясненію самаго евангелиста (Іоан. 7, 39), относится не къ ученію, а къ „Святому Духу, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Иисуса Христа; ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Иисусъ еще не былъ прославленъ“. Но изъ всѣхъ приводимыхъ сектантами текстовъ ничуть не слѣдуетъ, что водное крещеніе должно быть отрицаемо. Сектанты, несомнѣнно, знаютъ, что Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ ясно различаетъ ученіе отъ воднаго крещенія, какъ два совершенно отдѣльныхъ дѣйствія: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ“ (Мѡ. 28, 19). То же мы видимъ и у Апостоловъ. Апостоль Павелъ сначала „проповѣдывалъ слово Господне темничному стражду и всѣмъ бывшимъ въ домѣ его“, а затѣмъ уже, усвоивъ ученіе Апостола и увѣровавъ, темничный стражъ „крестился самъ и всѣ домашніе его“ (Дѣян. 16, 32—33). Апостоль Петръ сначала преподавалъ ученіе Корнилию и его семейству, а потомъ уже крестилъ ихъ (10, 26—48). Апостоль Филиппъ сначала наставлялъ эіопскаго вельможу въ истинахъ вѣры, а затѣмъ крестилъ его въ водѣ (8, 30—39).

Впрочемъ, сектанты, сознавая слабость своихъ доводовъ, не особенно настаиваютъ на отождествленіи воднаго крещенія съ усвоеніемъ ученія Божественнаго Откровенія,—и въ своихъ бесѣдахъ съ православными миссіонерами скоро переходятъ къ инымъ толкованіямъ наставленія Спасителя о необходимости для вѣрующихъ возрожденія отъ воды и Духа (Іоан. 3, 5). Такъ, подъ возрожденіемъ отъ воды, кромѣ усвоенія Божественнаго Откровенія, они часто разумѣютъ *оправданіе отъ роу*, при чемъ ссылаются на слова Апостола Павла въ посланіи къ ефесянамъ (2, 8): „благодатью вы спасены *чрезъ отъру*“. Объ оправ-

данія вѣрою будетъ сказано ниже. Здѣсь же отмѣтимъ только, что Православная Церковь никогда не отвергала и не отвергаетъ существенно важнаго значенія вѣры какъ для нашего спасенія вообще, такъ и для достойнаго принятія таинства св. крещенія въ частности. Но это не значитъ того, что вѣру слѣдуетъ отождествлять съ самымъ таинствомъ крещенія въ водѣ или что ею замѣняется послѣднее. Самъ Иисусъ Христосъ полагаетъ ясное различіе между вѣрою и воднымъ крещеніемъ: „Кто будетъ *въроватъ* и *креститься*, спасенъ будетъ“ (Мр. 16, 16). Такое же различіе между вѣрою и крещеніемъ полагали и Апостолы: „одна *вѣра*, одно *крещеніе*“ (Ефес. 4, 5). „Евнухъ сказалъ: вотъ, вода; что препятствуетъ мнѣ *креститься*? Филиппъ же сказалъ ему: если *върцешъ* отъ веего сердца можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: *върцую*, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. И приказалъ остановить колесницу: и сошли оба въ воду, Филиппъ и евнухъ; и *крестилиъ его* (Дѣян. 8, 36—38). Ясно, что и Филиппъ отличалъ вѣру отъ воднаго крещенія и не считалъ одной вѣры, безъ воднаго крещенія, достаточною для спасенія. То же самое видно изъ повѣствованій о совершеніи крещенія и надъ многими другими лицами: Корнилиемъ, Лидіею, темничнымъ стражемъ въ Филиппахъ, да и самымъ Апостоломъ Павломъ...

Крещеніе огнемъ. Отвергая водное крещеніе, сектанты (молокане, младо-штундисты, духоборы, пашковцы, штундо-толстовцы и др.) утверждаютъ, что оно вполне замѣняется *огненнымъ крещеніемъ*, т. е. страданіями, скорбями, гоненіями, мученическою смертію, и, считая себя мучениками, страдальцами за правду и т. п., не признаютъ для себя нужнымъ воднаго крещенія. Обыкновенно они указываютъ на то, что въ книгахъ Св. Писанія слово „крещеніе“ иногда употребляется, какъ и слово „чаша“, въ иносказательномъ смыслѣ для обозначенія именно страданій и мученичества. „Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или *креститься крещеніемъ*, которымъ Я *крещусь*? Они (сыны Зеведея) говорятъ Ему: можемъ. И говоритъ имъ: чашу Мою будете пить, и *крещеніемъ* которымъ Я *крещусь*, будете креститься“ (Мѡ. 20, 22—23). „*Крещеніемъ* долженъ Я *креститься*: и какъ Я томлюсь, пока сіе

совершится!“ (Лк. 12, 50). „Неужели вы не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились? И такъ мы погреблися съ Нимъ крещеніемъ въ смерть“ (Рим. 6, 3).

По поводу этихъ изреченій мы должны сказать слѣдующее. Совершенно вѣрно, что въ книгахъ Св. Писанія слово „крещеніе“ иногда употребляется въ иносказательномъ смыслѣ—*погруженія* человѣка въ скорби, страданія и мученичество. Христосъ не общалъ Своимъ послѣдователямъ земного счастья; напротивъ каждому христіанину предназначено несеніе креста: „Если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“ (Мѡ. 16, 24). „Кто не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за Мною, тотъ недостойнъ Меня (10, 38). „Вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое; будутъ предавать васъ на мученія за имя Мое“ (Мѡ. 24, 9). „Всѣ желающіе жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы“ (2 Тим. 3, 12). Вотъ этотъ-то крестъ, ниспосылаемый христіанамъ, и добровольное принятіе его и есть „*крещеніе огнемъ*“. Но онъ не замѣняетъ собою воднаго крещенія. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ясно различаетъ водное крещеніе отъ крещенія огнемъ, ибо, принявъ крещеніе водное отъ Іоанна, Онъ готовился и къ принятію крещенія огненнаго. Павелъ былъ крещенъ Ананіею христіанскимъ крещеніемъ и затѣмъ удостоился крещенія огненнаго. То же самое нужно сказать и о неисчислимомъ сонмѣ христіанскихъ мучениковъ. Іоаннъ Креститель, сказавшій впервые объ Іисусѣ Христѣ, что „Онъ будетъ крестить *Духомъ Святымъ и огнемъ*“ (Мѡ. 3, 11), очевидно, не смѣшивалъ этихъ двухъ крещеній.

Какъ мы видѣли, сектанты ссылаются на слова Апостола: „всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть его крестились... погреблися съ Нимъ крещеніемъ въ смерть“ (Рим. 6, 3). Но здѣсь Апостолъ не говоритъ о замѣнѣ воднаго крещенія мученическою смертію, а разъясняетъ смыслъ и значеніе таинства св. крещенія, какъ учитъ и Церковь Православная,—что въ таинствѣ крещенія вѣрующій не физически, а морально *умираетъ* для жизни плотской, грѣховной (т. е.

перестаетъ быть зараженнымъ отъ первороднаго грѣха Адамова и получаетъ отпущеніе совершенныхъ до крещенія личныхъ грѣховъ) и возрождается (т. е., получаетъ возрождающую его благодать Святаго Духа) для жизни духовной и святой. Въ посланіи къ римлянамъ (6,6) Апостоль Павель подробно раскрываетъ это ученіе. Къ сожалѣнію, сектанты вырываютъ отдѣльныя выраженія изъ связи рѣчи, чтобы извратить его. Если мы прочитаемъ наставленіе Апостола въ связи его рѣчи, то мы увидимъ, что только Православная Церковь вѣрно изъясняетъ его. „Всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, говоритъ Апостоль,—въ смерть Его крестились... мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть“. Но есть ли это—смерть физическая, хотя бы то даже и мученическая?—Нѣтъ,—эта смерть есть только начало новой жизни: „мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть“,—говоритъ Апостоль (Рим. 6, 4 и слѣд.),—„дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить *въ обновленной жизни*, зная то, что ветхій нашъ человекъ (т. е. наша грѣховная природа) распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ уже не быть рабами грѣху“. Ясно, что въ приведенныхъ словахъ Апостола Павла нѣтъ никакого основанія для сектантовъ—отвергать водное крещеніе и думать, что оно можетъ быть замѣнено обычными людскими скорбями, страданіями или даже смертію.

Въ доказательство своего лжеученія, что водное крещеніе излишне, что можно спастись и безъ него, одною вѣрой и покаяніемъ, сектанты обыкновенно указываютъ на разбойника, покаявшагося на крестѣ и спасеннаго (Лук. 23, 39—43). Сектантскіе лжеучители, разъѣзжая по селамъ и городамъ, въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ экземпляровъ раскидываютъ среди православнаго населенія копѣечную брошюрку извѣстнаго ученаго баптиста—*Клиффорда*: „Нужно ли мнѣ креститься“? ¹⁾). Въ этой брошюркѣ говорится, между прочимъ, слѣдующее: „Необходимо ли мнѣ креститься, чтобы спастись?—Конечно, нѣтъ! Мы спасаемся вѣрой, а не крещеніемъ. Крещеніе не составляетъ необходимости для спасенія души; такъ какъ ни

1) Изданіе русскихъ баптистовъ. Ростовъ на Дону. 1906- II. 1 кол.

крещеніе, ни блестящій героизмъ въ жизни, ни сильное желаніе и жажда правды, ни ежедневное чтеніе Слова Божія, ни постоянная благотворительность, ни усердное благочестіе безъ вѣры въ искупленіе не могутъ насъ спасти. Такъ не возможно ли достигнуть Царствіе Небесное и безъ этихъ качествъ? Да, я думаю, что это возможно. Если ты хочешь умереть смертію *преступника* (?) и въ послѣднихъ моментахъ твоей борьбы со смертію будешь молиться молитвой раскаянія, то и черезъ это войдешь въ Царствіе Небесное. И вотъ примѣръ, когда человѣкъ вошелъ въ Царствіе Небесное, *не дѣлая никакого добраго дѣла, не имѣя никакой благодати* въ своемъ характерѣ (?) и *нисколько не заботясь о спасеніи другихъ*. Раскаявшійся разбойникъ не былъ крещенъ, онъ не могъ достигнуть Царствія Небеснаго посредствомъ церкви, но онъ повѣрилъ, онъ молился и раскаялся. Хотя онъ и былъ распятъ какъ преступникъ, но онъ съ вѣрой покаялся,—и былъ спасенъ“¹⁾).

Какое легкомысленное разсужденіе! Для спасенія души—видите-ли—не требуется отъ человѣка ни принятія св. крещенія, ни жажды правды, ни изученія слова Божія, ни благотворительности, ни добрыхъ дѣлъ, ни благодати, ни заботы о спасеніи другихъ! И это говоритъ ученый защитникъ сектантства, считающій себя лучше другихъ знающимъ ученіе Божественнаго Откровенія!... Неужели голосъ совѣсти его не заговорилъ въ немъ, когда онъ своею грязною рукою вырывалъ изъ души христіанина всѣ ея лучшія украшенія—и любовь къ ближнему, и жажду правды, и благодатные дары Духа Святаго! Добрыхъ дѣлъ, по его мнѣнію, для спасенія человѣка не нужно; нужна только вѣра. Но неужели ученый лжеучитель сектантовъ забылъ или не знаетъ наставленія Апостола Іакова (2, 14—26): „Что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? Можетъ ли эта вѣра спасти его?... Вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ... Ты вѣруешь, что Богъ единъ: хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣрують, и трепещуть. Но хочешь ли знать, неосновательный человѣкъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва?... Какъ тѣло

¹⁾ Стр. 1--5.

безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣла мертва“. И защитникъ сенктаинства, этотъ по-истинѣ „неосновательный человѣвъ“, думаетъ, что такую „мертвую“, „бѣсовскую“ вѣрою и безплоднымъ раскаяніемъ спасенъ благоразумный разбойникъ! Конечно, онъ не сказалъ бы этого, если бы имѣлъ понятіе о томъ, какого подвига, какого „необычайнаго героизма“ требуетъ покаяніе,—покаяніе не на словахъ, а на дѣлѣ! Покаяніе есть одинъ изъ труднѣйшихъ видовъ добродѣтели. Оно есть дѣло не только самоосужденія, но—и самобичеванія человѣка! Достигнувшій покаянія въ то же время достигаетъ и великой побѣды не только надъ міромъ и его соблазнами, но и надъ самимъ собою, надъ своими страстями и похотями,—побѣды, которая одна только можетъ указать человѣку путь къ новой, чистой, святой и добродѣтельной жизни.

Покаяніе, само по себѣ, есть уже какъ бы нравственное возрожденіе, совершающееся съ тяжкими потугами,—самая удобная почва для насажденія благодати Божіей въ душѣ человѣка,—и потому оно предполагаетъ не только собственное усиліе со стороны человѣка, но и непремѣнное дѣйствіе благодати Божіей. „*Благодатию* вы спасены *чрезъ вѣру*, и *сіе не отъ васъ, Божій даръ*“ (Ефес. 2, 8). Особенно это нужно сказать о вѣрѣ и покаяніи благоразумнаго разбойника. Въ немъ не было той вѣры, какую осуждаетъ Апостоль Іаковъ; его вѣра соединена съ добродѣтелію. Онъ кается и вѣруетъ въ Іисуса Христа, какъ своего Господа и Царя вѣчнаго царства, не при такихъ условіяхъ и не тогда, когда вѣровали другіе по доводамъ одного разума, по умозаключеніямъ, видя, напр., Его славу, слыша Его Божественное ученіе или будучи свидѣтелями Его чудесныхъ дѣйствій. Нѣтъ, онъ вѣруетъ въ Него въ самомъ уничиженномъ состояніи Его,—видя Его распятымъ рядомъ съ собою на позорномъ крестѣ, истощеннымъ физически, оплеваннымъ и избитымъ до крови, въ терновомъ вѣнцѣ, слушающимъ насмѣшки и поношенія отъ іудеевъ, взывающимъ къ Богу какъ бы въ отчаяніи: „*Боже Мой! Боже Мой! за что Ты Меня оставилъ!*“ Кто же Сей, отъ Кого отвратилъ лице Свое Самъ Богъ?... Можно ли думать, чтобы исповѣданіе разбойника при такихъ обстоятель-

ствахъ было дѣломъ обыкновеннаго хода человѣческихъ мыслей, а не дѣйствіемъ благодати Божіей, внушеніемъ Духа Святаго? Поведеніе благоразумнаго разбойника мы поймемъ только при томъ вполне основательномъ предположеніи, что благодать Божія невидимо коснулась его сердца, подготовленнаго предварительною тяжкою борьбою, и произвела въ немъ тотъ необычайный переворотъ, благодаря которому и грѣшнику стали отверстыми врата рая. Сердце, осѣненное благодатию Святаго Духа, почувало непосредственно, что рядомъ съ нимъ виситъ на крестѣ не злодѣй, осужденный людьми и отверженный Богомъ, а искупающій родъ человѣческой Богочеловѣкъ! И какъ чисто стало это святое сердце! „Мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли“... Какую побѣду нужно одержать надъ своими страстями и въ особенности—надъ своею гордостію, и какого глубокаго смиренія нужно достигнуть, чтобы сказать эти слова! И однако-же они были сказаны!... „А Онъ ничего худаго не сдѣлалъ!“... При чтеніи этого голгоескаго свидѣтельства о невинности Христа невольно хочется спросить произнесшаго его: „Какъ ты знаешь объ этомъ? Вѣдь почти всю свою жизнь ты провелъ въ горахъ и ущельяхъ, скрываясь отъ людей! Въ Іерусалимѣ и другихъ городахъ Палестины ты вѣдь бывалъ только по ночамъ для грабежей и разбоя“... „Да,—слышится намъ его смиренный отвѣтъ,—я лично не зналъ Его, я никогда даже не видѣлъ Его, я не слышалъ Его ученія, я не былъ свидѣтелемъ Его Божественной славы и Его дѣлъ; но любовь Божія къ грѣшнику подсказала мнѣ, Кого распяли рядомъ со мною и Кто молится за Своихъ распинателей! Свидѣтельство о Его невинности—не мое собственное: оно внушено мнѣ Духомъ Святымъ“... Неразумный защитникъ сектанства увѣряетъ своихъ читателей, что, подобно разбойнику; можно спастись, „не имѣя никакой благодати и нисколько не заботясь о спасеніи другихъ“, т. е., безъ любви къ ближнимъ. А слова разбойника къ бывшему своему товарищу, злословившему Иисуса Христа: „Или ты не боишься Бога?“ Что это? Высокомѣрный упрекъ гордеца? Нѣтъ, это—слова любящаго сердца; это—увѣщаніе брата; это—голосъ друга, желающаго

спасти своего ближняго; это—предостереженіе отъ праведнаго гнѣва Божія!.. Послѣ этого можно только пожалѣть о несчастныхъ сектантахъ, имѣющихъ столь легкомысленныхъ (по Апостолу—„неосновательныхъ“) руководителей, какъ Клиффордъ. „Они—слѣпые вожди слѣпыхъ; а если слѣпой ведетъ слѣпого, то оба упадутъ въ яму“ (Мѡ. 15, 14). Но чему—дѣйствительно—научаетъ насъ евангельскій рассказъ о спасеніи благоразумнаго разбойника? Разбойникъ, конечно, не былъ крещенъ христіанскимъ крещеніемъ, но не потому что онъ не признавалъ нужнымъ для спасенія принять таинство св. крещенія, а потому, что въ то время таинство крещенія еще не было установлено. Онъ былъ спасенъ такъ, какъ были спасены всѣ ветхозавѣтные праведники. А какъ достигли оправданія ветхозавѣтные праведники, объ этомъ ясно учатъ Апостолы—Іаковъ (2, 20—26) и Павелъ (Рим. 1, 17; Евр. гл. 11). Мы же здѣсь приведемъ слова Спасителя: „Законъ и пророки-до Іоанна; отъ дней же Іоанна Крестителя донинѣ Царство небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его“ (Мѡ. 11, 12; Лк. 16, 16).

Основательнѣе поступаютъ сектантскіе лжеучители, когда указываютъ на практику первенствующей Церкви Христовой, причислявшей иногда къ лику святыхъ такихъ исповѣдниковъ, которые умирали за вѣру во Христа мученическою смертію, не успѣвъ принять воднаго крещенія, по не зависѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ. По свидѣтельству древнихъ отцовъ и учителей Церкви (Кипріяна, Тертуліана, Кирилла Іерусалимскаго, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и др.) такіе случаи бывали и мученичeskій подвигъ былъ кровавымъ или огненнымъ крещеніемъ. Но тѣ же самые древніе учителя Церкви свидѣтельствуютъ, что Церковь требовала, „чтобы исповѣдники, не успѣвшіе креститься ни тѣмъ, ни другимъ крещеніемъ, крестились водою при первомъ удобномъ случаѣ. А это показываетъ, что, по ученію первенствующей Церкви, законную видимую сторону таинства крещенія составляетъ погруженіе въ водѣ и что только въ случаѣ неизбежной нужды крещеніе кровавое можетъ замѣнять собою собственную видимую сторону крещенія“¹⁾. Но такихъ исключительныхъ слу-

¹⁾ Филарета Догм. Богосл., 1865, ч. II, стр. 216.

чаевъ у нашихъ сектантовъ, отрицающихъ водное крещеніе, никогда не бывало...

Наконецъ, молокане, младо-штундисты, духоборы, пашковцы и т. п., въ оправданіе своего лжеученія, указываютъ на Апостоловъ, не принимавшихъ (будтобы) воднаго крещенія. Утвержденіе—слишкомъ смѣлое! Правда, въ книгахъ св. Писанія Новаго Завѣта нѣтъ прямого свидѣтельства о томъ, что всѣ Апостолы приняли таинство крещенія; но нигдѣ нѣтъ указанія и на то, что такого таинства они не принимали. Вѣроятнѣйшія же догадки говорятъ не въ пользу сектантовъ. Обратимъ вниманіе на слѣдующее. Въ св. Писаніи нигдѣ не говорится о томъ, что Апостолы были крещены Іоанномъ Крестителемъ; но значитъ ли это, что они не принимали и Іоаннова крещенія? Нѣтъ! Многіе изъ Апостоловъ, какъ извѣстно, были сначала учениками Іоанна Крестителя (Іоан. 1, 35) и, несомнѣнно, приняли отъ него водное крещеніе, иначе они не могли бы быть и его учениками. Павелъ былъ крещенъ уже христіанскимъ пресвитеромъ Ананіею (Дѣян. 9, 18). Но есть основаніе думать, что *все* апостолы, безъ исключенія, были крещены воднымъ крещеніемъ христіанскимъ. Апостоль Павелъ, никогда не отдѣлявшій себя по своему служенію отъ другихъ Апостоловъ (1 Кор. 15, 9—11; 2 Кор. 11, 5. 22. 23; 12, 11. 12), говоритъ: „*все мы крестившіеся во Христа Иисуса*“ (Рим. 6, 3). Никто изъ Апостоловъ здѣсь не исключенъ. Апостоль Петръ говоритъ о Корнилиѣ и его семействѣ: „кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, *какъ и мы, получили Святаго Духа. И велѣлъ имъ креститься*“ (Дѣян. 10, 47, 48). Отсюда видно, что полученіе Святаго Духа, *подобное Апостольскому* не исключало нужды въ водномъ крещеніи. Въ Книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (19, 1—5) мы читаемъ слѣдующій разговоръ: „Во время пребыванія Апололоса въ Коринѣ, Павелъ, прошедъ верхнія страны, прибылъ въ Ефесъ и, нашедъ тамъ нѣкоторыхъ учениковъ, сказалъ имъ: приняли ли вы Святаго Духа, увѣровавши? Они же связали ему: мы даже и не слышали, есть ли Духъ Святой. Онъ сказалъ имъ во что же вы крестились? Они отвѣчали: во Іоанново крещеніе. Павелъ сказалъ: Іоаннъ крестилъ крещеніемъ

покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то есть, во Христа Іисуса. Услышавши это, они крестились во имя Господа Іисуса“. Изъ этого повѣствованія видно, что Апостолы признавали Іоанново крещеніе недостаточнымъ для спасенія и что принявшіе крещеніе отъ Іоанна впоследствии принимали и таинство воднаго крещенія христіанскаго. Нельзя допустить, чтобы сами Апостолы довольствовались тѣмъ, что они признавали недостаточнымъ для другихъ...

Впрочемъ, необходимо отмѣтить, что сектанты, отвергающіе водное крещеніе, никогда не питали особеннаго довѣрія къ слабымъ основаніямъ своего лжеученія, вслѣдствіе чего въ послѣднее время многіе изъ нихъ (особенно молокане и младостундисты) признали необходимымъ водное крещеніе и чрезъ то слились съ баптистами: жаль только, что, не возвратившись къ истинному пути, они пошли блуждать по распутіямъ.

Ученіе штундо-баптистовъ о таинствѣ крещенія. Сектанты, извѣстные съ половины 17-го вѣка подъ именемъ *баптистовъ*, первоначально отпали отъ союза съ католическою церковію и лютеранствомъ именно вслѣдствіе ложнаго пониманія христіанскаго ученія о таинствѣ св. крещенія (отсюда они получили и свое названіе). Въ новѣйшее время ихъ лжеученіе усвоили и наши русскіе сектанты—штундисты.

Какъ же учатъ баптисты о таинствѣ крещенія? Признаютъ ли они его нужнымъ для спасенія человѣка?—Нѣтъ!—„Ученый“ представитель баптистовъ—*Клиффордъ* въ своей брошюрѣ: „Нужно ли мнѣ креститься?“ Ставитъ вопросъ прямо: „Можно ли войти въ Царствіе небесное, не принявши крещенія?“ и на этотъ вопросъ отвѣчаетъ вопросомъ же: „Почему же—нѣтъ? Христосъ самъ сказалъ: „Вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную“. Я—вѣрующій; почему же я долженъ креститься? Необходимо ли мнѣ креститься, чтобы спастись? Конечно, нѣтъ! Мы спасаемся вѣрой, а не крещеніемъ. Крещеніе не составляетъ необходимости для спасенія души... И тебѣ необязательно креститься для спасенія“... И такъ, выдающійся представитель баптистической секты съ рѣшительностію отрицаетъ необходимость крещенія для спасенія человека

вопреки ясному ученію Христа о томъ, что безъ крещенія спастись не возможно (Мр. 16, 16; Іоан. 3, 5). Казалось бы послѣ этого и говорить не о чемъ! Къ удивленію, Клиффордъ вслѣдъ за отрицаніемъ необходимости крещенія говоритъ о его необходимости... Но какимъ образомъ ненужное для спасенія крещеніе оказывается нужнымъ, трудно понять изъ тѣхъ пустыхъ фразъ, въ которыхъ здѣсь путается защитникъ баптизма. Чтобы не быть голословными мы приведемъ съ буквальной точностію его разсужденіе. „Дѣломъ, а не на словахъ,—говоритъ онъ (стр. 6),—Руководитель и Примѣръ всѣхъ душъ подтвердилъ слова Крестителя: „Мнѣ надобно креститься“.—Тѣмъ болѣе, что Онъ не былъ грѣшенъ. Крещеніе не было необходимо для Его спасенія. Но Онъ хотѣлъ креститься для того, чтобы „исполнить всякую правду“ (Мат. 3, 15)... Долженъ ли я креститься? Это не было вопросомъ вѣрующихъ во Христа въ день Пятидесятницы; прощенные, они съ радостью исполнили волю своего Господа, они не отказывались ни отъ какихъ обязанностей. Ни богатый хранитель всѣхъ сокровищъ Кандакии, царицы Еѳіопской, ни Савль Тарсянинъ, ни Корнилій, ни Лидія и ея домашніе, ни стражъ въ Филиппахъ, ни Криспъ, ни одинъ изъ нихъ не спрашивалъ: „Долженъ ли я креститься?“ Они не колебались, но, увѣровавъ, тотчасъ же крестились, полные готовности исполнять волю Владыки и свидѣтельствовать о Его благодати и силѣ. Подобно счастливой невѣстѣ, идущей къ вѣнцу, подобно [серьезному студенту (?)], стремящемуся къ своимъ любимымъ занятіямъ, подобно наследнику, идущему, къ ожидающему его трону; вотъ, въ какомъ состояніи души должны мы идти къ крещенію. Идти лѣнивыми и неохотными шагами, быть принужденными не любовію къ нашему Господу, а дѣломъ необходимости, и, послѣ многочисленныхъ попытокъ и сильныхъ желаній, избѣжать клещей (?) логики Святаго Писанія,—это значитъ отнять у крещенія всю его красоту, всю его благодать. Мы должны говорить: не „долженъ ли я креститься?“, но „что препятствуетъ мнѣ креститься?“ (Дѣян. 8, 36).

Это многословное и фразистое разсужденіе заморскаго баптиста въ краткихъ словахъ можно передать такъ: баптисты не

признають крещеніе нужнымъ *для спасенія души*, но зачѣмъ-то принимаютъ его, а зачѣмъ именно, того они и сами не знаютъ. Наши, русскіе, штундо-баптисты разсуждаютъ проще: „человѣкъ получаетъ прощеніе грѣховъ до крещенія, когда увѣруетъ въ Іисуса Христа, а крещеніе онъ принимаетъ *только для видимости*“.

Что сказать о такомъ вѣрованіи? Оно прежде всего — не христіанское, ибо — не разумное. Просвѣщенный свѣтомъ Божественнаго Разума, христіанинъ долженъ вѣровать, учить и дѣйствовать разумно, сознательно и съ пониманіемъ того, что онъ дѣлаетъ и во что онъ вѣруетъ, ничего не дѣлая *только для видимости*. Христіане всегда должны быть готовы всякому, требующему у нихъ отчета въ ихъ упованіи, дать разумный отвѣтъ (1 Петр. 3, 15). Слѣпая, безотчетная вѣра свойственна помраченному уму язычника, а не христіанину, которому дано Божественное Откровеніе и котораго просвѣщаетъ свѣтъ Христовъ. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ было возвѣщено пророкомъ: „Богъ — Царь всей земли; пойте всѣ *разумно*“ (Пс. 46, 8). Спаситель сказалъ: *изслѣдуйте Писанія*“ (Іоан. 5, 39), дабы послѣдователи Его вѣровали въ Него сознательно и разумно. „Слушайте и разумѣйте“ (Мѡ. 15, 10), „читающій да разумѣетъ!“ — это — Его слова (24, 15). Преподавъ то или другое ученіе, Онъ иногда спрашивалъ: „Еще ли не понимаете?“ (Мѡ. 15, 17) или: „Поняли ли все это?“ (13, 51). И только получивъ утвердительный отвѣтъ отъ слушателей, Онъ переходилъ къ дальнѣйшему изложенію Своего ученія (Мѡ. 13, 51). Иногда Онъ, по просьбѣ учениковъ, удѣлялъ даже особое время для разъясненія имъ того, чего они не поняли (Мр. 4, 19—20). Такъ поступали и Апостолы. Филиппъ спрашивалъ вельможу Еѳіопскаго: „разумѣешь ли, что читаешь?“ и — изъяснилъ ему непонятное (Дѣян. 8, 30—35). Апостоль Павелъ пишетъ Тимоѳею (2 Тим. 2, 7): „Разумѣй, что я говорю. Да дастъ тебѣ Господь разумѣніе во' всемъ“. Въ первомъ посланіи къ коринтянамъ (14, 37) мы читаемъ: „Если кто почитаетъ себя пророкомъ или духовнымъ, тотъ да разумѣетъ, что я пишу вамъ, ибо это — заповѣди Господни“. Ефесянамъ (3, 14—19) онъ возвѣщаетъ: „Преклоняю колѣна

мои предъ Отцемъ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы, укорененные и утвержденные въ любви, могли постигнуть со всѣми святыми (т. е., со всѣми христіанами), что широта и долготы, и глубина и высота, и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову, дабы вамъ исполниться всею полнотою Божіею“. Сrv. Рим. 10, 2. Апостоль Іоаннъ учитъ: „вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все“ (1 Іоан. 2, 20; сrv. Іоан. 16, 12. 13). Но если штундо-баптисты не знаютъ даже того, зачѣмъ они принимаютъ родное крещеніе, то ясно, что они не имѣютъ и помазанія, которое учитъ христіанъ и, благодаря которому они не имѣютъ нужды, чтобы кто училъ ихъ (1 Іоан. 2, 27), ясно, что и Утѣшитель, Духъ истины, еще не наставилъ ихъ на всякую истину, какъ обѣтовалъ Спаситель (Іоан. 16, 13). Только одни язычники не заботились имѣть Бога въ разумѣ (Рим. 1, 28).

Но если штундо-баптисты не могутъ сказать, зачѣмъ они принимаютъ крещеніе, по ихъ ученію, совершенно ненужное для спасенія, то еще менѣе могутъ они правильно отвѣтить на вопросъ: какъ и надъ кѣмъ крещеніе должно быть совершаемо? Такъ, напр., *погруженіе* въ водѣ при крещенія, по ихъ мнѣнію, и нужно, и не нужно! „Долженъ ли я обязательно быть погруженъ въ воду? Не довольно ли только окропить вѣрующаго или облить его водой?“ спрашиваетъ Клиффордъ (стр. 9) и отвѣчаетъ такъ: „Совершенство дѣйствія не зависитъ отъ количества воды. Это—просто обрядъ, и количество воды не играетъ главной роли. Для вѣнчанія все равно, будетъ ли взято толстое кольцо или тонкое. Но мы имѣемъ *повелѣніе* прямо отъ Христа и должны исполнять его въ такомъ видѣ, въ какомъ самъ Господь повелѣваетъ намъ. Хорошіе граждане всегда исполняютъ законы въ томъ видѣ, въ какомъ они имъ даны. Если законъ говоритъ, что я долженъ платить золотыми и бумажными деньгами, то я не имѣю права замѣнить ихъ кусками 'железа'“.

Разсужденіе—опять легкомысленное, недостойное христіанина! Опять проповѣдуется слѣпая и неразумная вѣра! Всѣ заповѣди и наставленія Спасителя заключаютъ въ себѣ глубочайшій смыслъ,—и мы обязаны уразумѣть его, если мы хо-

тимъ быть истинными христіанами. О вѣнчальныхъ кольцахъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ничего не говорилъ: они—установленіе челоуѣческое и употребляются только при *обрядѣ* обрученія, а не при таинствѣ брака; безъ нихъ можно было бы и совсѣмъ обойтись. Совершенно иное дѣло—погруженіе въ водѣ при совершеніи таинства св. крещенія. Крещеніе есть образъ погребенія нашего ветхаго челоуѣка и нашего воскресенія для новой, христіанской жизни: „бывъ погребены съ Нимъ въ крещеніи, въ Немъ мы и совоскресли“ (Колос. 2, 12). Мертвыхъ же мы опускаемъ прямо въ могилу, въ нѣдра земли, а не засыпаемъ ихъ пескомъ на земной поверхности. Вотъ почему и Христосъ повелѣлъ совершать крещеніе именно чрезъ погруженіе, а не чрезъ обливаніе или окропленіе. Это утверждаютъ даже католики и лютеране въ своихъ катехизисахъ ¹⁾; да этого, какъ мы видѣли, не отрицаютъ и сами штундо-баптисты; они только не признаютъ значенія погружательнаго крещенія.

Впрочемъ, легкомысліе штундо-баптистовъ идетъ далѣе. Они совершаютъ свое крещеніе лишь чрезъ *единократное* погруженіе, не приводя въ свое оправданіе никакого основанія. Въ ихъ катехизисѣ говорится только слѣдующее (членъ VIII): „Крещеніе состоитъ въ томъ, что крещающійся, опредѣленнымъ (?) на то служителемъ Господнимъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, *на одно мновеніе* погружается въ воду ²⁾. Правда, въ книгахъ Св. Писанія нѣтъ *прямого* повелѣнія погружать крещаемого въ воду *трижды*; но такое повелѣніе предполагается само собою. Во-первыхъ, Христосъ повелѣлъ крестить вѣрующихъ во имя Бога *Троичнаго* въ Лицахъ: Отца, и Сына, и Святаго Духа, во-вторыхъ, по свидѣтельству Божественнаго Откровенія, Ангелы всегда славословятъ Трїединого Бога *троекратно*: „Вывали они (серафимы) другъ къ другу и говорили: „Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ“ (Исаи 6, 3); „Святъ, Святъ, Святъ Господь, Богъ, Вседержитель“! (Апок. 4, 8); въ—третьихъ, Апостоль пишеть: „Мы

¹⁾ Катох., Кіевъ, 1889, стр. 144; Лютера, Сиб. 1682, стр. 246.

²⁾ Вѣрученіе русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ. Изданіе русскихъ баптистовъ. Ц. 2 кои. Ростовъ на Дону. 1906, стр. 7.

погреблися съ Нимъ крещеніемъ въ смерть“. Но Христосъ пробылъ во гробѣ *три* дня... Штундо-баптисты увѣряютъ, что они во всемъ хотятъ подражать первенствующей Церкви Христовой. А древняя Церковь Христова всегда совершала крещеніе только чрезъ *троекратное* погруженіе. Такъ, Тертуліанъ, на котораго часто ссылаются штундо-баптисты, свидѣтельствуемъ (Adv. Prae. гл. 26): „Христосъ по воскресеніи далъ ученикамъ послѣднюю Свою заповѣдь: крестить всѣ народы во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, а не въ одного, почему мы и погружаемся въ крещеніи не однажды, а *трижды* то есть, столько разъ, сколько именъ и лицъ“. Что же касается крещенія не въ три погруженія, то оно считалось еретическимъ и было осуждено древнею Церковію. 49-е правило св. Апостоловъ гласитъ такъ: „Если какой либо епископъ или пресвитеръ совершитъ не три погруженія одного дѣйствія, а одно погруженіе, даваемое въ смерть Господа, да будетъ изверженъ“.

О крещеніи младенцевъ. Штундо-баптисты, какъ извѣстно, отрицаютъ крещеніе младенцевъ. Несчастныя дѣти ихъ нерѣдко и умираютъ, не принявъ крещенія. Въ успокоеніе родителей таковыхъ дѣтей сектантскіе лжеучители обыкновенно ссылаются на слова Спасителя о дѣтяхъ еврейскихъ, прицѣпившихъ уже ветхозавѣтное обрѣзаніе, которыхъ однажды подвели къ Нему матери: „Таковыхъ есть Царство Небесное“ (Мат. 19, 14). Нужно замѣтить, что штундо-баптисты имѣютъ весьма шаткое понятіе о наслѣдственности первороднаго грѣха. Въ сущности они ея не признаютъ; но въ своемъ отрицаніи они начинаютъ колебаться, когда имъ излагается ученіе Божественнаго Откровенія объ этомъ предметѣ, въ частности наставленіе Апостола Павла: „Какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили“ (Рим. 5 12; срв. 1 Кор. 15, 21. 22. 48. 49). Тѣмъ не менѣе дѣтей, рожденныхъ отъ христіанскихъ супруговъ, они склонны считать не только чистыми отъ первороднаго грѣха, но и святыми. Въ оправданіе своего лжеученія они ссылаются обыкновенно на слова Апостола Павла въ первомъ посланіи

въ коринтямъ (7, 14): „Невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы“. Но если христіанскія дѣти святы сами по себѣ,—говорятъ штундо-баптисты,—то зачѣмъ же имъ крещеніе? Доказательство не надежное для сектантскаго лжеученія; оно основывается на отрицаніи наслѣдственнаго грѣха и грѣховности человѣческой природы,—и даже предполагаетъ нѣчто большее. По ученію сектантовъ выходитъ, что если жена язычника приняла христіанство, то уже чрезъ то самое стали святыми не только ея языческія, невѣрующія и некрещенныя дѣти, но даже и мужъ ея—грубый язычникъ!... Явная нелѣпость, которой не допускаютъ даже и штундо-баптисты. Приведенное наставленіе Апостола Павла прекрасно изъясняетъ Златоустъ, предполагающій, впрочемъ, въ немъ только надежду Апостола, что жена-христіанка, по любви къ мужу, постарается обратить его и своихъ языческихъ дѣтей въ христіанство и чрезъ это посодѣйствуетъ имъ въ достиженіи святости. Но это все таки только естественная надежда Апостола, предположеніе *возможности*, а не утвержденіе дѣйствительности. Такое объясненіе вполне согласно и съ дальнѣйшимъ разсужденіемъ Апостола: „Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жены?“ (ст. 16). Златоустъ даетъ такое изъясненіе этихъ словъ Апостола: „Если мужъ, не беспокоитъ тебя, жена, то оставайся, говоритъ, съ нимъ; отъ этого можетъ быть и польза; оставайся и увѣщавай, совѣтуй, убѣждай: ни какой учитель не можетъ убѣдить такъ, какъ жена“. Но что сказалъ Златоустъ о язычникѣ-мужѣ, то еще съ большимъ правомъ должно быть сказано о языческихъ дѣтяхъ женщины, обратившейся въ христіанство. Мать-христіанка, подобная Моликѣ или Анфусѣ, скорѣе всего можетъ убѣдить своихъ дѣтей увѣровать во Христа и принять таинство крещенія. Но если бы она потребовала развода съ мужемъ—язычникомъ по религиознымъ побужденіямъ, то, по римскимъ законамъ, мужъ имѣлъ право удержать дѣтей у себя, и тогда они могли бы остаться нечистыми, т. е. язычниками. Слово „святой“ въ

книгахъ св. Писанія не всегда означаетъ душевную чистоту и святость въ собственномъ смыслѣ *Чистыми* или *святыми* иногда назывались волы, овцы, козлы, голуби и горлицы; „Свято Господу наречется всякъ младенецъ мужскаго пола, разверзая ложезна“ (Лук. 2, 23; Исх. 12, 2). Въ вѣкъ апостольскій *святыми* были называемы христіане вообще; такъ называлъ ихъ и самъ Апостоль Павелъ, говоря, напр., коринейцамъ: „привѣтствуютъ васъ всѣ святые“ (2 Кор. 13, 12; срв. Рим. 15, 26; 1 Кор. 16, 1; Ефес. 3, 18; Дѣян. 9, 13; Рим. 16, 2; 1 Сол. 5, 27; 1 Тим. 2, 9 и др). Въ этомъ смыслѣ Апостоль говоритъ и о томъ, что у христіанки-матери дѣти будутъ *святы*, т. е. будутъ христіанами.

Не рѣшаясь отрицать грѣховность человѣческой природы, извращенной первороднымъ грѣхомъ, штундо-баптисты стараются найти новыя основанія противъ крещенія младенцевъ. Для достойнаго принятія таинства крещенія,—говорятъ они,—требуется покаяніе и вѣра (Мр. 16, 16; Дѣян. 2, 38); а младенцы ни вѣровать, ни раскаяваться не могутъ; допускать же, что благодать Святаго Духа даруется имъ по вѣрѣ третьихъ лицъ (родителей и воспріемниковъ),—для этого въ книгахъ Св. Писанія нѣтъ никакого основанія.

Что отвѣтить на это? Что младенцы не могутъ каяться,—это вѣрно; но вѣрно и то, что имъ каяться не въ чемъ, такъ какъ *личныхъ*, сознательно совершенныхъ грѣховъ у нихъ нѣтъ и быть не можетъ. Имъ нужно омыть только скверну прародительскаго грѣха. Нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что грудные младенцы сознательно вѣровать не могутъ. Но совершенно ложно утвержденіе штундо-баптистовъ, будто-бы въ книгахъ Св. Писанія нѣтъ основанія для того, чтобы допустить возможность благодати Божіей въ младенцахъ по вѣрѣ третьихъ лицъ. Бѣсноватый отрокъ былъ чудесно исцѣленъ Іисусомъ Христомъ, по вѣрѣ отца. „Если что можешь, сжался надъ нами, и помоги намъ!“ просилъ отецъ бѣсноватаго, т. е. *не имѣшаго, ни вѣры, ни сознанія*, отрока. „Іисусъ сказалъ ему: если сколько нибудь можешь вѣровать, *все возможно вѣрующему*. И тотчасъ отецъ отрока воскликнулъ со слезами: *вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію*!“ И отрокъ былъ ис-

цѣлень (Мр. 9, 22—27). По вѣрѣ хананеянки (Мѡ. 15, 28), была спасена ея несчастная дочь: „Иисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: о, женщина! велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанію твоему. И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ“. По вѣрѣ носильщиковъ былъ исцѣлень капернаумскій расслабленный: „видя *спру ихъ*, сказалъ *расслабленному*: дерзай, чадо! *прощаются тебѣ грѣхи твои*“ (Мѡ. 9, 2). По вѣрѣ капернаумскаго царедворца былъ исцѣлень его сынъ (Іоан. 4, 46—53). По вѣрѣ капернаумскаго сотника исцѣлень былъ его слуга (Мѡ. 8, 5—13). По вѣрѣ родителей были даже воскрешаемы умершія дѣти (Лк. 7, 13; Мр. 5, 36; Лк. 8, 50). Если же по вѣрѣ третьихъ лицъ были исцѣляемы больные, воскрешаемы мертвые, *если были отпуцаемы грѣшникамъ даже ихъ личные грѣхи*, то неужели у насъ нѣтъ основанія утверждать, что крещеніе, совершаемое по вѣрѣ родителей, и воспріемниковъ, очищаетъ младенцовъ отъ скверны первороднаго грѣха, въ которомъ они личнаго участія не принимали?

Въ Ветхомъ Завѣтѣ (Быт. 17, 9—14) какъ „знаменіе за-вѣта“ между Богомъ и избраннымъ Имъ еврейскимъ народомъ было установлено *обрѣзаніе* какъ для взрослыхъ, такъ и для восьмидневныхъ младенцевъ. Обрядъ этотъ не ограничивался одною физическою стороною, т. е. не былъ только „обрѣзаніемъ плоти“. Онъ требовалъ предварительно вѣры въ Бога, въ союзъ съ Которымъ вступали обрѣзанные, и соотвѣтственнаго ей нравственнаго состоянія духа—„доброй совѣсти“. Въ посланіи къ римлянамъ (4, 9—11) Апостоль Павелъ пишетъ: „Мы говоримъ, что Аврааму вѣра вмѣнилась въ праведность. Когда вмѣнилась? По обрѣзаніи или до обрѣзанія? Не по обрѣзаніи, а до обрѣзанія. И такъ обрѣзаніе онъ получилъ, какъ печать праведности чрезъ вѣру“. О нравственномъ значеніи обрѣзанія, „доброй совѣсти“ обрѣзываемыхъ, Господь говорилъ чрезъ пророка Іеремію (4, 4): „Обрѣжьте себя для Господа, и снимите крайнюю плоть съ сердца вашего, мужи Іуды и жители Іерусалима, чтобъ гнѣвъ Мой не открылся, какъ огонь, и не воспылалъ неугасимо по причинѣ злыхъ наклонностей вашихъ“. Или какъ объясняетъ нравственную сторону ветхозавѣтнаго обрѣзанія Моисей (Второз. 30, 6): „И

обрѣжетъ Господь Богъ твое сердце и сердце потомства твоего, чтобы ты любилъ Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей, дабы жить тебѣ“. Еще яснѣе поучаетъ Апостоль Павелъ: „Не тотъ Иудей, кто таковъ по наружности, и не то обрѣзаніе, которое нужно, на плоти; но тотъ Иудей, кто внутренно таковъ, и то обрѣзаніе, которое въ сердцѣ, по духу, а не по буквѣ“ (Рим. 2, 28—29). Принимая обрѣзаніе, Авраамъ и мужи Иуды, несомнѣнно, могли имѣть вѣру и „добрую совѣсть“—удерживать себя отъ злыхъ наклонностей“; но что сказать о восьмидневныхъ младенцахъ? Ясно, что они могли принимать обрѣзаніе, т. е. вступать въ союзъ съ Богомъ, только по вѣрѣ и обѣтамъ своихъ родителей или уполномоченныхъ отъ нихъ лицъ, и эта вѣра вмѣнялась младенцамъ въ праведность, какъ ихъ собственная... То же самое нужно сказать и о первенцахъ, которые были посвящаемы Богу въ 40-й день послѣ ихъ рожденія. Могли ли они сами въ этомъ возрастѣ давать обѣтъ Богу, что они „будутъ служить Ему неотступно во всю свою жизнь“ (Исх. 13, 2; 1 Цар. 1, 28)?

Съ какого же времени штундо-баптисты признаютъ дѣтей правоспособными принимать крещеніе по собственной вѣрѣ и чѣмъ опредѣляется эта вѣра? На этотъ вопросъ мы не найдемъ опредѣленнаго отвѣта. Анабаптисты требовали отъ желающихъ принять крещеніе достиженія тридцатилѣтняго возраста; а у нынѣшнихъ штундо-баптиствъ и возрастъ крещаемого, и достоинство его вѣры опредѣляются только произволомъ лжепресвитера. Не таково ученіе Апостоловъ. Они допускали возможность наученія истинамъ вѣры послѣ крещенія не только для младенцевъ, но даже и для взрослыхъ, требуя отъ послѣднихъ предъ ихъ крещеніемъ знанія только самыхъ существенныхъ догматовъ вѣрѣ. Какъ мы видѣли уже выше, Апостоль Павелъ встрѣтилъ въ Ефесѣ *учениковъ*, которые „даже и не слышали, есть ли Духъ Святый“ (Дѣян. 19, 1—5). А вотъ что пишетъ онъ въ посланіи къ евреямъ (5, 12—14) взрослымъ христіанамъ, уже давно принявшимъ крещеніе: „Судя по времени, вамъ надлежало быть учителями; но васъ снова нужно учить первымъ началамъ Слова Вожія, и для

васъ нужно молоко, а не твердая пища“. Подобное писалъ онъ и коринѣскимъ христіанамъ: „Я не могъ говорить съ вами, братія, какъ съ духовными, но какъ съ плотскими, какъ съ младенцами во Христѣ. Я питалъ васъ молокомъ, а не твердою пищею, ибо вы были еще не въ силахъ, да и теперь не въ силахъ, потому что вы еще плотскіе“ (1 Кор. 3, 2).

По мудрствованію штундо-баптистическихъ лжеучителей, благодать Святаго Духа не можетъ дѣйствовать на человѣка только внѣшнимъ образомъ, безъ личнаго участія желающаго воспринять ея; а потому и младенцы не могутъ получать никакой пользы отъ крещенія, которое совершается надъ ними другими, помимо ихъ воли и безъ ихъ личнаго, сознательнаго участія, какъ не могутъ получить благодати отъ крещенія кости мертвыхъ и „кусочъ мяса“. Вотъ какъ рассуждаетъ по этому предмету Клиффордъ: „Мы не имѣемъ права крестить младенцевъ, такъ же какъ мы не имѣемъ права вѣнчать маленькихъ дѣтей, или подписать контрактъ, пока содержаніе его намъ неизвѣстно. И какой бы то ни было обрядъ, совершенный надъ тобой въ младенческомъ возрастѣ, не былъ дѣломъ твоего желанія—и никоимъ образомъ не можетъ считаться твоимъ послушаніемъ волѣ Господа Іисуса. Ребенокъ претерпѣваетъ привитіе оспы не потому, что онъ самъ этого желаетъ, но поддается потому, что онъ не можетъ сопротивляться. Также и твое крещеніе не было твоею преданностью Христу. Ты не могъ отказаться“.

Вотъ образецъ новаго легкомыслія сектантскаго лжеучителя! Маленькихъ дѣтей мы, конечно, не вѣнчаемъ; но почему? Потому что одна изъ цѣлей брака—рожденіе и христіанское воспитаніе дѣтей; а младенцы еще физически не способны къ ея осуществленію. Таинство крещенія—иное дѣло: первая цѣль его—омытіе сквернъ первороднаго грѣха, что для благодати Божіей возможно совершить и во младенцѣхъ. О подписываніи контрактовъ говорить не будемъ: это дѣло торговцевъ, подрядчиковъ, купцовъ. Ссылка на привитіе дѣтямъ оспы остроумна, но она говоритъ не въ пользу баптистовъ. Вотъ ея смыслъ: дитя безъ собственной воли, легко можетъ заразиться натуральною оспою и умереть; но привитіе оспы,

сдѣланное также безъ воли и сознанія младенца, безъ всякаго личнаго участія его, спасаетъ его и отъ зараженія, и отъ смерти. Сказанное можно примѣнить теперь и къ дѣйствию благодати Божіей въ таинствѣ св. крещенія. Безъ всякаго личнаго участія, безъ сознанія и воли, новорожденный младенецъ усвоетъ отъ родителей зараженную грѣхомъ природу, которая, сама по себѣ, осуждена на проклятіе и смерть; но „привитіе“ младенцу благодати Святаго Духа въ таинствѣ крещенія, безъ всякаго личнаго участія его, безъ его воли и сознанія, спасаетъ его не только отъ проклятія, но и отъ смерти. Такимъ образомъ ссылка на привитіе младенцу оспы скорѣе уясняетъ намъ необходимость крещенія младенцевъ, чѣмъ говоритъ противъ нея.

Впрочемъ, можно обойтись и безъ этихъ разсужденій. Слово Божіе неоднократно свидѣтельствуешь, что, по безконечной любви своей къ роду человѣческому, Господь осѣняетъ своею благодатию дѣтей и въ томъ возрастѣ, когда они еще не могутъ обнаруживать не только своей воли, но и своего самосознанія. Пророку Іереміи (2, 5) говорилъ Господь: „Прежде нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятить тебя“. Іоаннъ Креститель исполнился Духа Святаго отъ чрева матери своей (Лк. 1, 15). Апостолъ Павелъ писалъ галатамъ (1, 15); Богъ, избравшій меня отъ утробы матери моей, открылъ во мнѣ Сына Своего“, Давидъ пророчествовалъ и пророчество его исполнилось: „Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу“ (Пс. 8, 3; Мф. 21, 16).

Здѣсь у мѣста отмѣтить и то возраженіе штундо-баптистовъ противъ крещенія младенцевъ, которое они заимствуютъ изъ области практической жизни. Упрекая православныхъ за ихъ порочную жизнь и указывая на свою святость, штундо-баптисты объясняютъ это тѣмъ, что православные крещены въ младенчествѣ, безсознательно, а они, принимая крещеніе въ зрѣломъ возрастѣ, давали обѣты Богу и отрекались отъ дѣлъ сатаны по глубокому убѣжденію. Возраженіе это,—признаемся,—на первый разъ производитъ сильное впечатлѣніе не на однихъ только простыхъ людей, но и на образованныхъ. Безупречная

жизнь сектантовъ невольно заставляла говорить о ней и противопоставлять и ее порокамъ именуемыхъ православными. Но это было только вначалѣ появленія штундизма, когда сектанты старались приобрѣсти къ себѣ симпатіи въ обществѣ. Ради приобрѣтенія такихъ симпатій и атеисты часто скрываютъ свои пороки. Теперь, впрочемъ, все чаще и чаще обнаруживается, что отсутствіе пороковъ у штундо-баптистовъ было лишь дѣломъ лицемѣрія. Теперь они уже меньше заботятся о томъ, чтобы скрывать свои недостатки, такъ же пьянствуютъ, воруютъ, развратничаютъ, какъ и другіе, которыхъ они прежде осуждали. Лучшіе изъ нихъ слезами Іереміи оплакиваютъ своихъ „падшихъ братьевъ“¹⁾; а люди, близко знающіе жизнь штундо-баптистовъ положительно увѣряютъ, что своею нравственною распущенностію они превосходятъ даже и православныхъ²⁾. Дѣло въ томъ, что въ таинствѣ крещенія только омывается скверна первороднаго грѣха и отпускаются грѣхи лично содѣланные человѣкомъ до крещенія, но свобода воли человеческой, а слѣдовательно и способность грѣшить или жить добродѣтельно, не уничтожается, поэтому грѣхопаденіе возможно и послѣ крещенія въ зрѣломъ возрастѣ. Въ Коринѣѣ былъ ученикъ Апостола Павла кровосмѣсникъ, „вмѣсто жены имѣвшій жену отца своего“,—„блудодѣяніе, какого не слышно даже у язычниковъ“, говоритъ Апостоль (1 Кор. 5, 1), а крещенъ былъ онъ въ возрастѣ зрѣломъ. Въ такомъ же возрастѣ были, безъ сомнѣнія, крещены: Симонъ Волхвъ, Ананія, Сапфира и др.

Отрицая крещеніе младенцевъ, штундо-баптисты думаютъ оправдать себя тѣмъ, что въ книгахъ Св. Писанія нѣтъ прямого повелѣнія—крестить младенцевъ. Т. е., одно отрицаніе они стараются основать на другомъ отрицаніи. Такимъ путемъ можно дѣлать какія угодно заключенія. Напр., въ Св. Писанія нѣтъ прямого повелѣнія крестить женщинъ,—значить, и женщинъ не слѣдуетъ крестить; нѣтъ прямого повелѣнія крестить стариковъ,—значить, и стариковъ нельзя крестить

1) Срав. „Балтисть“, 1908, № 10. стр. 28.

2) Мисс. Обоз. 1905. № 11. стр. 258—262: Статья Вломенко „О нравственной и бытовой жизни нашихъ сектантовъ.“

и т. д. Между тѣмъ важно не то, что нѣтъ прямого повелѣнія крестить младенцевъ, а то, что *нигдѣ не запрещено* крестить ихъ,—что младенцы не исключены нигдѣ, гдѣ рѣчь идетъ о крещеніи. Господь повелѣлъ Апостоламъ крестить всѣхъ, не исключая ни пола, ни возраста: „идите, научите *всѣ* народы, крестя ихъ“ (Мѡ. 28, 19). О значеніи таинства крещенія Онъ сказалъ: „Кто (не исключаются ни младенцы, ни старцы, ни женщины) не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5). Еслибы Христосъ сказалъ такъ: „кто, *за исключеніемъ младенцевъ*, не родится отъ воды и Духа“... или: „крестите всѣхъ, *кромѣ младенцевъ*“,—тогда штундо-баптисты были бы правы; но тогда и въ Православной Церкви не было бы допущено крещенія младенцевъ.

Что Христосъ и Апостолы само собою предполагали необходимость крещенія младенцевъ, въ этомъ не можетъ быть никакого *разумнаго* сомнѣнія. Это видно, напр., изъ посланія Апостола Павла къ колоссянамъ (2, 11, 12). Онъ [называетъ здѣсь крещеніе нерукотвореннымъ обрѣзаніемъ: „Въ Немъ (т. е. Іисусѣ Христѣ) вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ; бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи“. И Апостоль имѣлъ полное право сравнивать ветхозавѣтное обрѣзаніе съ новозавѣтнымъ крещеніемъ. Обрѣзаніе есть уничтоженіе части грѣховной плоти; крещеніе есть „совлеченіе грѣховнаго тѣла плоти“; какъ безъ ветхозавѣтнаго обрѣзанія нельзя было войти въ союзъ съ Богомъ и вступить въ число членовъ избраннаго Богомъ народа еврейскаго (Быт. 17, 14), такъ безъ крещенія нельзя быть членовъ Царствія Божія—Церкви Христовой (Іоан. 3, 5). А выводъ отсюда ясенъ: новозавѣтное крещеніе замѣнило собою ветхозавѣтное обрѣзаніе и какъ обрѣзаніе рукотворенное по повелѣнію Божію (Быт. 17, 10—12) было совершаемо надъ младенцами, такъ можетъ быть совершаемо надъ ними и обрѣзаніе нерукотворенное, т. е. крещеніе.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ обѣтовалъ дѣтямъ царствіе Небесное. „Пустите дѣтей,—сказалъ Онъ однажды Апосто-

ламъ (Мѡ. 19 14; Мр. 10, 14; Лк. 18, 16),—и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царство Небесное“. Ссылаясь на это изреченіе, сектанты, отвергающіе крещеніе дѣтей, рассуждаютъ такъ: если еврейскимъ, некрещеннымъ еще дѣтямъ Господь обѣщалъ Царство Небесное то, очевидно, крестить дѣтей нѣтъ нужды. Въ дѣйствительности слѣдуетъ рассуждать какъ-разъ наоборотъ. Дѣтямъ Господь обѣщалъ Царство Небесное; но для того, чтобы это обѣщаніе было осуществлено (исполнилось), необходимо предварительно выполнить то, безъ чего никто, не исключая и младенцевъ, не можетъ войти въ Царство Божіе (Іоан. 3, 5), т. е. необходимо совершать надъ дѣтьми крещеніе. Христосъ обѣщалъ Царство и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ: „Я завѣщаю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой, Царство“ (Лк. 22, 29); но это не значитъ того, что крещеніе излишне для полученія Царства Небеснаго. Ясно, что, отрицая крещеніе младенцевъ, слѣпые сектанты и своимъ бѣднымъ дѣтямъ препятствуютъ приходить ко Христу, затворяютъ предъ ними двери Царствія Божія. Надъ ними исполняются слова Спасителя, сказанныя слѣпымъ вождямъ народа еврейскаго: „Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекамъ; ибо сами не входите и хотящихъ войти не допускаете (Мѡ. 23, 13).

Между тѣмъ нельзя сомнѣваться, что уже Апостолы совершали таинство св. крещенія какъ надъ взрослыми, такъ и надъ младенцами. По свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, они неоднократно крестили цѣлыя семейства. Несомненно, что ими были крещены и дѣти, принадлежавшія къ этимъ семействамъ; въ противномъ случаѣ относительно ихъ была бы сдѣлана оговорка (срв. Мѡ 14, 21). О Лидіи, проживавшей въ Фіатирахъ, сказано: „крестилась она и домашніе ея“ (Дѣян. 16, 15); о стражѣ темничномъ въ Филиппахъ: „крестился самъ и всѣ домашніе его“ (ст. 33); Апостоль Павелъ „крестилъ Стефановъ домъ“. Въ день Пятидесятницы Апостоль Петръ возвѣстилъ о необходимости принять крещеніе *всѣмъ* прибавивъ: „ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ“ (Дѣян. 2, 39).

Штундо-баптисты возражаютъ противъ крещенія младенцевъ, указывая, между прочимъ, и на то, что въ книгахъ Св. Писанія нигдѣ нѣтъ рѣчи о *восприемникахъ*. Это возраженіе имѣло бы силу только въ томъ случаѣ, если бы кто либо изъ апостоловъ описывалъ намъ подробно, какъ было совершаемо въ его время крещеніе младенцевъ и при этомъ замѣтилъ бы, что при крещеніи ихъ никакихъ восприемниковъ не было. Въ первый разъ болѣе или менѣе обстоятельно о крещеніи младенцевъ пишетъ ученикъ Апостола Павла (Дѣян. 17, 34), св. Діонисій Ареопагитъ (О церков. іерарх. VII, 3. § 11) и онъ не только говоритъ о восприемникѣ при крещеніи младенцевъ, но и подробно излагаетъ его обязанности. Напомнимъ, впрочемъ, штунда-баптистамъ, что восприемники присутствуютъ не только при крещеніи младенцевъ, но и при крещеніи взрослыхъ. Что же? Остается и крещеніе взрослыхъ отвергать, такъ какъ и объ ихъ восприемникахъ нѣтъ рѣчи въ книгахъ Св. Писанія?...

Нѣсколько странно слышать отъ штундо-баптистовъ, будто бы сама наша Православная Церковь, только подчиняясь гражданскому правительству, допустила крещеніе младенцевъ. „У васъ,—говорятъ сектанты нашимъ православнымъ миссіонерамъ,—чинъ младенческаго погребенія есть, а чина младенческаго крещенія нѣтъ; въ общемъ же вашемъ чинѣ крещенія въ виду имѣются только взрослые, ибо въ молитвахъ часто упоминаются грѣхи *вольныя*, каковыхъ у младенцевъ и вы не признаете“. Это возраженіе порождено невѣжествомъ. Его сектанты не высказывали бы, если бы со вниманіемъ прочитали православный чинъ таинства крещенія. Они увидѣли бы, что въ немъ имѣются въ виду не только взрослые, но и младенцы. „Господи Боже нашъ... благослови настоящаго *младенца*... яко да преспѣвай возрастомъ“ и т. д. Указаніе на одну эту молитву опровергаетъ все мудрствованіе штундо-баптистовъ.

Но ученые защитники штундо-баптистическаго лжеученія идутъ далѣе и ссылаются на *Тертуліана*. Дѣйствительно, въ своемъ разсужденіи о крещеніи Тертуліанъ отрицаетъ необходимость крещенія младенцевъ. Но это было его частнымъ

и притомъ ошибочнымъ мнѣніемъ. Древняя христіанская Церковь не только его не раздѣляла, но и рѣшительно осудила. Въ 252 году въ Карфагенѣ происходило засѣданіе собора, на которомъ было постановлено: „Не должно намъ никого устранять отъ крещенія и благодати Бога, ко всѣмъ милосердаго, благого и снисходительнаго. Если этого надобно держаться по отношенію ко всѣмъ, то особенно, какъ мы думаемъ, нужно соблюдать это по отношенію къ новорожденнымъ младенцамъ, которые уже тѣмъ заслуживаютъ преимущественно папу помощь и милосердіе Божіе, что съ самаго начала своего рожденія они своимъ плачемъ и слезами выражаютъ одно моленіе“¹⁾).

Сектантскіе лжеучители упустили изъ виду, что Тертуліанъ, высказывая свое личное мнѣніе о томъ, что младенцы не нуждаются (будто-бы) въ крещеніи, въ то же время самъ свидѣтельствуетъ, что крещеніе младенцевъ всегда было въ употребленіи въ христіанской Церкви

Такъ какъ въ послѣднее время штундо-баптисты все чаще и чаще обращаются къ исторіи древней Христовой Церкви, увѣряя, что ихъ общины устроены *во всемъ* по ея образцу, и, въ оправданіе своей практики, ссылаются на свидѣтельства древне-христіанскихъ писателей, то для нихъ, при добросовѣстномъ изслѣдованіи, легко было бы убѣдиться, что они ступили на ложный путь, отрицая необходимость крещенія младенцевъ. Не только Тертуліанъ или Кипріанъ, но и болѣе древніе христіанскіе писатели—даже мужи апостольскіе—свидѣтельствуютъ о томъ что, крещеніе младенцевъ было совершаемо въ первенствующей Церкви всегда, начиная отъ временъ апостольскихъ. *Св. Діонисій Ареопагитъ*, современникъ и ученикъ Апостола Павла (Дѣян. 17, 34), въ своемъ трудѣ „О церковной іерархіи“ (VII, 3. § 11) пишетъ: „Божественнымъ нашимъ наставникамъ (т. е., Апостоламъ) изволися допускать къ крещенію и младенцевъ, подъ тѣмъ священнымъ условіемъ, чтобы естественные родители дитяти поручали его кому либо изъ вѣрующихъ, который бы хорошо наставилъ его

¹⁾ Письмо (46) св. Кипріана къ африканскому епископу Фиду.

въ предметахъ Божественныхъ и потомъ заботился о дитяти, какъ отецъ, указанный свыше, и какъ стражъ его вѣчнаго спасенія. Этого-то человѣка, когда онъ даетъ обѣщаніе руководить отрока къ благочестивой жизни, іерархъ заставляеть произносить отреченія и священное исповѣданіе“. *Св. Ириней*, ученикъ св. Игнатія Богоносца, лично знавшаго св. Апостола Іоанна, въ своихъ книгахъ „Противъ ересей“ (II, гл. 22; III, гл. 17; V, гл. 15), уясняя важное значеніе таинства св. крещенія, свидѣтельствуеть, что, по причинѣ поврежденія грѣхомъ природы человѣческой, оно „необходимо для всѣхъ, не исключая и младенцевъ, ибо Христосъ пришелъ спасти всѣхъ, которые чрезъ Него возраждаются въ Богѣ, младенцевъ, дѣтей, отроковъ, юношей и старцевъ“. *Оригенъ*, въ своемъ толкованіи на посланіе Апостола Павла къ римлянамъ (кн. 9), говоритъ: „Церковь приняла преданіе отъ Апостоловъ, чтобы преподавать крещеніе и дѣтямъ. Знали они, кому поручены тайны таинствъ Божіихъ, что во всѣхъ есть нечистота грѣховная и что она омывается водою и Духомъ“. Кромѣ того, о совершеніи крещенія надъ младенцами и его необходимости для ихъ спасенія свидѣлствуютъ: *Августинъ* (противъ пелагіанъ), *Амвросій Медиоланскій*, *Іоаннъ Златоустъ*, *Теодоритъ*, *Исидоръ Пелусіотъ* и др. Но особенно замѣчательно постановленіе карфагенскаго собора 419—426 г. г.: „Кто отвергаетъ необходимость крещенія дѣтей... тотъ да будетъ анафема“. (прав. 10).

Необходимость крещенія младенцевъ, кромѣ *Тертуліана*, отвергали только осужденные Церковію еретики—пелагіане. Ясно послѣ этого, что крещеніе младенцевъ совершается во всѣхъ древнихъ христіанскихъ церквахъ: греческой, грузинской, филиладельфійской, абессинской, римской, армянской, несторіанской и др. Даже *Лютеръ* не могъ не признать его необходимости. Конечно, и штундо-баптисты, если бы только они на дѣлѣ, а не на словахъ хотѣли слѣдовать примѣру первенствующей Церкви Христовой, не дерзнули бы препятствовать своимъ несчастнымъ дѣтямъ приходять ко Христу чрезъ таинство крещенія. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что въ послѣднее время они стали менѣе довѣрчиво

относиться къ доводамъ своихъ лжеучителей и, какъ свидѣтельствуемъ ихъ органъ „Баптистъ“ (1908 г. № 10), многіе изъ нихъ уже постановили: совершать крещеніе надъ младенцами.

Итакъ, изъ всего сказаннаго слѣдуетъ: 1., что таинство св. крещенія установлено Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и безусловно необходимо для спасенія человѣка, 2., что оно должно быть совершаемо въ водѣ чрезъ тоекратное погруженіе въ ней крещаемого и 3., что его не должны быть лишаемы и младенцы.

Новѣйшіе толки о религіозно-нравственномъ и воспита- тельномъ значеніи Ветхаго Заветъа.

(Критико-библіографическій очеркъ).

Проф. П. И. Ковалевскій. Библия и нравственность. Изд. 5. С.П.Б. 1907
Иисусъ Галилеянинъ. Изд. 4. С.П.Б. 1908. Мірозданіе. Изданіе Вольфа
С.П.Б. и Москва.

Наличность довольно сильнаго религіознаго движенія въ русскомъ образованномъ обществѣ въ послѣдніе годы врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію для того, кто внимательно слѣдитъ за текущей литературой и жизнью. Въ витринахъ книжныхъ магазиновъ, въ книжныхъ кіоскахъ запестрѣли книги, брошюры, листки со словами въ заголовкахъ: Богъ, религія, церковь, библия и т. п.; въ журналахъ и газетахъ то и дѣло стали появляться статьи, замѣтки, фельетоны, посвященные вопросамъ религіи, церкви, морали; тамъ, гдѣ говорить о религіозныхъ предметахъ считалось страннымъ и смѣшнымъ, стали слышны оживленные религіозные дебаты; образовались общества, ставящія своей задачей религіозное возрожденіе интеллигенціи—подъ разными именами: „мистиковъ“, „новохристіанъ“, „мистическихъ реалистовъ и анархистовъ“, „эллицизированныхъ христіанъ“, послѣдователей—„апокалиптической религіи“, подновленныхъ культовъ Діониса, Астарты и т. д., и т. п. Къ сожалѣнію движеніе это въ большей и наиболѣе популярной своей части носитъ антицерковный характеръ. Вся относящаяся сюда литература посвящена—или критикѣ историческаго христіанства и существующихъ церквей, или—проповѣди новой религіи, имѣющей замѣнить существующую.

Къ отрицательно-критической части свѣтской религіозной литературы послѣдняго времени принадлежить и небезизвѣстный въ широкихъ кругахъ читающей публики профессоръ-психіатръ П. И. Ковалевскій. До сихъ поръ мы его знали, какъ автора популярно—и специально-медицинскихъ трактатовъ по разнымъ отраслямъ психіатріи; знали его психологическія экскурсіи въ область общей и русской исторіи; въ послѣднее время намъ пришлось познакомиться съ его работами—брошюрами по вопросамъ религіи, нравственности, воспитанія и естественной исторіи. Нельзя сказать, чтобы его религіозно-философскіе и этические взгляды отличались большою опредѣленностью и послѣдовательностью. Въ этомъ отношеніи онъ до извѣстной степени раздѣляетъ судьбы большинства русскихъ религіозныхъ мыслителей нашихъ дней, возрѣнія которыхъ отличаются иногда поразительною туманностью, не укладываются часто ни въ какія логическія рамки (въ особенности это нужно сказать о мыслителяхъ мистическаго толка, наиболѣе популярныхъ и многочисленныхъ). Но при всей сумбурности и несообразности мистическихъ бредней современныхъ проповѣдниковъ новой религіи и новой морали—они стоятъ въ совершенно опредѣленномъ отношеніи къ историческому христіанству, существующимъ церквамъ и наличнымъ нравственнымъ идеаламъ—все это они отрицаютъ, заявляютъ себя открытыми врагами „церковныхъ“ христіанъ и „устарѣвшей“ морали. Проф. Ковалевскій именно въ послѣднемъ отношеніи и не обнаруживаетъ желательной опредѣленности. Вѣрующему христіанину сразу трудно узнать—съ врагомъ или другомъ своимъ онъ имѣетъ дѣло. Въ одномъ случаѣ онъ выставляетъ себя ревностнымъ поборникомъ христіанства, благоговѣйнымъ чтителемъ Христа Сына Божія; въ другомъ—совершенно ниспровергаетъ евангельскій образъ Христа—Богочеловѣка и подмѣняетъ его измышленымъ западными раціоналистами образомъ „геніальнаго человѣка“, „великаго религіознаго реформатора“; а въ третьемъ отрицаетъ всю христіанскую теологію и космологію: твореніе Богомъ міра во времени, первородный грѣхъ, искупленіе, божественный промыселъ и, даже, объективное существованіе Бога. Возьмемъ изъ

относящихся сюда произведеній слѣдующія три: Библия и нравственность, СПб. Изд. 5. 1907; Иисусъ Галилеянь, изд. 4, СПб. 1908; и Міроизданіе, изд. Вольфа.—Въ первомъ авторъ задается похвальнымъ стремленіемъ помочь правильной постановкѣ религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся въ русскихъ школахъ. Онъ полагаетъ, что для этого прежде всего нужно пересмотрѣть учебныя программы и узнать—нѣтъ ли между предметами школьнаго обученія такихъ, которые тормозятъ нравственное воспитаніе дѣтей и мѣшаютъ правильному религіозному развитію ихъ. Такой предметъ по мнѣнію автора имѣется, это—Священная Исторія Ветхаго Заваѣта, которая, будто бы, не только бесполезна въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія, а положительно вредна въ этомъ отношеніи: она съ начала и до конца безнравственна и можетъ только развращать дѣтей. Ее необходимо, поэтому, совершенно выключить изъ круга школьныхъ предметовъ, больше того—нужно тщательно оберегать дѣтей отъ всякаго знакомства съ нею, а особенно съ ея первоисточникомъ—Библией. Свои взгляды авторъ, какъ и подобаетъ ученому профессору, старается подтвердить документально, подбирая цѣлый рядъ библейскихъ фактовъ, якобы, неопровержимо устанавливающихъ вѣдливость и безнравственность Библии. Нападая на Ветхій Заваѣтъ, онъ признаетъ высокое, абсолютное достоинство Новаго, утверждая, что знакомство съ ветхозавѣтной библейской исторіей мѣшаетъ надлежащему усвоенію евангельскаго ученія, закладываетъ въ дѣтскія души *противохристіанскія* основы и должно быть устранено именно въ интересахъ лучшаго уясненія и укрѣпленія высокихъ евангельскихъ началъ дѣтьми.

Можно бы думать послѣ прочтенія этой книженки, что авторъ останется вѣрнопъ, если не всему традиціонному, то, по крайней мѣрѣ, евангельскому изображенію Христа. Ничуть не бывало. „Иисусъ Галилеянинъ“ (въ произведеніи съ такимъ заглавіемъ) совсѣмъ не тотъ Иисусъ-Спаситель—Сынъ Божій, о которомъ говорятъ евангелія и посланія (послѣднія, впрочемъ, авторъ упорно замалчиваетъ, откуда можно съ вѣроятностію предположить, что источникомъ христіанскаго ученія

онъ склоненъ считать, подобно многимъ рационалистамъ, только Евангелія). Это—не Богочеловѣкъ, пришедшій въ міръ для принесенія искупительной жертвы за грѣхи челоуѣчества, а „человѣко-Богъ“, „величайшій, гениальный религіозный реформаторъ“, дѣятельность котораго сводилась только къ тому, чтобы дать людямъ хорошо продуманную, тщательно провѣренную и правильно развитую религіозную систему (с. 31. 36. 183—184). Сверхъестественныя дѣянія, совершеніе коихъ Ему усвоются евангеліями, это—темное пятно въ нихъ, „наводящее тѣнь, если не на личность Іисуса, то на тѣ документы, которые мы считаемъ божественными и священными—на евангелія“ (с. 16). Если Онъ и можетъ быть названъ Сыномъ Божиимъ, то постольку, поскольку и всѣ люди—дѣти Божіи, Онъ—святой изъ святыхъ, ргішис между подобными (с. 16. 35. 36). Пребываніе въ Немъ Духа Божія, это—Его субъективное убѣжденіе, объективно-правильное въ въ такой же мѣрѣ, въ какой правильно и убѣжденіе всякаго вѣрующаго проповѣдника въ божественную помощь и поддержку; во всякомъ случаѣ это „не есть привиллегія одного Іисуса“ (с. 43—44). Свое невѣріе въ евангельскаго Іисуса-Спасителя—Сына Божія по естеству, авторъ прикрываетъ пышными, лицемѣрно-благочестивыми фразами, славянизмами, взятыми изъ священныхъ книгъ и церковныхъ цѣснощвній, даже заявляетъ, что его „изученіе Іисуса послужить—не къ паденію вѣры, а къ подкрѣпленію ея разумомъ“ (с. 2). Не смѣемъ сомнѣваться въ искренности автора и предоставимъ ему пребывать въ такомъ наивномъ убѣжденіи, но сами считаемъ себя вправѣ признать его слова фактически невѣрными; и, нисколько не обольщаясь его цвѣтостными хвалебными фразами въ честь „Іисуса Галилеянина“, отводимъ ему подобающее—последнее (и по времени и, особенно, по научному достоинству) мѣсто между учеными рационалистами, съ которыми у вѣрующаго въ Іисуса Христа Сына Божія (а не „Галилеянина“) не можетъ быть ничего общаго.—Третье, отмѣченное нами произведеніе—„Мірозданіе“—представляетъ популярное изложеніе естественно-научныхъ теорій о происхожденіи міра и челоуѣка. Ничего новаго, оригинальнаго здѣсь, разумѣется, не найти, мало того: въ изложеніи профессора-

психіатра эти теоріи производятъ впечатлѣніе очень слабой убѣдительности и доказательности. Впрочемъ, отъ популярнаго очерка неспеціалиста большого и ожидать трудно. Ни разбирать, ни опровергать этихъ теорій мы здѣсь не будемъ,—и то и другое имѣется въ богословской—западной и русской литературѣ¹⁾. Мы обращаемъ вниманіе только на одно, въ данномъ мѣстѣ для насъ важное обстоятельство. Хотя въ „заключеніи“ авторъ говоритъ, что и при такомъ представленіи исторіи мірозданія, какое предлагаетъ онъ „кому угодно“ („кто не можетъ быть безъ Бога“, „нуждающемуся, слабому человѣку“) можно имѣть какого то „новаго Бога“ (с. 118—119), но мы позволимъ себѣ усумниться въ этомъ и отнести подобное снисхожденіе къ слабому человѣку, съ одной стороны, на счетъ его добраго сердца, а съ другой—на счетъ его непоследовательности и нежеланія сдѣлать естественный выводъ изъ своихъ положеній. При самомъ поверхностномъ чтеніи книги ясно, что нѣтъ въ ней ни одного мѣста, къ которому можно бы привязать, не говоримъ—христіанскаго, а какого бы то ни было (кромѣ очень неяснаго профессорскаго „новаго“) Бога. Беремъ наугадъ нѣсколько выдержекъ: „нѣтъ ничего постояннаго, вѣчнаго и достойнаго названія начала, кромѣ одной матеріи“; матерія—абсолютна, безконечна во времени—безсмертна, безконечна въ пространствѣ, неуничтожаема (с. 4. 8), она есть истинно-сущее (с. 8), живетъ по своимъ законамъ, также вѣчнымъ; духовное начало это—особая форма жизни матеріи, не имѣющая самостоятельнаго бытія (с. 6); человѣкъ произошелъ отъ обезьяны путемъ естественной борьбы за существованіе (с. 67) и т. п.—Гдѣ же здѣсь мѣсто для *единственно* вѣчнаго, безначальнаго Бога—творца міра и человѣка, промыслителя вселенной? Нѣтъ, конечно. Естественна-научныя теоріи происхожденія міра *въ томъ видѣ, въ какомъ*

¹⁾ Укажемъ напр.: ст. печатавшюся въ нашемъ журн. *Д. Леонардова*. Теоріи соглашенія сказ. Моисея о твореніи міра съ естественной наукой; соч. проф. *Я. А. Богородскаго*. Начало исторіи міра и человѣка по первымъ страницамъ Вѣдьян. Казань. 1906. *А. Покровскаго*. Библейское ученіе о первобытной религіи. 1901.

ихъ излагаетъ проф. Ковалевскій совершенно исключаютъ мысль о личномъ Богѣ, творцѣ и промыслителѣ міра. А возможно при научно-добросовѣстномъ, безпристрастномъ отношеніи къ библейскому ученію о мірѣ и человѣкѣ—съ одной стороны, при точномъ, строго фактическомъ, не выступающемъ слишкомъ далеко за предѣлы научной вѣроятности, отношеніи къ даннымъ науки—съ другой, возможно, говоримъ, согласить въ *общемъ и существенномъ* библейскій и научный взгляды на происхожденіе міра. И очень жаль, что почтенный профессоръ, стремящійся къ такому соглашенію библіи и науки тамъ, гдѣ это можетъ имѣть очень сомнительный успѣхъ (объясненіе нѣкоторыхъ чудесъ І. Христа массовымъ и личнымъ гипнотизмомъ) не дѣлаетъ этого здѣсь, гдѣ, какъ показали авторитетныя изслѣдованія ученыхъ—западныхъ и русскихъ соглашеніе вполне возможно (См. цитов. сочиненія с. 8; у Покровскаго—довольно подробный перечень литературы вопроса—с. 41. 29).

Если мы теперь суммируемъ сказанное, то получимъ приблизительно вѣрное представленіе о воззрѣніяхъ автора на вопросы вѣры и будемъ знать съ кѣмъ имѣемъ дѣло.

Изъ трехъ отмѣченныхъ религіозныхъ этюдовъ мы остановимся на первомъ—„Библия и нравст.“, оставляя, впрочемъ, за собою право для уясненія сужденій автора по затрогиваемымъ данной брошюрой, вопросамъ обращаться и къ остальнымъ двумъ. Къ этому насъ побуждаетъ не только преобладающій характеръ нашихъ научно-богословскихъ интересовъ и занятій, но и другія болѣе вѣскія общія соображенія. Они же не даютъ намъ возможности ограничиться краткой библиографической замѣткой, а располагаютъ и обязываютъ насъ установить нѣкоторыя общія положенія на счетъ вѣро-и-нравоученія ветхаго завѣта и отношенія ихъ къ новому. Данная брошюра будетъ служить такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ только исходнымъ и отчасти опредѣляющимъ началомъ въ развитіи нашихъ положеній, указывая тѣ стороны, которыя представляются наиболѣе сомнительными для свѣтскаго образованнаго человѣка, останавливающагося своимъ

вниманіемъ на религіозно-нравственныхъ вопросахъ.— Отмѣтимъ кратко эти общія соображенія.

Первое. Въ православной богословской наукѣ и въ сознаніи просвѣщенныхъ вѣрующихъ христіанъ вопросъ о ветхомъ завѣтѣ: его значеніи въ исторіи человѣческаго спасенія и отношеніи къ христіанству—стоитъ довольно опредѣленно и ясно. Но не такъ въ сознаніи свѣтскихъ людей, интересующихся религіозными вопросами и малопросвѣщенныхъ христіанъ. Въ послѣднемъ случаѣ значеніе ветхаго завѣта или преувеличивается до несвойственныхъ ему размѣровъ: начала, лежація въ его основѣ (при томъ еще ложно понимаемыя) признаются гораздо болѣе жизненными, чѣмъ начала новозавѣтныя, долженствующими имѣть въ жизни современнаго общества (гл. обр. семейной и въ области воспитанія) полную силу и дѣйственность (Розановъ и его проповѣдь юдаизма); или до крайней степени умаляются: предполагается, что въ исторіи религіи и жизни еврейскій народъ и ветхозавѣтная религія не имѣли никакого положительнаго значенія, что точекъ соприкосновенія съ христіанствомъ у нея абсолютно никакихъ не имѣется; что между ветхимъ и новымъ завѣтомъ существуетъ незаполнимая пропасть, что они принципиально—по существу несогласимы и взаимно другъ друга исключаютъ, что знакомство съ ветхозавѣтной исторіей и религіей приноситъ только вредъ,—тамъ можно только научиться тому, чего не должно дѣлать; ветхозавѣтный Богъ, ветхозавѣтные праведники для современнаго человѣка имѣютъ чисто отрицательное значеніе: нужно дѣлать наоборотъ сравнительно съ ними и будетъ хорошо, нравственно (См. въ изслѣд. брош. Ковалевскаго с. 4. 7. 10. 11. 12 мн. др.). При этомъ имѣется въ виду не книжническо-фарисейская и талмудическая религія съ ея позднѣйшими наслоеніями, а именно библейская ¹⁾. Таковъ проф. П. И. Ковалевскій, таковъ

¹⁾ Такая точка зрѣнія въ настоящее время часто диктуется партійными, національно-политическими взглядами: признавая отрицательное значеніе современнаго еврейства въ жизни современнаго общества, хотѣтъ объяснить отрицательныя качества этого племени изъ его религіи (изъ Библии). Таковъ извѣстный Ново-Временскій публицистъ Меньшиковъ, въ цѣляхъ обосновапія своихъ анти-

отчасти Л. Толстой, есть и другіе. И не только въ литературѣ среди пишущихъ, но и въ жизни среди обыкновенныхъ, радыхъ вѣрующахъ и невѣрующахъ христіанъ раздаются часто недоумѣнные вопросы: зачѣмъ знакомство съ свящ. исторіей ветхаго завѣта для христіанина? зачѣмъ подробное изученіе свящ. ветхозавѣтныхъ книгъ въ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ? ¹⁾ Очевидно вопросъ объ отношеніи ветхаго и новаго завѣтовъ недостаточно ясно и отчетливо представляется образованными людьми нашего времени. Весьма умѣсно, поэтому, и полезно обсудить его православному апологету, хотя бы въ общихъ чертахъ, допустимыхъ для журнальной статьи.

Второе основаніе, побудившее насъ заняться по преимуществу данной брошюрой, заключается въ выдвигаемыхъ авторомъ—поводѣ и цѣли ея написанія: заботѣ о правильномъ религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей и объ изоляціи ихъ отъ такихъ предметовъ, которые препятствуютъ этому. Такіе поводъ и цѣль имѣютъ и сами по себѣ первостепенную важность, а для лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу религіознаго воспитанія и образованія—двойную.

Имѣла для нашего выбора въ данномъ случаѣ значеніе и догматическая важность нѣкоторыхъ рассматриваемыхъ авторомъ библейскихъ фактовъ, близость и духовная цѣнность другихъ для вѣрующахъ христіанъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ главнѣйшихъ христіанскихъ исповѣданій, каковы напр.: понятіе о Богѣ, ученіе о твореніи міра, грѣхопаденіи, мессіанскомъ значеніи евр. народа, свѣтлые образы ветхозавѣтныхъ праведниковъ и т. п.

Совершенно игнорировать религіозныя произведенія такихъ

сеMITскихъ взглядовъ, подвергающій ослѣванію и ветхозавѣтную религію, и свящ. исторію Ветхаго Завѣта, и священныя ветхозавѣтныя памятники. Опровергать подобное поруганіе священной исторіи и писменности современному православному апологету совершенно почти невозможно, въ виду острой политической окраски, какая здѣсь дается вопросу.

¹⁾ При современныхъ толкахъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній такіа голоса врѣмъ отъ времени слышатся и въ періодической печати и въ устныхъ разговорахъ; автору настоящей статьи, по крайней мѣрѣ, приходилось апологетировать изученіе священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ будущими пастырями и богословами.

писателей, какъ проф. Ковалевскій, никакъ нельзя, не потому, чтобы они имѣли большую научную цѣнность и представляли большую опасность для традиціонныхъ церковныхъ взглядовъ *сами по себѣ*,—ни того, ни другого, какъ увидимъ далѣе, совершенно нѣтъ,—а потому, что имя автора пользуется большой, и въ сферѣ его специальности, быть можетъ, вполне заслуженной, популярностью. Мы не имѣли чести присутствовать на его лекціяхъ — ни университетскихъ, ни публичныхъ,—но имѣемъ свѣдѣнія, что аудиторіи профессора не могутъ жаловаться на отсутствіе слушателей; знаемъ далѣе, что произведенія его отличаются большой доступностью для средняго, т. е. самого большого по числу, читателя, какъ по своему содержанію и изложенію, такъ и по цѣнѣ и въ очень короткое время выдерживаютъ по нѣскольку изданій („Библ. и нравственность“ за годъ имѣла 5 изд.; „Ис. Гос. идетъ 4-мъ изд. и т. д.). При наличности такихъ условій и слабыя по содержанію произведенія могутъ оказывать большое вліяніе и имѣть, вслѣдствіе этого, по существу не принадлежащую имъ опасность, ergo—обязываютъ тѣхъ, кому эта опасность близка, воспользоваться единственнымъ въ вопросахъ вѣры и совѣсти допустимымъ средствомъ: критическимъ разсмотрѣніемъ взглядовъ противника и доказательствомъ ихъ несостоятельности.

Тѣмъ болѣе нельзя игнорировать подобныя воззрѣнія, что въ большинствѣ своемъ они отражаютъ общія, существующія въ цѣлыхъ общественныхъ кругахъ, взгляды. Возраженія противъ библейской религіи и нравственности, какія дѣлаетъ проф., приходится часто слышать съ разныхъ сторонъ въ той или иной формѣ. И нужно отдать ему справедливость: онъ выдвигаетъ по мѣстамъ факты дѣйствительно темные, неудобовразумительные и соблазнительные для богословски не просвѣщеннаго человѣка.—Критическое разсмотрѣніе его воззрѣній и попутно—правильное освѣщеніе трудныхъ для пониманія, въ экзегетической и апологетической литературѣ мало обслѣдованныхъ, мѣстъ—имѣетъ, такъ обр., не только частно—полемическое, но въ извѣстной мѣрѣ обще-апологическое и положительно научное значеніе.

Послѣднее обстоятельство, опредѣлившее предметъ нашего критическаго вниманія, заключалось въ слѣдующемъ. Изъ трехъ упомянутыхъ религіозныхъ этюдовъ—посвященный критикѣ ветхаго завѣта (Библии по выраженію автора), не смотря на свой малый объемъ, отличается, сравнительно съ прочими, большей документальностью, доказательностью сужденій (по крайней мѣрѣ обнаруживаетъ къ этому стремленіе), послѣдовательностью въ выводахъ—большей научностію и, пожалуй, оригинальностью (хотя послѣднее въ очень слабой степени и только относительно русской литературы). „Иисусъ Галилеянинъ“—представляетъ популярное, или лучше—вульгарное, переложеніе евангельской исторіи; собственные (не въ смыслѣ оригинальныхъ, а въ см.—отступленій отъ изложенія евангельской исторіи, критическихъ замѣчаній, поясненій и т. п.) взгляды автора выступаютъ очень рѣдко, высказываются вскользь, очень кратко, неясно и по временамъ двусмысленно; отрицаніе традиціоннаго пониманія личности и дѣятельности Христа *ниди, ничьмъ* не аргументируется; авторъ скорѣе декретируетъ, чѣмъ изслѣдуетъ научно евангельскую исторію, хотя, повидимому ставитъ себѣ именно послѣднюю цѣль (говоритъ о своемъ „изученіи Іисуса“—с. 2) Опровергать здѣсь нечего, спорить бесполезно: декреты можно признавать или не признавать, но полемизировать и подвергать ихъ научной критикѣ затѣя фактически невозможная и пустая. Ст. „Мірозданіе“ отличается такимъ же безапелляціонно-положительнымъ, декретическимъ характеромъ, кромѣ того—имѣетъ не прямое и не непосредственное отношеніе къ христіанской догматикѣ, косвенно затрогиваетъ предметы христіанской вѣры и собственно—одинъ ея вопросъ: происхожденіе міра и человѣка.

Понятнымъ становится теперь, почему мы, считая необходимымъ обсудить религіозно-этическія воззрѣнія популярнаго русскаго профессора-психіатра, останавливаемся по преимуществу на наименшей по объему брошюрѣ и дѣлаемъ ее исходнымъ началомъ своихъ сужденій по религіознымъ вопросамъ, возбуждающимъ сомнѣніе въ свѣтскомъ, образованномъ человѣкѣ.

Изъ общей характеристики религіозныхъ произведеній проф.

Ковалевскаго видно, что они принадлежатъ къ тому направле- нію, которое обозначается широкимъ именемъ библейскаго раціонализма. Русскій библейскій раціонализмъ самостоятель- наго научнаго значенія не имѣетъ, ничѣмъ мало мальски серьезнымъ себя не заявилъ. Русскіе раціоналисты обыкно- венно берутъ теоріи и взгляды напрокатъ у своихъ западныхъ товарищей по оружію, но тогда какъ у послѣднихъ (особенно у нѣмцевъ) все до мелочей является научно обоснованнымъ, об- стоятельно аргументированнымъ,—у русскихъ, часто даже въ основныхъ, центральныхъ положеніяхъ не замѣтно ника- кой научной аргументаціи: они—или догматически излагаютъ, или поучаютъ, или—въ худшемъ случаѣ—высмѣиваютъ и ру- гаютъ. Проф. Ковалевскій, напр., отрицая библейское ученіе о Богѣ, твореніе міра, божественный промыслъ, утверждая, что ничего сверхъестественнаго не бываетъ и быть не мо- жетъ—во всѣхъ этихъ и подобныхъ, первостепенной важности, религіозныхъ вопросахъ о какихъ ни на есть доказательствахъ и думать не хочетъ. Только въ одномъ случаѣ—для объясне- нія своего взгляда на Библию, какъ на книгу „нелѣпую“ по содержанію (Библ. и нравст.—с. 54) книгу, „въ которой нѣтъ ничего священнаго“, которая „какъ нравственный руководи- тель, въ своемъ цѣломъ объемѣ, является сомнительною и не можетъ быть рекомендоуема для чтенія народу съ цѣлью нрав- ственнаго усовершенствованія“ („чтеніе ея является безнрав- ственнымъ и развращающимъ“—с. 60. 4. срв. 41. 54 и др.)— только въ этомъ случаѣ онъ приводитъ рядъ доказательствъ, но насколько они слабы вообще и съ научной точки зрѣнія въ частности—это мы скоро увидимъ. При всемъ нежеланіи, особенно относительно такихъ почтенныхъ лицъ, какъ проф. Ковалевскій,—приходится констатировать, что ихъ раціона- лизмъ далеко не всегда является продуманнымъ, научно про- вѣреннымъ, идейнымъ убѣжденіемъ безпристрастнаго ученаго. Гораздо чаще онъ обнаруживаетъ, для профессора весьма не- лестную, родственную близость къ легковѣснымъ, поверхност- нымъ, несамостоятельнымъ сужденіямъ средней руки дилле- танта, желающаго похвалиться своимъ вольнодумствомъ въ вопросахъ, которые десятками вѣковъ срослись съ народною

душой и претворились въ аксіоматическія, непоколебимо авторитетныя убѣжденія. Последнее невольно приходитъ на мысль, когда авторъ на первой же страницѣ спѣшитъ сообщить читателю, что его книженка была арестована цензурнымъ комитетомъ, предана суду по 73 ст. Уст. Уголовн. Улож., что за нее ему угрожала ссылка на поселеніе и т. п. (См. „Библ. и Нравств.“) Затѣмъ такія свѣдѣнія? Для толпы это почти всегда плюсъ автору и его книгѣ, располагающей къ преувеличенной ихъ оцѣнкѣ: для людей науки, требующихъ отъ книги только безпристрастнаго изслѣдованія избраннаго предмета, это—по меньшей мѣрѣ, обстоятельство къ существу дѣла не относящееся, а если оно выставляется съ цѣлью пріобрѣтенія незаслуженнаго ореола мученика цензуры и страдальца за убѣжденія, то представляется умалющимъ достоинство автора какъ ученаго и какъ человѣка. Западный раціонализмъ, если иногда и не поражаетъ своей тяжеловѣсной научной артиллеріей, то импонируетъ увлекательнымъ изложеніемъ, остроуміемъ, блестящимъ языкомъ (таковы, напр. соч. Ренана). И этого нѣтъ у русскихъ раціоналистовъ, даже такихъ, какъ ученый проф. Ковалевскій. Вульгарное изложеніе, фельетонный языкъ, сомнительнаго качества иронія при описаніи событій высокой религіозной важности, при характеристикѣ лицъ и фактовъ священнѣйшихъ для миллионъ жившихъ и живущихъ людей ¹⁾—вотъ что бросается въ глаза въ произведеніяхъ русскихъ раціоналистовъ.—Русскій раціонализмъ, такимъ образомъ, по своей серьезности и научности является безконечно слабѣйшимъ сравнительно съ западнымъ. Въ этомъ, однако, мы не видимъ никакой выгоды для русской церкви, православно-богословской науки и ея служителей. Совершенно напротивъ, такой беспочвенный вульгарный раціонализмъ крайне вреденъ по своему вліянію на массы, совершенно бесполезенъ для развитія православной богослов-

¹⁾ Говоря, напр., о проклятій Богомъ земли и животныхъ за грѣхъ человѣка, ученый профессоръ иронически замѣчаетъ: „очевидно тогда не было общества покровительства животныхъ“ (Библ. и нравств. с. 11); Но и написана до положенія ризъ“ (ibid); Богъ „прикидывается“ ничего не знающимъ“ (с. 9). Авимелехъ „не имѣлъ дѣла съ Сарой“—с. 16 и т. п.

ской науки и дѣлаетъ борьбу съ собою очень неудобной.— Могло бы казаться, что серьезный научный рационализмъ гораздо сильнѣе будетъ вліять на общество, чѣмъ поверхностный, малонаучный, газетно-фельетонный. Но это было бы въ томъ случаѣ, если бы общество—en masse обладало серьезной научной подготовкой, привычкой къ научному изслѣдованію и, въ частности, основательными богословскими знаніями. На самомъ дѣлѣ этого, по крайней мѣрѣ у насъ, нѣтъ. Такъ называемая интеллигенція по выходѣ изъ школы, даже высшей, большею частію, отъ настоящей, серьезной науки отстраняется и дальнѣйшее развитіе свое совершаетъ при помощи газетъ, журналовъ, беллетристики и популярныхъ, quasi-научныхъ брошюръ дѣйствительныхъ и поддѣльныхъ профессоровъ, „докторовъ“ всякихъ, даже несуществующихъ, наукъ. Что касается свѣдѣній изъ области религіи, этики, философіи, то ихъ уже очень мало выносится изъ школы, а въ жизни и малыя крохи, данныя школой, скоро растериваются. Понятно, что на такихъ читателей серьезное научное произведеніе религіозно-или-этико-философскаго характера навѣтъ скуку и они послѣ двухъ-трехъ страницъ отложатъ его въ сторону, чтобы въ другой разъ никогда за него не взяться. Другое дѣло легенькій полуфельетонный трактатецъ, особенно если онъ снабженъ еще на обложкѣ именемъ какого-нибудь профессора или ученаго: его прочтутъ до конца, усвоятъ содержаніе, въ случаѣ надобности будутъ ссылаться на него, считая имя автора лучшимъ изъ доказательствъ. Повторяемъ: имѣемъ въ виду массу, т. наз., образованнаго общества, которая кромѣ того почти поголовно предубѣждена противъ господствующей церкви и представителей ортодоксальной богословской науки. Для нее такіе quasi—научные богословскіе трактаты—сущій кладъ; въ нихъ она находитъ и пищу своему отрицательному настроенію и почву для своихъ отрицательныхъ взглядовъ. Такимъ образомъ, указаннаго характера рационализмъ способствуетъ распространенію и утвержденію отрицательныхъ религіозныхъ воззрѣній въ той части общества, которая не совсѣмъ справедливо усвоила себѣ имя интеллигенціи. Съ другой стороны—выступая подъ флагомъ науки,

выдавая за научныя произведенія газетно-фельетонныя брошюры и статейки,—онъ способствуетъ развитію несерьезнаго, легкомысленнаго отношенія къ вопросамъ вѣры и нравственности, воспитываетъ тѣхъ безусыхъ критиковъ, которыхъ ничто не устрашаетъ, которые ни передъ чѣмъ не останавливаются, ни надъ чѣмъ долго не задумываются и съ апломбомъ „громить“ самыя серьезныя, міровыя вопросы, не смотря на то, что все ихъ образованіе сводится къ нѣсколькимъ плохо усвоеннымъ гимназическимъ учебникамъ, да десятку-другому популярныхъ брошюръ соціально-политическаго характера. Мы могли бы, на основаніи сказаннаго, сдѣлать и болѣе общій выводъ, именно, что такого рода популярно-научныя произведенія, независимо отъ ихъ направленія, вообще содѣйствуютъ упадку научнаго духа, пониженію научнаго уровня общества, ими питающагося, но для нашихъ цѣлей достаточно и частный выводъ.

Если мы посмотримъ на то, какое можетъ имѣть значеніе этотъ вульгарный раціонализмъ для ортодоксальной богословской науки, то и здѣсь придемъ къ выводамъ не болѣе отраднымъ. Серьезная, научная полемика напрягаетъ вниманіе противника, побуждаетъ изыскать всѣ средства, использовать всѣ приемы, изострить оружіе свое до крайней степени, чтобы нанести серьезный ударъ сильному противнику. Она будитъ мысль, двигаетъ науку впередъ. Борьба съ подлиннымъ научнымъ раціонализмомъ, очевидно, трудна, но она содѣйствуетъ развитію, движенію, православной науки, т. е., приноситъ, хотя и отрицательнымъ путемъ, нѣкоторую ей пользу; совсѣмъ не то, когда приходится имѣть дѣло съ вульгарнымъ раціонализмомъ. Онъ не оригиналенъ, повторяетъ давно сказанное, только въ болѣе доступной по времени и обществу формѣ, идетъ по старой избитой дорожкѣ, вынуждая и своего противника идти такимъ же путемъ—повторять научно-богословскіе азы, ставить возраженія уже поставленныя, опровергать уже опровергнутое,—однимъ словомъ, самъ не двигаясь впередъ, онъ заставляетъ и противника топтаться на одномъ мѣстѣ.—Борьба съ нимъ не интересна и весьма неудобна: не имѣя характера научности и серьезности, онъ отнимаетъ у противника настоящее, подлинное оружіе—научную аргументацію,

побуждая его противъ общихъ, необоснованныхъ положеній выставить такія же общія положенія противоположнаго, характера, т. е., рассчитывать въ концѣ концовъ на довѣріе читателя, что, при почти поголовномъ невѣріи интеллигенціи, дѣлаетъ шансы противниковъ далеко не равными.—Произведенія проф. Ковалевскаго отражаютъ почти полностью отмѣченныя черты русскаго раціонализма.

Извиняемся передъ читателями за нѣсколько длинную характеристику русск. библ. рац-зма, но задача наст. ст., какъ мы ее опредѣлили, предполагаетъ по мѣстамъ именно такое общее рѣшеніе возбуждаемыхъ чтеніемъ изслѣдуемой брошюры вопросовъ.

Теперь мы можемъ приступить къ подробному фактическому разбору библейскихъ воззрѣній автора.

II. Красинъ.

(Продолженіе будетъ).

СВЯТИТЕЛЬ ЮАСАФЪ ГОРЛЕНКО,

Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій

(1705 † 1754 г.).

(Проложеніе *).

II.

Жизнь и подвиги Святителя Юсафа.

Бѣлгородская епархія, нынѣ не существующая, открыта Большимъ Московскимъ Соборомъ 1667 г. и получила въ свои предѣлы 38 городовъ, въ томъ числѣ 20 изъ патріаршей области: Бѣлгородъ, Курскъ, Старый Осколь, Обоянь, Болховъ, Карповъ, Хотмыжскъ, Вольный, Алешня, Короча, Яблоновъ, Новый Осколь, Верхососенскъ, Усердъ, Ольшанскъ, Коротоякъ, Недригайловъ, Валуйки, Чугуевъ и Каменный, и кромѣ того города: Харьковъ, Колонтаевъ, Городня, Краснокутскъ, Валки, Нежегольскъ, Двурѣчный, Салтановъ, Печенѣги, Зміевъ, Мояцкій, Торъ, Балаклея, Царево-Борисовъ, Ахтырка, Боровной, Осторжскъ и Урывъ. Изъ этого перечня видно, что Бѣлгородская епархія занимала огромное пространство, значительнѣйшія части нынѣшнихъ Воронежской, Харьковской и Курской епархій. Всѣхъ церквей въ епархіи въ первое время по открытіи ея числилось 542. Архіереямъ Бѣлгородскимъ былъ присвоенъ титулъ митрополита, каковой они и носили до 1721 г. За все время существованія этой епархіи всѣхъ архипастырей Бѣлгородскихъ было 19, изъ нихъ Святитель Юсафъ былъ 12-тымъ. Последнимъ былъ Θεоктистъ Мочульскій, съ 9 февраля 1787 года именовавшійся: „бѣлгородскимъ и курскимъ“; при немъ епархія была переименована по имени губерніи въ 1799 году въ Курскую. За это время отошли отъ

*) См. ж. «В. и Р.» № 20 за 1908 г.

епархіи въ 1765 г. города: Усердъ и Ольшанскъ къ Воронежской епархіи. Уступая часть своей территоріи, епархіа въ то же время получила въ свой объемъ новыя земли „заднѣпровскія“, нынѣ Екатеринославской епархіи, заселявшіеся послѣ установленія русско-крымской границы въ 1740 и 1742 г.г.

Въ Бѣлгородской епархіи было немного коренныхъ жителей отъ давнихъ временъ: они населяли сѣверныя области епархіи. Южныя же предѣлы епархіи стали заселяться съ XVI в. порубежными служилыми людьми, обязанными охранять отъ татаръ южныя границы Русскаго государства. Во второй же половинѣ XVII в. эта „Украина“ (нынѣшняя Харьковская епархіа) стала быстро и усиленно заселяться новыми выходцами изъ Малороссіи, такъ называемыми „черкасами“, убѣгавшими сюда отъ нестерпимаго польскаго гнета. Осѣдавшіе здѣсь „черкасы“ основывали города, острожки, селенія, строили церкви, монастыри, расчищали лѣса, обрабатывали поля и заводили разнообразныя промыслы. вмѣстѣ съ вольными „черкасами“ сюда переселялись и представители малороссійской „значной старшины“ съ извѣстными и прославленными фамиліями, положившіе начало родовитому слободско-украинскому дворянству. Съ половины же XVIII в. въ этой епархіи немало поселяется еще сербовъ, волоховъ и другихъ выходцевъ изъ балканскихъ странъ, основывавшихъ здѣсь свои особыя поселки (въ 1756 г. уже было 16 селеній и церковей сербскихъ, а въ 1775 г.—22). Въ половинѣ этого вѣка, такимъ образомъ, Бѣлгородская епархіа оказывается уже очень населенною. Въ это время въ ней считалось 1060 церковей, изъ нихъ въ Курекомъ намѣстничествѣ, въ уѣздахъ Бѣлгородскомъ, Обоянскомъ, Корочанскомъ и Оскольскомъ, находилось до 400 церковей, а въ Слободской Украинѣ—600 церковей. Перевѣсъ численности видимо былъ на сторонѣ послѣдней, и Архипастыри Бѣлгородскіе были болѣе архипастырями слободско-украинскими. Такимъ образомъ, эта окраина Русскаго государства въ XVII и XVIII в.в. переживала процессъ своего постепеннаго образованія и заселенія: въ нее все нливались новыя и новыя волны выходцевъ изъ сосѣднихъ областей, вслѣдствіе чего населеніе здѣсь все это время не было устойчиво и ор-

ганизовано. Новому церковно-гражданскому укладу жизни, начавшемуся въ концѣ XVII в., трудно было укрѣпляться здѣсь, въ такой обширной подвижной, разбросанной и вольнолюбивой странѣ. Управление здѣсь городовъ, мѣстечекъ и селеній не было благоустроено, порядки, обычаи и нравы жизни были крайне разнообразны. Населеніе не было сплочено въ однородное цѣлое въ бытовомъ и нравственномъ отношеніи. Воспитанное въ вольныхъ правахъ козачества, населеніе туго поддавалось новымъ государственнымъ и церковнымъ порядкамъ. Неустроенная и неупорядоченная общественная жизнь населенія Бѣлгородской епархіи половины XVIII в. представляла собою картину очень печальную. Служилое и помѣщичье сословіе, за немногими исключеніями, было малообразовано, отличалось своеволіемъ и самоуправствомъ, нерѣдко грубо и жестоко обращалось съ крѣпостными и простымъ народомъ. Весьма часто оно безцеремонно вторгалось въ область епархіальнаго управленія съ своими насильственными дѣйствіями и своевольными распоряженіями, противъ чего постоянно протестовали Бѣлгородскіе архіереи. Простой народъ погрязалъ въ глубокомъ невѣжествѣ, часто чинилъ разбои, грабежи и поджоги. Лишенный правильнаго наставленія въ вѣрѣ народъ держался ея только по завѣту отцовъ, мало разумѣя ученіе ея и не понимая смысла и значенія церковныхъ правилъ и обычаевъ, отчего среди него были распространены грубыя и недѣльные суевѣрія и волшебства. Тогдашнее украинское духовенство далеко не отвѣчало своему высокому назначенію. Оно находилось въ совершенной зависимости отъ приходо- и помѣщиковъ. Хотя Св. Синодъ старался тогда усвоить только архіереямъ право избранія и поставленія на приходскія мѣста священно-церковно-служителей, однако, изъ-за этого Бѣлгородскіе архипастыри должны были вести постоянную борьбу съ приходами, удорно желавшими самимъ избирать себѣ своихъ членовъ причта. Опираясь на своихъ избирателей, — приходо- и помѣщиковъ, — украинское духовенство мало цѣнило власть надъ собою епархіальнаго архіерея, склонно было къ непослушанію и противленію его распоряженіямъ и весьма часто, по поводу строгихъ настояній его, возбуждало жалобы и дѣлало доносы на него въ св. Синодъ. При такой строптивости

украинское духовенство въ половинѣ XVIII в. отличалось еще къ прискорбію украинское необразованностію и даже малограмотностію. Въ то время единственнымъ источникомъ просвѣщенія для всего этого края былъ Харьковскій Коллегіумъ, основанный по образцу Кіевской Академіи, Епископомъ Епифаніемъ Тихорскимъ въ 1727 году. Но къ сожалѣнію средства для содержанія Коллегіума были весьма скудны и неопредѣленны. Поэтому здѣсь обучалось немного учениковъ и отсюда выходило ограниченное число кандидатовъ священства, совершенно не удовлетворявшее нуждъ столь обширной епархіи. При этомъ воспитанники Коллегіума большею частію занимали протоіерейскія мѣста по городамъ; сельскіе же священники были изъ начетчиковъ домашняго образованія или изъ окончившихъ ученіе въ низшихъ школахъ издавна существовавшихъ по городамъ Украины при соборныхъ церквахъ, гдѣ лишь съ трудомъ могли научиться грамотѣ. Не рѣдко случалось тогда, что причетники и даже лица свѣтскіе разными происками добывали себѣ санъ священника и онѣ не приготовленные первоначальнымъ воспитаніемъ къ своему служенію, они погрязали сами въ общемъ невѣжествѣ. При всемъ этомъ Архипастыремъ Бѣлгородскимъ трудно было постоянно и тщательно надзирать за духовенствомъ, стоять къ нему близко и непосредственно руководить его жизнію и дѣятельностію, такъ какъ этому крайне препятствовали обширность и разбросанность епархіи. Предшествовавшіе Святителю Іоасафу Архипастыри Бѣлгородскіе рѣдко предпринимали путешествія по епархіи для обзора церквей, причтовъ и приходовъ въ виду продолжительности и утомительности такихъ поѣздокъ. Духовенство поэтому лишено было возможности находиться въ постоянномъ живомъ общеніи со своимъ Архипастыремъ. При тогдашней медленности и затруднительности сообщеній духовенство не могло быстро сноситься и съ центральнымъ епархіальнымъ управленіемъ, поэтому оно было предоставлено почти всецѣлому вѣдѣнію такъ называемыхъ Духовныхъ Приказовъ или Правленій, которые, будучи далеко отъ Ахіерея, нерѣдко злоупотребляли своею властію надъ духовенствомъ. Въ то же время духовенство много страдало отъ произвола и самоуправства своихъ приходовъ и помѣщиковъ. При такомъ поло-

женіи духовенство, безправное, почти беззащитное, необразованное, не могло имѣть высокаго авторитета въ глазахъ народа, не могло оно и вліять на него благотворно въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Такимъ образомъ, въ жизни бѣлгородской паствы XVIII в. представлялись многія крайне неблагопріятныя и тяжелыя условія для архипастырской дѣятельности бѣлгородскихъ святителей. Для религіозно-нравственнаго поднятія этой паствы нуженъ былъ святитель сильной воли, съ высокимъ личнымъ авторитетомъ, безупречной жизни, настойчивый въ своихъ дѣйствіяхъ, бдительный и самоотверженный: плодотворныхъ успѣховъ въ своей дѣятельности опъ не могъ здѣсь достигнуть безъ борьбы съ нравственно-не дисциплинированной средою. Предшественники Святителя Іоасафа бѣлгородскіе архіереи, за немногими исключеніями, не въ состояніи были оказать глубокаго благотворнаго вліянія на паству то по кратковременности своего пребыванія на этой каедрѣ, то по личнымъ недостаткамъ, то какъ иноземцы не могшіе приспособиться, къ особенностямъ русской паствы (каковы были напр., Митр. Θεодосій-сербъ, Архіеп. Петръ Смѣличъ-сербъ, митр. Антоній Черновскій—молдаванинъ), то по всѣмъ этимъ причинамъ вмѣстѣ ¹⁾).

Назначенный на сію каедру Святитель Іоасафъ Горленко вполне соотвѣтствовалъ нуждамъ Бѣлгородской епархіи какъ по предварительной подготовкѣ къ сему служенію такъ и по своимъ высокимъ личнымъ качествамъ. Благопріятнымъ обстоятельствомъ для его архипастырствованія здѣсь было то, что онъ самъ былъ мѣстнаго происхожденія, по духу родственъ слободско-украинскому народу и кромѣ того находился въ родственныхъ связяхъ съ знатнѣйшими мѣстными дворянскими фамиліями, и въ особенности близокъ былъ къ семейству И. Г. Квитки.

Святитель Іоасафъ прибылъ на бѣлгородскую каедру въ самый праздникъ Преображенія Господня 6-го Августа 1748 года: не смотря на слабость здоровья и изнуреніе силъ отъ длиннаго пути, онъ совершилъ Божественную литургію въ каедральномъ Бѣлгородскомъ соборѣ. Съ этого дня онъ въ

¹⁾ См. А. С. Лебедевъ, Бѣлгородскіе Архіереи. Харьковъ 1902 г.

теченіе шести съ половиною лѣтъ управлялъ своею епархіею съ неутомимою ревностію. Ни одинъ изъ бѣлгородскихъ іерарховъ не обозрѣвалъ такъ часто и такъ внимательно своей епархіи какъ онъ, обращая при этомъ строгое вниманіе какъ на храмы и общественное богослуженіе, такъ и на нравственное состояніе духовенства. Обѣзды епархіи онъ совершалъ каждый годъ, а въ нѣкоторые годы и по нѣскольку разъ: это требовало отъ него большаго напряженія силъ физическихъ и моральныхъ, однако, въ такой бдительности надзора за епархіею онъ видѣлъ главную задачу своего служенія. Всюду, куда онъ ни прибывалъ, высокая репутація предшествовала ему. Такъ, вскорѣ послѣ вступленія на кафедру, Святитель Іоасафъ (въ октябрѣ 1748 г.) прибылъ въ Харьковъ, гдѣ удостоился отъ мѣстнаго общества выдающейся торжественной встрѣчи: еще за городомъ онъ былъ встрѣченъ народомъ съ двумя сотнями казаковъ при знаменахъ. То же самое повторилось и въ 1751 году, когда онъ, окончивъ экзамены въ Коллегіумѣ, уѣзжалъ въ іюнѣ изъ Харькова: военная громада провожала его до Хорошева. Почти послѣ cadaго обзора Святитель то отъ своего имени за подписью своей руки посылалъ предписанія и наставленія по епархіи, то дѣлалъ внушенія чрезъ консисторію. При этомъ съ первыхъ же дней своего управленія онъ заявилъ себя какъ наиболѣе просвѣщенный владыка своего времени. Онъ обратилъ вниманіе прежде всего на поднятіе умственного и нравственного уровня духовенства своей епархіи. Видя образовательныя нужды духовенства, Преосвященный Іоасафъ посвящалъ много вниманія и заботъ Харьковскому Коллегіуму, часто бывалъ въ немъ, иногда останавливался въ немъ на долгое время, служилъ въ Коллегіумской церкви, съ охотою присутствовалъ на экзаменахъ и генеральныхъ диспутахъ студентовъ Коллегіума и вообще участливо относился къ нуждамъ школы. Когда въ 1750-мъ году ректоръ Коллегіума Гedeонъ Антонскій, по случаю предполагаемой перестройки школьнаго зданія, просилъ Преосвящ. Іоасафа дать на эту перестройку благословительную архипастырскую грамоту и, сверхъ того, послать протопопамъ Харьковскому, Чугуевскому и Зміевскому указы о вспомошествованіи въ возкѣ по зимнему ду-

ти потребнаго матеріала священно-церковно-служительскими подводами, отъ Преосвященнаго послѣдовала такая резолюція: „благословительную грамоту дать и написать отъ насъ партикулярное письмо, въ которомъ изобразить прошеніе архимандричье, и потомъ отъ насъ рекомендательное требованіе о вспоможеніи, сколь возможно, тому мѣсту, отечеству нашему благопотребному“.

Въ то же время Преосвящ. Іоасафъ внимательно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы избираемые прихожанами кандидаты священства удовлетворяли своему назначенію. Такъ, онъ съ первыхъ же поръ своего святительства обратилъ вниманіе на то, что на заручныхъ прошеніяхъ прихожанъ духовные управители подписываются „знатно изъ своихъ бездѣльныхъ прихотей и корыстей“, яко бы избранные прихожанами люди — доброжительные, въ церковномъ чтеніи и цѣннѣи совершенно искусные, никакого подозрѣнія за ними нѣтъ, а между тѣмъ на дѣлѣ нѣкоторые изъ нихъ являются совсѣмъ иными. Поэтому онъ въ 1748-мъ году предписалъ: „приходскіе выборы подписывать по самой сущей христіанской совѣсти безъ всякихъ своихъ прихотей и проклятыхъ корыстей; если же явится въ подписи какая либо фальшь, за таковое духовныхъ правителей нерадѣніе править штрафу по 30 рублей, не приѣмля отъ нихъ никакихъ употребляемыхъ ими отговорокъ“. Однако, и за пресѣченіемъ такихъ фальшивыхъ представленій, въ духовенствѣ трудно было тогда обойтись безъ священниковъ необразованныхъ за недостаткомъ образованныхъ, поэтому Святитель Іоасафъ принялъ мѣры къ тому, чтобы таковые священники хоть сколько нибудь пополняли недостатокъ своего образованія. Съ этою цѣлію онъ сдѣлалъ распоряженіе выписать для всѣхъ священниковъ изъ Москвы „книжицу о церковныхъ таинствахъ“ и затѣмъ повелѣлъ, чтобы каждый священникъ непременно зналъ ее и катихизисъ. Объявляя же епархію, Святитель постоянно испытывалъ священниковъ въ знаніи этихъ книгъ, иныхъ же вызывалъ для изученія ихъ къ себѣ въ Бѣлгородъ въ архіерейскій домъ, гдѣ „неумѣющихъ“ держалъ въ разныхъ послушаніяхъ, пока приобрѣтутъ необходимыя знанія и выдержатъ испытаніе. Нерадивыхъ же въ этомъ дѣлѣ и крайне невѣжественныхъ отрѣшалъ отъ приходовъ, замѣняя

ихъ болѣе достойными. Такія строгія мѣры были въ то время вполне необходимы, ибо многіе іереи, получивъ священныи савѣ, забывали иногда и то малое, чему научились въ первоначальныхъ школахъ, съ трудомъ разбирая по складамъ служебники при литургіи. Многіе недостатки въ дѣятельности духовенства происходили отъ слабости непосредственнаго за ними надзора. Поэтому Святитель строго требовалъ, чтобы благочинные непременно два раза въ годъ посѣщали всѣ церкви своихъ благочиній, тщательно вникая въ порядокъ богослуженія и нравственность духовенства и мірянъ. Святитель принялъ мѣры и противъ своеволія Духовныхъ Приказовъ-Правленій. Въ Приказахъ этихъ по большей части засѣдалъ одинъ первоприсутствующій членъ протоіерей, чѣмъ давался поводъ къ произволу и лицепріятнымъ рѣшеніямъ. Святитель предписалъ и требовалъ, чтобы эти Приказы немедленно были приведены въ надлежащій порядокъ, чтобы въ нихъ засѣдало никакъ не менѣе трехъ постоянныхъ членовъ: первоприсутствующій протоіерей и съ нимъ два добросовѣстныхъ и благонадежныхъ священника, и чтобы они рѣшали дѣла и разбирали жалобы между духовенствомъ безъ всякаго лицепріятія, на точномъ основаніи Указовъ и Духовнаго Регламента.

Вообще при ближайшемъ изученіи епархіи Преосвященный Іоасафъ обращалъ самое серьезное вниманіе на степень знакомства священнослужителей съ церковнымъ уставомъ и замѣченныя неисправности, упущенія и злоупотребленія строго обличалъ въ своихъ частыхъ циркулярныхъ наставленіяхъ. Такъ, въ разсланныхъ по епархіи наставленіяхъ 11 декабря 1749 г., 10 ноября 1750 г. и 23 іюля 1752 г., Святитель обличалъ слѣдующіе безпорядки, допускаемые невѣжествомъ и небрежностію священниковъ при отправленіи Богослуженія и замѣченныя Святителемъ при обзорѣніи епархіи: 1) Во многихъ церквахъ раздробленныя части Божественнаго Агнца, хранящіяся для больныхъ, не всѣ были напоены Кровію Божественною, такъ что священники причащали больныхъ только подъ однимъ видомъ хлѣба вопреки ученію Православной церкви; 2) Запасныя Божественныя Дары нѣкоторые нерадивые священники хранили въ своихъ домахъ, въ неприличныхъ мѣ-

стахъ, не имѣли даже особыхъ кивотцевъ (дароносиць) для ношенія сихъ Даровъ къ больнымъ, а носили ихъ въ кошелькахъ и бумажкахъ; 3) многіе священники, во время богослуженія, носили въ притворы мірскимъ лицамъ Св. Евангеліе и Крестъ цѣловать съ антидоромъ или же посылали имъ пропросфоры и антидоръ чрезъ пономарей, показывая въ этомъ свое крайнее человѣкоугодничество и унижая свое служеніе Богу; 4) во многихъ церквяхъ явились служебники львовской и другихъ печатей, по которымъ священники служеніе совершали не разумѣя, что въ этихъ служебникахъ находятся противорѣчія ученію Православной церкви, въ особенности объ освященіи Даровъ и пресуществленіи Тѣла и Крови Христовыхъ; 5) во время совершенія Литургій, Златоустовой и Василиевой, когда бываетъ перенесеніе Даровъ на Херувимской пѣсни, священники, по непониманію, приказываютъ пономарямъ въ звонокъ звонить, чтобы народъ чинилъ богоподобное поклоненіе до земли сямъ Дарамъ еще неосвященнымъ, каковое поклоненіе должно быть по освященіи Даровъ; 6) въ священнослуженіи замѣчены были неумѣстные и нелѣпые вымыслы: лишніе гдѣ не нужно поклонны, воздѣянія рукъ, кажденія, предъ великимъ входомъ цѣлованіе Креста и др. Обличая такіе безпорядки, Святитель предписывалъ: 1) во время приготовленія Божественнаго Агнца ради больныхъ, священникамъ напоевать Кровію Божественною оный весь опасно, чтобы не было разлитія отъ излишества напоенія,— и во время раздробленія, ежели которая часть усмотрѣна будетъ не напоена, таковую, не оставляя къ сушенію и храненію годичному, заразъ на первомъ служеніи по причащеніи положить въ чашу и употребить по обычаю на жертвенникѣ; 2) Онѣя-жъ Божеств. Тѣла части священникамъ въ домахъ своихъ, подъ лишеніемъ священства, отнюдь не держать, а въ въ церкви на престолѣ,—и когда случится идти ради причащенія больного, то пестри долженъ священникъ въ потирѣ, или аще въ дальнее мѣсто, въ кіотѣ нарочито на то устроенномъ, а не въ кармацѣ и не въ кошелькахъ и бумажкахъ, облеченъ въ ризахъ, со свѣщю и кокольчикомъ предыдущимъ, со всякимъ страхомъ и благоговѣніемъ; для чего и кокольчикъ всякъ христіанинъ услышавъ долженъ богоподобное творить поклоненіе; 3) всѣмъ священникамъ о неношеніи Св.

Евангелія и Креста, такожь антидора, ниже чрезъ пономаря, въ притворъ мірскимъ людямъ, кто бы они ни были, учинить отъ духовныхъ правительствъ крѣпкое воспрещеніе, съ дачею копіи съ сего Указа, понеже явленіе народу въ церкви отъ священника Евангелія и Креста знаменуетъ самаго Спасителя нашего явленіе къ людямъ, и благоговѣйные должны со страхомъ приступать къ прикосновенію ихъ, а не къ гордящимся приносить; невѣжи священники возладутъ отвѣтъ Богу въ день судный за столь лѣнивое и челоуѣкоугодное свое служеніе, а Божія славы уничиженіе; впредь же, когда то чинить стануть и намъ чрезъ имѣющихся нарочито отпра-виться въ епархію тайныхъ фискаловъ о семъ, яко и о прочемъ, донесено будетъ, запрещеніе примутъ и правильное осужденіе; также и къ антидору всѣ хотящіе освятитися отъ хлѣба святаго сами да приступаютъ; 4) вмѣсто имѣющихся служебниковъ львовской и другихъ печатей, искаженныхъ отъ римлянъ, каждому протопопу и духовному управителю вѣдомства своего въ церквахъ велѣтъ купить священникамъ новоисправленныя московской пли кіевской печати, а старыя прислать въ Консисторію при доношеніяхъ; 5) во время служенія литургій—Златоустовой и Василиевой, —въ перенесеніи Даровъ на Херувимской пѣсни звонковъ отнюдь не употреблять, чтобы простой народъ не поклонялся богоподобнымъ поклоненіемъ еще сущу тогда простому хлѣбу; 6) непотребные вымыслы при богослуженіи, къ смѣху побуждающіе, воспретить.

Изъ этихъ наставленій и распоряженій видно, какимъ глубокимъ благоговѣніемъ къ Божественной службѣ и Св. Тайнамъ были проникнуты Святитель Іоасафъ, съ какою ревностію и рѣшительною настойчивостію онъ стремился установить въ епархіи должное отношеніе къ святынямъ и уставный чинъ богослуженія. Со вторымъ пунктомъ изложеннаго нами святительскаго наставленія имѣетъ связь слѣдующее происшествіе, рассказанное потомъ самимъ Святителемъ¹⁾. Остановясь однажды для ночлега, при обозрѣніи епархіи, въ одномъ дворянскомъ селѣ, въ домѣ приходскаго священника, который въ то время былъ въ отсутствіи, Святитель поздно вечеромъ отпустивъ келейниковъ, почувствовалъ нео-

¹⁾ Ар. Филаретъ. Истор. Стат. Описаніе Харьк. Епархіи, отд. I, стр. 28.

обычайный страхъ и ужасъ, безотчетно объявивше его. Сонъ бѣжалъ отъ его глазъ, и желая сколько нибудь разсѣяться, онъ началъ разсматривать находившіеся въ комнатѣ предметы, перечитывать лежавшія въ ней бумаги, и въ числѣ ихъ на полкѣ между домашней посудой нашель одну бумагу, въ которой съ ужасомъ увидѣлъ завернутыя частицы Божественныхъ Тайнъ, для больныхъ сохраняемыя въ столь неприличномъ сей святынѣ мѣстѣ. Положивъ ихъ съ должнымъ благоговѣніемъ на столъ, Святитель всю ночь до самой утрени провелъ надъ ними въ бѣдной молитвѣ. На утро явился священникъ—хозяинъ дома и, не смотря на всѣ свои оправданія и просьбы, былъ лишенъ священнаго сана и даже исключень изъ духовнаго званія. Много заботился Святитель также о томъ, чтобы храмы епархіи снабжены были благоприличною утварью и чтобы св. иконы въ нихъ были написаны по возможности искусно,—„да не внушаютъ собою смѣха кощуннаго въ невѣждахъ“. Имъ были также выписаны для всѣхъ церквей 3,000 стеклянныхъ сосудовъ для св. мвра и 1,500 ножницъ и ящичковъ приличныхъ для храненія св. мвра, въ чемъ чувствовался тогда особый недостатокъ по сельскимъ приходамъ. Заботясь о приличіи богослуженія и благолѣпіи храмовъ, Святитель не разъ предписывалъ, чтобы причетниками были лица посвященные въ стихарь. Это относилось преимущественно къ церквамъ Слободской Украины, гдѣ должность причетниковъ дотогѣ исправляли большею частію не посвященные на служеніе храму, и даже не опредѣленные духовнымъ начальствомъ, а служившіе временно по найму прихожанъ. Еще предшественникъ Преосвящ. Іоасафа Архіеп. Петръ предписывалъ протопопамъ Слободской Украины: а) составить точную вѣдомость всѣмъ причетникамъ и, у кого изъ нихъ есть бумаги объ опредѣленіи въ причетники, доставить къ нему, б) всѣхъ служащихъ безъ указовъ, и не состоящихъ въ подушномъ окладѣ, выслать къ нему на усмотрѣніе; в) впредь не допускать къ должности причетнической никогда безъ указа духовнаго начальства. Однако, своеволія не прекращались, и въ клирѣ церковномъ, вообще малообразованномъ, оказавшееся множество грубыхъ и невѣжественныхъ причетниковъ, совершенно ронявшихъ достоинство клира.

Ревностный Святитель Бѣлгородскій стремился не только исправить богослужебное поведеніе духовенства, но и вообще повысить нравственный уровень всей его жизни, страдавшей глубокими недостатками. Относительно поведенія духовенства, въ „реестрѣ, чего протопопы должны смотрѣть при осмотрѣ благочинія по церквамъ“, Преосвященный Иоасафъ предписываетъ протопопамъ строго смотрѣть: „не пьянствуютъ-ли попы, не ходятъ ли въ корчмы и на игрища, не безчинствуютъ ли, не кощунствуютъ ли и не дерутся ли съ людьми“, а также—„не ходятъ ли въ короткихъ и свѣтлыхъ одеждахъ. паче же—не служатъ ли въ лаптяхъ, такожь утрени, вечерни и прочее церковное отправление не отправляютъ ли въ единыхъ кафтаныхъ, безъ рясы, подпоясаны, накинувъ на себя епитрахиль, что все являетъ безобразіе“. Особенно Святитель слѣдилъ за тѣмъ, чтобы священно-церковно-служители жили другъ съ другомъ по братски и мирно ради божественной службы, которую должны творить „миръ имѣя съ ближними“. Такъ, уже въ первый годъ своего святительства Преосвящен. Иоасафъ вмѣнилъ въ обязанность духовенству, дабы поссорившіеся между собою священники и діаконъ, до примиренія, не дерзали приступать къ совершенію литургіи. По случаю же поступившей къ нему жалобы на священника, будто бы бившаго своими руками жену другого священника, Святитель разослалъ строгое внушеніе: „дабы священники и діаконъ отнынѣ впредь никого своими руками бить не дерзали, подь опасеніемъ быть лишенными сана“. Значительный упадокъ уставности и благочестія былъ замѣтенъ тогда и въ монастыряхъ Бѣлгородской епархіи. Предшественники Святителя Иоасафа—Бѣлгородскіе архипастыри, принимали мѣры противъ этого, иногда даже крайнія. Знаменитый Епископъ Епифаній Тихорскій въ 1727 году вынужденъ былъ даже Св. Синоду доносить о томъ, что въ Борисовскомъ женскомъ монастырѣ, устроенномъ фельд-маршаломъ Шереметьевымъ, „умножается паче беззаконіе, нежели богомоленіе“ и хотѣлъ было совсѣмъ закрыть этотъ монастырь. Ко времени Святителя Иоасафа въ монастыряхъ особенно обнаружались: разстройство монастырской дисциплины, ослабленіе набожности и произвольность настоятелей. Святитель, самъ глубокій, убѣжденный подвижникъ, прошедшій суровую

школу монашества, глубоко скорбѣлъ и возмущался такими непорядками монастырскими и со свойственною ему энергіею принялъ рѣшительныя мѣры къ поднятію въ монастыряхъ строгой дисциплины. Въ 1754 году онъ обратился ко всѣмъ монастырямъ епархіи съ грознымъ обличеніемъ, въ которомъ, не обинюясь, бичуетъ непорядки и указываетъ средства для устраненія ихъ. „Понеже изъ произведенныхъ въ Консистеріи слѣдственныхъ дѣлъ нами усмотрѣно, что не точію нѣціи монастырскіе начальники, при выходахъ своихъ изъ келіи въ церковь, приказываютъ во всѣ колокола звонить, но уже и протопопы въ тоже пришли сумазбродство, и съ колоколами и съ пѣніемъ „достоинно есть“ входятъ въ церковь, да къ тому же извѣстно, что нѣкихъ монастырей начальники уже стыдятся отъ гордости сами проскомисать во время служенія ими литургіи, а исправлять то очереднымъ іеромонахамъ оставляютъ, и служеніе свое отправляютъ на коврахъ не по своему достоинству, но мечтая о себѣ высоко, единственнымъ токмо архіереямъ подобающую честь и церковную ихъ церемонію себѣ похищаютъ, и о своихъ токмо помпахъ прилежатъ, а о общемъ чинѣ монастырскомъ въ созиданіе и пользу братіи и о храніи спасеннаго монастырскаго устава (котораго едва уже и слѣдъ обрѣтается) отъ богоносныхъ отецъ преданнаго ничего не радятъ, а именно: сами начальники въ церковь не ходятъ, и братіи не надзираютъ, общую трапезу отвергли, и какъ сами никогда въ трапезѣ не бывають, такъ и общее братство не бываетъ же, а порціи раздають по келіямъ, и прочіе монастырскіе чины уничтожены, какъ то: очередное іеромонахамъ и іеродіаконамъ седмичное священнослуженіе, чтеніе псалтири по очереди, мантий никогда не носятъ, а хранятъ ихъ токмо для смерти, волочатся безъ позволенія настоятеля, куда хотятъ, за монастырь,—того ради по Ея Императорскаго Величества указу нами опредѣлено: во всѣ монастыри послать указы и велѣтъ отнынѣ впредь чинить слѣдующее. 1) Въ церковь Божию на литургію, утревю и вечерню всегда ходить начальникамъ, и братію надзирать и лѣнливыхъ наказывать, и чтобъ въ мантияхъ ходили чины смотрѣти, и волочаться за монастырь безъ благословенія отнюдь не попускать и наказывать испоблажно; во время выходовъ

своихъ изъ келлій звоновъ отнюдь не употреблять, а употреблять токмо тамъ, гдѣ должно, какъ и въ прочихъ святыхъ церквахъ употребляются. 2) Во время своего служенія проскомисать самимъ начальникамъ, а не очереднымъ іеромонахамъ; и все служеніе имѣть безъ всякихъ придатковъ неотмѣнно, какъ служебники изъясляютъ. 3) На коврахъ отнюдь не служить, и ни въ какихъ церковныхъ церемоніяхъ полъ ноги себѣ оныхъ не употреблять. 4) Трапезы общей для братіи неотмѣнно быть повседневно за чтеніемъ житій святыхъ отецъ и прочихъ книгъ душеполезныхъ; чтеніе то исправлять тому, кто въ церкви очередь псалтири содержитъ, и понеже начальникамъ самимъ за монастырскимъ правленіемъ всегда присутствовать въ трапезѣ невозможно, то намѣстнику или чредному іеромонаху бывать и чина надъ братією смотрѣти, а въ воскресные и праздничные дни самимъ настоятелямъ ходитъ непременно въ трапезу, на которой бывать и возвышенію кангій по святому и достохвальному чину монастырскому. 5) Іеромонахамъ и іердіаконамъ содержать священнослуженіе седмицы и очередь чтенія псалтирнаго, такожъ и монахамъ по седмично. 6) По полученіи указа, объявить оный братіи съ прочетомъ въ трапезахъ, а намъ репортовать, а на репортахъ какъ начальникамъ объ исполненіи, такъ и братіи о слышаніи подписаться¹⁾.

Тщательно вникая въ непорядки клира и монастырей, въ изобиліи издавая и разсылая по епархіи свои архипастырскія обличенія, внушенія и наставленія, Святитель столь же тщательно и бдительно наблюдалъ за тѣмъ, чтобы его наставленія и распоряженія всюду исполнялись. Практически опытный и глубоко понимавшій людей, онъ зналъ, что церковную жизнь паствы можно поднять дѣйствительными мѣрами и твердымъ, неуклоннымъ осуществленіемъ правилъ благочестія. За осуществленіемъ всѣхъ изданныхъ имъ распоряженій онъ слѣдилъ самъ во время постоянныхъ объѣздовъ епархій; этого же онъ требовалъ отъ Духовныхъ приказовъ и благочинныхъ съ угрозами строгихъ взысканій за какія либо послабленія или же попустительства съ ихъ стороны; наконецъ, онъ подвергалъ строгимъ наказаніямъ и церковнымъ еретиміямъ ослушниковъ, неповину-

¹⁾ А. С. Лебедевъ. Ibid., стр. 86—87.

ющихся власти Архипастыря и тѣмъ побуждалъ другихъ быть осморительными и усердными исполнителями его воли. При всемъ этомъ, однако, въ строгой и настойчивой требовательности Святителя не было суровой жесткости въ отношеніи къ подчиненному ему духовенству: здѣсь была только его искренняя и прямолинейная ревность о Господѣ и Св. Его Церкви. Это ясно было видно изъ его отношеній къ тѣмъ изъ духовенства, кто былъ несправедливо кѣмъ либо угнетаемъ и гонимъ: для таковыхъ онъ былъ истинный отецъ и защитникъ. Святитель Іоасафъ съ пастырскою любовію и все тою же ревностію ограждалъ таковыхъ отъ притѣсненій и произвола, какъ бы ни были высоки и сильны притѣснители, слабы и ничтожны притѣсняемые. Такъ, однажды, по жалобѣ одного причетника, выгнаннаго самовольно изъ храма приказчикомъ имѣнія князя Б. Г. Юсупова. Святитель приказалъ причетнику быть по прежнему на своемъ мѣстѣ, угрожая въ противномъ случаѣ запечатать самую церковь: „дьяку быть при Церкви по прежнему, приказчику и атаману объявить, дабы они дьячка не изгоняли и дьяческой части не отнимали; ежели-жъ впредь таковыя напасти будутъ чинить дьячку и не въ свою команду мѣшаться станутъ то того села церковь запечатана будетъ“; кромѣ сего онъ принялъ на себя писать къ владѣльцу села, князю Юсупову, объ обидахъ, нанесенныхъ дьячку съ требованіемъ непремѣннаго и полнаго удовлетворенія дьячку за обиды со стороны приказчика и атамана. Духовенство бѣлгородской епархіи, видя многочисленныя примѣры такого добросердечія святителя къ себѣ, правильно цѣнило и ревностную строгость его. Поэтому оно никогда не возвышало противъ этого Святителя голоса недовольства или ропота. Какъ ни привыкло оно при предшественникахъ Святителя Іоасафа — возбуждать жалобы на своихъ архипастырей, при чемъ изъ-за этого нѣкоторые изъ послѣднихъ вынуждаемы были оставлять сію кафедру, однако, въ отношеніи къ Святителю Іоасафу духовенство было предано и послушно, очевидно, въ силу того высокаго нравственнаго авторитета, который за этимъ Святителемъ признавали одинаково и само духовенство и вся бѣлгородская паства.

Прот. П. Томинъ.

(Продолженіе будетъ).

О родительских комитетах при духовно-учебных заведениях

(по поводу статьи В. Ильинскаго въ 38 № Церковно-Общественной Жизни).

Г. Ильинскій въ своей замѣткѣ „Въ педагогическомъ мірѣ духовнаго вѣдомства“ (Ц. О. Ж. 1907 г. № 38) указываетъ на ненормальность того положенія дѣлъ, при которомъ родители устранены въ настоящее время отъ участія въ воспитаніи своихъ дѣтей, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ свѣтской школѣ „патентованные педагогическихъ дѣлъ мастера, наконецъ, открыли свои мастерскія, въ которыхъ они обрабатываютъ живой человѣческой матеріалъ, для поставщиковъ этого матеріала. Мастера согласились, наконецъ, принимать совѣты и указанія со стороны родителей въ своей работѣ. Ихъ абсолютное право, такимъ образомъ, оказалось ограниченнымъ. Духовная же школа въ общемъ осталась при старомъ строѣ“. Этотъ строй, по мнѣнію автора, необходимо измѣнить. „Родителямъ должно быть возвращено ихъ право на участіе въ воспитаніи дѣтей. Только при этомъ условіи можетъ быть поставлено надлежащимъ образомъ воспитательное дѣло въ духовной школѣ и только въ такомъ случаѣ учащіеся не будутъ находиться подъ двойнымъ взаимно-противорѣчивымъ воздѣйствіемъ —официальныхъ педагоговъ, претендующихъ на абсолютный авторитетъ и попутно унижающихъ авторитетъ родителей, и родителей, не менѣе рѣшительно отрицающихъ авторитетъ официальныхъ педагоговъ.“ (Ц. О. Ж. 1907 г. № 38 стр. 163—166).

Мнѣ кажется, что г. Ильинскій возлагаетъ на родительскіе комитеты такія надежды, которыхъ оправдать они не въ состояніи. Съ другой стороны, онъ, думается, не вполне справедливъ къ „официальнымъ“ педагогамъ, не признавая въ надлежащей степени ихъ компетентности въ дѣлѣ воспитанія. Въ противоположность ему, мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ допустить, чтобы родителямъ учащихся было предоставлено право *властно* вмѣшиваться въ жизнь школы; не можемъ признать цѣлесообразнымъ и того, чтобы они участвовали въ управленіи ею на равныхъ основаніяхъ съ преподавателями и воспитателями. Такой порядокъ вещей на практикѣ оказался бы несправедливымъ по отношенію къ послѣднимъ и въ тоже время вреднымъ для учебно-воспитательнаго дѣла.

1) Родители учащихся какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не обладаютъ прежде всего тою педагогическою компетентностью, которая необходима для массоваго обученія и воспитанія и которая достигается теоретической подготовкой и долговременной практикой. „Официальные“ педагоги, сколько бы ни проищивали надъ этимъ эпитетомъ, все же являются спеціалистами своего дѣла, посвятившими ему всю свою жизнь и всѣ свои силы. Правда, руководители школы не всегда стоятъ на высотѣ своего призванія, но это недостатокъ общій рѣшительно для представителей всѣхъ профессій. Въ семьѣ не безъ урода. И подобно тому, какъ существуютъ плохіе пастыри, администраторы, судьи, доктора, инженеры, такъ, конечно, должны быть и всегда будутъ учителя „по недоразумѣнію“, взявшіеся не за свое дѣло и приносящіе болѣе вреда, чѣмъ пользы. Отъ общечеловѣческихъ слабостей и недостатковъ несвободны, вѣдь, и родители учащихся. Но у педагоговъ всегда будетъ предъ ними по крайней мѣрѣ нѣкоторый плюсъ, именно спеціальная подготовка къ дѣлу воспитанія. Постоянно обращаясь съ учащимся юношествомъ, они, благодаря этому, приобрѣтаютъ опытъ, узнаютъ природу дѣтской души, изощряютъ чуткость къ запросамъ, требованіямъ и настроеніямъ молодежи, вырабатываютъ въ себѣ педагогическій тактъ. Нѣкоторые вопросы, подлежащіе обсужденію педагогическихъ совѣтовъ, какъ напри-

мѣръ: о методахъ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, о сокращеніи курсовъ, о замѣнѣ учебниковъ, о выпискѣ учебныхъ пособій, о назначеніи темъ для сочиненій—для правильнаго разрѣшенія требуютъ специальныхъ знаній и, слѣдовательно, совершенно недоступны родителямъ учащихся. Предоставить, положимъ, одинаковый голосъ при обсужденіи вопроса объ измѣненіи программы по физикѣ преподавателю этого предмета, находящемуся, какъ говорится, „въ курсѣ дѣла“, и какомунибудь псаломщику, не имѣющему, быть можетъ, даже и понятія объ данной наукѣ, было бы, очевидно, крайнею нелѣпостью. Но и при обсужденіи чисто воспитательныхъ вопросовъ члены педагогическихъ корпорацій гораздо компетентнѣе родителей учащихся. Они ближе стоятъ къ самому дѣлу, лучше знаютъ ввѣренныхъ имъ питомцевъ, скорѣе могутъ предугадать, какъ та или иная мѣра будетъ встрѣчена учащимися, какое произведетъ на нихъ впечатлѣніе и какъ отразится на ихъ жизни. Родители хорошо знаютъ *своихъ собственныхъ* дѣтей и могутъ быть *ихъ* прекрасными воспитателями, но они не знаютъ *другихъ* воспитанниковъ даннаго учебнаго заведенія, не знаютъ во всѣхъ деталяхъ условій ихъ жизни, незнакомы съ коллективной психологіей учащихся и правилами массоваго воспитанія. Въ настоящее время члены правленія отъ духовенства во время засѣданій педагогическихъ совѣтовъ иногда откровенно сознаются, что они не имѣютъ достаточныхъ данныхъ для рѣшенія извѣстнаго вопроса и подаютъ свой голосъ, присоединяя его къ мнѣнію той или другой группы педагогическаго совѣта, только потому, что воздерживаться отъ голосованія по семинарскому уставу они не имѣютъ права. „Я такого-то воспитанника совсѣмъ не знаю... вамъ виднѣе, какъ въ данномъ случаѣ поступить, что дѣлать“— часто заявляетъ членъ правленія отъ духовенства, обращаясь къ ректору или преподавателямъ. И такъ, мнѣ думается, должно быть и будетъ всегда. Какъ бы ни были идеально организованы родительскіе комитеты, члены ихъ никогда не могутъ такъ близко стоять къ учащимся и знать во всѣхъ деталяхъ условія ихъ жизни, какъ лица, исключительно посвятившія себя дѣлу ихъ воспитанія. Для представителя родительскихъ организацій по-

сѣщеніе школы и участіе въ управленіи ею есть дѣло побочное, второстепенное, которое онъ будетъ нести на ряду со многими другими обязанностями. Для официальнаго педагога преподаваніе и воспитаніе — главная задача жизни, въ которую онъ уходитъ весь, посвящая выполненію всѣ свои силы, всѣ свои таланты.

2) Члены семинарскихъ и училищныхъ корпорацій по своему умственному развитію, образованію и степени интеллигентности въ настоящее время значительно превосходятъ родителей учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. На педагогическомъ поприщѣ подвизается цвѣтъ духовной среды, ея лучшіе представители. Извѣстно, что даже между учителями духовныхъ училищъ теперь почти не осталось лицъ безъ высшаго образованія, а преподавателями семинаріи служатъ обыкновенно магистранты академіи, иногда магистры и бывшіе профессорскіе стипендіаты, люди не только высокообразованные, но часто даже и ученые въ подлинномъ смыслѣ этого слова. Родители учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (священники, діаконы и псаломщики) самое большее окончили семинарію. Пастыри академисты у насъ въ высшей степени рѣдки и при томъ они обыкновенно обучаютъ своихъ дѣтей въ свѣтскихъ школахъ. Во всякомъ случаѣ общій образовательный цензъ епархіальнаго духовенства и его умственный уровень стоятъ несравнимо ниже уровня педагогическихъ корпорацій не только семинарій, но даже и училищъ. То же самое надобно замѣтить и относительно степени интеллигентности тѣхъ и другихъ. Преподаватели, по самому роду своей дѣятельности, живутъ главнымъ образомъ умственною жизнью. Имъ приходится постоянно работать головою, думать, читать, обсуждать различные научные вопросы и т. п. Большинство батюшекъ и тѣмъ болѣе низшихъ членовъ причта, по выходѣ изъ школы, никогда не видятъ серьезной книги. Они всецѣло погружаются въ хозяйство; кругъ ихъ интересовъ обычно скоро суживается, идейная сторона жизни и всѣ высшіе вопросы отходятъ на задній планъ. Естественно, что духовенство отстаетъ отъ науки и что его возрѣнія на дѣло воспитанія далеко не всегда стоятъ на высотѣ требованій современной пе-

дагогика. Когда въ 1905 году у насъ перестали функционировать семинарія и женское училище, въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей стали поступать письма отъ родителей учащихся съ предложеніями по старинному перепоротъ всѣхъ забастовщиковъ и забастовщицъ. Мнѣ лично приходилось слышать отъ инспектора семинаріи и смотрителей духовныхъ училищъ, что отцы, вызванные по поводу неблагоповеденія или неуспѣшности ихъ сыновей, особенно когда послѣднимъ грозило увольненіе, просили семинарское или училищное начальство позволить имъ здѣсь же выдрать шалуновъ или лѣвтяевъ. А что тѣлесныя наказанія до сихъ поръ еще имѣютъ мѣсто въ семьяхъ нашего духовенства—это ни для кого не секретъ. При такой сравнительно малой степени интеллигентности, духовенство, получивъ возможность оказывать ощутительное вліяніе на жизнь школы, едва-ли окажется способнымъ внести въ нее здоровую свѣжую струю, а скорѣе, наоборотъ, будетъ тормазить ея развитіе. Въ нашей семинаріи по собственной инициативѣ педагогическаго совѣта уже нѣсколько лѣтъ уничтожены всякія наказанія, кромѣ уменьшенія бала по поведенію и въ крайнихъ случаяхъ увольненія. Сопоставьте съ этимъ приведенные мною факты отношенія родителей учащихся къ розгѣ и выводъ о томъ, отъ кого скорѣе можно ожидать оздоровленія школы на истинно педагогическихъ началахъ: отъ семинарскихъ наставниковъ или духовенства, сдѣлается яснымъ само собою.

3) Вліяніе родителей на жизнь учебныхъ заведеній и дѣятельность педагогическихъ совѣтовъ тамъ, гдѣ оно уже существуетъ, оказывается чаще вреднымъ, чѣмъ полезнымъ. Это касается одинаково какъ духовныхъ школъ, такъ и свѣтскихъ. Причина этого заключается въ родительскомъ эгоизмѣ, отъ котораго не въ состояніи избавиться даже лучшіе люди. Отецъ и мать не могутъ относиться къ своему дѣтищу вполне безпристрастно: оно представляется имъ и умнѣе, и прилежнѣе и нравственно чище, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Съ точки зрѣнія его интересовъ, его покоя, счастья и благополучія, они готовы рѣшать всѣ педагогическіе вопросы, составлять сужденія о школьныхъ порядкахъ и дѣятеляхъ. Русское общество,

даже интеллигентное, еще не созрѣло настолько, чтобы всегда руководствоваться идеями долга, справедливости и общей пользы самими по себѣ. Современныя папеньки и маменьки (за рѣдкими, конечно, исключеніями) хотятъ больше всего того, чтобы ихъ дѣтки при наименьшей затратѣ труда и энергіи получали больше правъ, чтобы они вкушали сладкіе плоды науки, даже кончикомъ языка не касаясь ея горькихъ корней. Что это дѣйствительно такъ, доказывается характеромъ тѣхъ постановленій и резолюцій, которыя обыкновенно выносятся родительскими комитетами. Я не знаю случая, чтобы послѣдніе обратили серьезное вниманіе на ту распущенность, которая замѣчается въ настоящее время среди свѣтской учащейся молодежи обоего пола, чтобы они просили педагогическіе совѣты о введеніи болѣе строгой дисциплины въ учебныхъ заведеніяхъ и усиленіи отвѣтственности за проступки учащихся, чтобы они ходатайствовали о назначеніи строгихъ экзаменовъ и репетицій, чтобы жаловались на потакательство педагоговъ ихъ дѣтямъ. За то какой энергичный протестъ со стороны родителей поднялся въ прошломъ году, когда былъ полученъ циркуляръ о производствѣ переводныхъ экзаменовъ, хотя бы для нѣкоторыхъ только наименѣе успѣвающихъ воспитанниковъ и по нѣкоторымъ только предметамъ по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ. Помню, въ IV-омъ классѣ той женской гимназіи, гдѣ я занимался, было рѣшено произвести лишь одинъ экзаменъ по географіи для ученицъ, имѣющихъ менѣе четырехъ, въ виду особой важности этого предмета и въ виду того, что въ старшихъ классахъ онъ уже не проходитъ. Это постановленіе вызвало страшное недовольство въ родительскомъ комитетѣ. И я хорошо представляю себѣ психологію засѣдавшихъ тамъ маменекъ. Что имъ за дѣло до того, что географія предметъ очень важный (съ деньгами и безъ географіи можно побывать лѣтомъ и въ Крыму и на Кавказѣ), что переводъ безъ экзаменовъ является потакательствомъ лѣности ученицъ, что всякій долженъ получать отмѣтки и затѣмъ права лишь за дѣйствительныя знанія и за дѣйствительный трудъ. Въ моментъ обсужденія вопроса у нихъ въ головѣ гвоздемъ сидѣла одна мысль: „Боже мой, май мѣсяць, надо ѣхать на

дачу, а тутъ моей безцѣнной Зиночкѣ или Ниночкѣ назначаютъ какой то противный экзаменъ. Ей придется много заниматься, поздно ложиться, рано вставать, тревожиться, а она такая нервная, слабенькая... Да къ тому же и нѣкогда ей: теперь какъ разъ благопріятное время для устройства пикниковъ, прогулокъ, катанія на лодкахъ, на велосипедѣ и т. п. ... И вотъ родительскій комитетъ отправляетъ срочную телеграмму попечителю объ отмѣнѣ экзамена, а когда попечитель отказывается, министру. И, какъ видно изъ газетъ, подобные факты имѣли мѣсто чуть-ли не во всѣхъ городахъ Россіи.

Родителя, даже вполне интеллигентные, далеко не всегда считаютъ своею обязанностью поддерживать въ глазахъ дѣтей авторитетъ той школы, въ которой послѣднія обучаются. Часто они явно прикрываютъ нерадѣніе и лѣность своихъ сыновей и дочерей и вмѣстѣ съ ними принимаютъ участіе въ обманѣ начальства и наставниковъ. Я занимался въ казенной женской гимназіи, которая считается самою строгою въ нашемъ городѣ въ отношеніи порядковъ и дисциплины и въ то же время самою аристократическою. Въ ней обучаются преимущественно дѣти дворянства и крупныхъ чиновниковъ. Не смотря на это и на старанія предсѣдателя педагогическаго совѣта и начальницы поддерживать надлежащій режимъ, мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ такихъ фактовъ. Когда мною назначались въ концѣ четверти ренетиціи или давалось классное сочиненіе, имѣющее рѣшающее значеніе для четвертнаго балла, тѣ изъ воспитанницъ, которыя на себя не надѣялись, а между тѣмъ имѣли уже ранѣе дневныя удовлетворительныя отмѣтки, просто на просто не являлись на уроки. Предполагать здѣсь массовое заболѣваніе и именно въ тотъ день, когда нужно было дать отчетъ въ своихъ знаніяхъ, конечно, противно всякой теоріи вѣроятности. Думать, что ученицы не присутствуютъ на урокахъ безъ вѣдома родителей, также трудно; онѣ, очевидно, не считаютъ даже нужнымъ скрывать отъ матерей и отцовъ, почему онѣ не захотѣли пойти къ гимназію. По крайней мѣрѣ въ тотъ же день ихъ приходилось встрѣчать на улицѣ и въ театрѣ, иногда вмѣстѣ съ родителями и старшими сестрами. Однажды, возвращаясь изъ гимназіи, я

какъ разъ встрѣтилъ свою ученицу, идущую съ покупками изъ магазна вмѣстѣ съ своею матерью, а между тѣмъ въ классномъ журналѣ она числилась въ этотъ день отсутствующею и въ частности не была на моемъ урокѣ. На другой день я спрашиваю дѣвицу: почему вы вчера не были? У меня, отвѣчала, она улыбаясь и какъ бы наслаждаясь моею беспомощностью что нибудь ей сдѣлать, съ утра болѣла голова и я не пошла въ гимназію; потомъ мнѣ стало немного лучше и я отправилась съ мамой въ магазинъ, когда и встрѣтилась съ вами. Ложь очевидная. Это знаетъ сама воспитанница. знаю я, знаютъ всѣ усмѣхающіяся подруги, знаетъ и классная дама. Но дѣлать нечего, приходится волею неволею вѣрить. Когда я завелъ какъ-то разговоръ съ начальницей по поводу опущенія ученицами уроковъ, она сказала, что это зло, съ которымъ ничего нельзя подѣлать. Въ классный надзоръ, говорила она, уничтоженъ, приходится всецѣло довѣрять родителямъ; самое большее можно потребовать, чтобы воспитанница представила отъ нихъ записку о болѣзни, которая, конечно, всегда будетъ написана.

Итакъ (скажу, быть можетъ, грубо, но, по моему убѣжденію, справедливо) большинство родителей учащихся не заслуживаетъ полваго довѣрія со стороны школы, такъ какъ оно заботится не столько о благѣ молодого поколѣнія вообще, сколько о покоѣ и благополучіи своихъ собственныхъ дѣтей, какою бы цѣною это благополучіе не покупалось. Личные интересы ихъ сыновей и дочерей для нихъ дороже отвлеченныхъ принциповъ долга, справедливости и общей пользы. Попытайтесь найти отца, который бы согласился, что его сынъ подѣломъ выгнанъ изъ школы. Хотя бы онъ былъ выдающимся тупицей или негодяемъ, девять изъ десяти стануть ругать не свое дѣтище, а школьное начальство и преподавателей. Еще большею психологическою невозможностью слѣдуетъ признать такой фактъ, чтобы отецъ, подавивъ личное эгоистическое чувство состраданія, желалъ строгаго наказанія своего сына со стороны школы во имя идеи правды. На той же самой почвѣ нѣсколько расширеннаго эгоизма стоятъ и родительскіе комитеты, энергично отстаивающіе лишь утробные интересы

учащихся въ смыслѣ ихъ покоя, легкости обученія, безнаказанности и т. п.

Родители учащихся духовной школы въ общемъ съ большимъ уваженіемъ относятся къ авторитету официальныхъ педагоговъ, которымъ ввѣрены судьбы ихъ дѣтей. По крайней мѣрѣ батюшки стариннаго типа внушаютъ и до сихъ поръ своимъ сыновьямъ и дочерямъ, чтобы они слушались своихъ наставниковъ и подчинялись установленному въ учебныхъ заведеніяхъ режиму. Но, къ сожалѣнію, это бываетъ далеко не всегда. Мнѣ лично въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ приходилось быть свидѣтелемъ такого факта. Воспитанникъ семинаріи, сынъ городского протоіерея, аристократа и богача, и къ тому же члена семинарскаго правленія, постоянно манкировалъ уроками. Вся семинарская корпорація и инспекція отлично знали, что онъ никогда не болѣетъ. Упитанный и цвѣтущій, въ шелковой тужуркѣ и синихъ брюкахъ, онъ по своему внѣшнему виду рѣзко отличался отъ всѣхъ остальныхъ семинаристовъ, большею частію блѣдныхъ и худосочныхъ. Въ частныхъ бесѣдахъ съ преподавателями онъ самъ говорилъ, что не имѣетъ понятія о какихъ бы то ни было недомоганіяхъ. Наканунѣ его можно было видѣть въ театрѣ, на концертѣ, танцующимъ въ клубѣ, катающимся на конькахъ или веслою на лодкѣ, а на другой день онъ отсутствовалъ на урокахъ, а затѣмъ, если требовало семинарское начальство, представлялъ завѣдомо фиктивную записку отца о болѣзни. Юноша, о которомъ я говорю, былъ, положимъ, даровитъ, развитъ и начитанъ, прекрасно писалъ сочиненія и, не смотря на недостаточно внимательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, по праву получалъ званіе студента и затѣмъ поступилъ въ высшее учебное заведеніе. Но это не измѣняетъ характера отношенія отца къ поведенію сына. Почтенный батюшка, пользовавшійся въ городѣ общимъ уваженіемъ, очевидно, не видѣлъ ничего предосудительнаго въ томъ, чтобы покрывать неискренность своего сына и даже представлять завѣдомо ложныя удостовѣренія о его болѣзни. Кому, далѣе, не извѣстно, какъ не скупятся родители учащихся на фиктивные телеграммы, когда нужно видѣть сына или дочь дома въ неурочное время. Предъ

отпускомъ на каникулы, предъ ожидаемыми въ учебномъ заведеніи безпорядками извѣстія о болѣзни дядюшекъ, тетюшекъ и бабушекъ, часто даже не существующихъ, получаютъ во множествѣ. Тоже бываетъ и тогда, когда въ семьѣ происходитъ какое-либо торжество въ родѣ свадьбы, крестинъ или храмового праздника. Всѣ эти факты показываютъ, что и духовенство, хотя, быть можетъ, и въ меньшей степени сравнительно съ лицами свѣтскими, склонно иногда потакать своимъ дѣтямъ больше, чѣмъ слѣдуетъ. А отсюда можно сдѣлать тотъ выводъ, что и родительскіе комитеты при духовныхъ школахъ, если бы таковые были учреждены, скорѣе всего стали бы отстаивать интересы учащихся въ томъ же смыслѣ, въ какомъ отстаиваютъ ихъ теперь родители воспитанниковъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній.

4) Родительскіе комитеты, существующіе въ настоящее время при свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, подрываютъ авторитетъ наставниковъ и оказываютъ на нихъ такое давленіе, которое слѣдуетъ признать прямо вреднымъ для интересовъ учебно-воспитательнаго дѣла. Извѣстно, что въ древней греціи педагоги не пользовались уваженіемъ и мало чѣмъ отличались отъ рабовъ. Такой взглядъ на учителей существовалъ въ недалекомъ прошломъ и у насъ на Руси. Въ семьѣ помѣщика крѣпостной эпохи наставникъ дѣтей третировался почти наравнѣ съ лакеемъ и во всякомъ случаѣ не считался за полноправнаго человѣка. Въ настоящее время положеніе педагоговъ нѣсколько измѣнилось. Теперь по крайней мѣрѣ преподаватели средне-учебныхъ заведеній, получившіе высшее образованіе, всѣми признаются людьми интеллигентными наравнѣ съ инженерами, адвокатами, врачами и т. п. Однако-жъ и до сихъ поръ еще открывается соблазнъ пренебрежительнаго отношенія къ учителямъ, особенно со стороны людей съ солиднымъ общественнымъ положеніемъ и состояніемъ. Причина этого заключается въ матеріальной необеспеченности преподавателей, вынужденныхъ иногда вести жизнь интеллигентныхъ пролетаріевъ. Получая право въ качествѣ члена родительскаго комитета вмѣшиваться въ жизнь школы, какойнибудь коммерсантъ, директоръ банка или богатый инженеръ естественно

станеть относиться къ преподавателямъ и даже начальству учебнаго заведенія какъ высшій къ низшимъ. Это выйдеть само собою, помимо даже желанія поддерживать авторитеть учителя и показать свое превосходство предъ нимъ. Если членъ родительскаго комитета прїѣзжаетъ въ гимназію въ коляскѣ на собственныхъ лошадяхъ, если онъ складываетъ въ передней дорожную шубу и даетъ рубль швейцару, если онъ входитъ въ классъ въ золотыхъ очкахъ и элегантномъ костюмѣ, обнаруживая при этомъ барскую непринужденность и развязность, то учитель, одѣтый иногда въ заштопанныхъ штиблетахъ и потертомъ вицмундирѣ, невольно почувствуетъ себя маленькимъ и приниженымъ, почувствуютъ это и ученики.

Въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ въ прежнее время отношенія между родителями учащихся и членами педагогическихъ корпорацій были, можно сказать, противоположны тѣмъ, о которыхъ я сейчасъ говорилъ. Въ центральной Россіи, гдѣ духовенство является болѣе бѣднымъ и забытымъ, чѣмъ на Югѣ, нерѣдко приходилось видѣть примѣры униженія не только псаломщиковъ, но и священниковъ предъ семинарскимъ и училищнымъ начальствомъ. Инспекторъ той семинаріи, въ которой я воспитывался, полный и безконтрольный ея властелинъ, имѣвшій въ епархіи вліяніе большее сравнительно даже съ викарнымъ архіереемъ, заставлялъ стоять у себя въ передней благочинныхъ и заслуженныхъ протоіереевъ. Это, разумѣется, явленіе глубоко ненормальное, невозможное уже, къ счастью, въ наше время, когда духовенство чувствуетъ себя болѣе самостоятельнымъ, болѣе сознаетъ и свое достоинство, и свои права. Но теперь оно иногда готово бываетъ впадать въ противоположную крайность и заноситься предъ корпораціями духовно-учебныхъ заведеній болѣе, чѣмъ имѣетъ для этого основаній. Подобные факты могутъ имѣть мѣсто въ южной Россіи, гдѣ священники не только городскіе, но и сельскіе, въ общемъ обеспечены матеріально значительно лучше, чѣмъ преподаватели семинарій и училищъ. Живя въ приходахъ маленькими помѣщиками, они чувствуютъ нѣкоторое пренебреженіе къ своимъ бывшимъ учителямъ по той же самой причинѣ, по какой всегда богатые люди склонны третировать

бѣдняковъ, хотябы и хорошо сознавали ихъ умственное и вообще духовное превосходство предъ собою. Члены правленія отъ духовенства изъ городскихъ батюшекъ обнаруживаютъ иногда въ настоящее время тенденцію смотрѣть на семинарскія и училищныя корпораціи сверху внизъ. Являясь на педагогическія собранія въ качествѣ рѣдкихъ гостей и на экзамены обыкновенно уже въ срединѣ, они блестятъ своими шелковыми рясами и золотыми крестами, щедро ставятъ ученикамъ отмѣтки, отсылаютъ ихъ, по праву предсѣдателей комисій, въ началѣ отвѣта и вообще показываютъ видъ, что въ семинарію они заѣхали между прочимъ, что у нихъ много другихъ болѣе важныхъ дѣлъ и что такимъ вещамъ, какъ экзамены, они не придаютъ серьезнаго значенія. Изъ сказаннаго видно, что и родительскіе комитеты при духовныхъ школахъ, особенно если члены ихъ будутъ пользоваться большими правами, напримѣръ правомъ посѣщенія уроковъ, могутъ подрывать въ глазахъ учениковъ авторитетъ преподавателей, хотя и не въ такой степени, какъ въ школѣ свѣтской.

Родители учащихся являются въ настоящее время въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ огромной силой, съ которой считаются педагогическіе совѣты и которой боятся даже инспектора и директора. Мнѣ пришлось заниматься въ одной частной женской гимназіи еще до манифеста 17 октября, когда при казенныхъ заведеніяхъ не существовало родительскихъ комитетовъ. Но эта гимназія была основана на особыхъ началахъ. Ею управляли родительскія собранія, въ рукахъ которыхъ педагогическій совѣтъ былъ простою игрушкою. Такой порядокъ вещей въ высшей степени неблагоприятно отражался на внутренней жизни учебнаго заведенія. Можно сказать, что въ гимназіи не учащіе управляли учащимися, а какъ разъ наоборотъ. Своеволіе, распушенность и наглость ученицъ проявлялись въ возмутительныхъ формахъ. Въ сознаніи своей безнаказанности и въ надеждѣ на заступничество маменекъ, онѣ ничего не хотѣли дѣлать, не признавали никакой дисциплины. Дерзости приходилось выслушивать отъ нихъ на каждомъ шагу. Учителя къ нимъ поддавались и заботились лишь о томъ, чтобы пользоваться среди нихъ популярностью и любовью. Са-

мо собою разумѣется, что эта популярность покупалась цѣною угодничества и потакательства, не говоря уже о томъ, какъ страдали благодаря этому чисто учебные интересы. При обсужденіи въ совѣтѣ чисто педагогическихъ вопросовъ мысль о томъ, что скажутъ и какъ отнесутся къ тому или иному рѣшенію вопроса родители, стояла на первомъ планѣ. А родители, конечно, болѣе всего хотѣли того, чтобы ихъ дѣвочкамъ было полегче учиться и чтобы имъ чувствовалось по-пріятнѣе. Въ гимназіи были уничтожены всякія наказанія, внѣклассный надзоръ, отмѣтки и т. д. Позже мнѣ пришлось заниматься въ казенной гимназіи. При ней существовалъ родительскій комитетъ уже на основаніи министерскихъ правилъ. Особенно сильнаго вліянія на рѣшеніе педагогическаго совѣта и дѣятельность наставниковъ онъ не оказывалъ, но, поскольку это вліяніе существовало, оно было, несомнѣнно вреднымъ. Всѣмъ учителямъ хорошо было извѣстно, что тѣ изъ нихъ пользуются наибольшою любовью среди родителей ученицъ, которые меньше задаютъ на урокъ, а главное не ставятъ двоекъ. Наоборотъ, строгіе и требовательные преподаватели составляли предметъ недовольства не только со стороны воспитанницъ, но и ихъ матерей. А такъ какъ родительскій комитетъ при настойчивомъ желаніи всегда можетъ добиться удаленія любого члена педагогической корпораціи свѣтскаго учебнаго заведенія, то естественно, что учителя, во избѣжаніе непріятностей и осложненій, были болѣе снисходительны къ ученицамъ, чѣмъ бы слѣдовало. Иногда предсѣдатель педагогическаго совѣта или начальница прямо говорили, что, хотя и стоило бы извѣстную дѣвочку уволить изъ гимназіи или оставить на повторительный курсъ, но лучше не дѣлать этого во избѣжаніе лишнихъ разговоровъ въ родительскомъ комитетѣ. Преподавателямъ также приходилось выслушивать намеки на то, что иногда слѣдуетъ ставить удовлетворительные баллы даже и не заслуживающимъ этого для устраненія хлопотъ и недоразумѣній, особенно если ученица дочь такого чина родительскаго комитета, который занимаетъ видное по губернскому городу служебное положеніе.

Итакъ, родительскіе комитеты, существующіе въ настоящее

время при свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, унижая авторитетъ педагогическихъ корпорацій, оказываетъ на нихъ давленіе въ смыслъ чрезмѣрной снисходительности къ учащимся и потакательства имъ. Слѣдуетъ думать, что приблизительно такое же вліяніе стали бы имѣть и родители воспитанниковъ духовной школы, если бы имъ была предоставлена нѣкоторая власть по отношенію къ семинаріямъ и училищамъ.

б) Учрежденіе родительскихъ комитетовъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ практической стороны болѣе затруднительно, чѣмъ при свѣтскихъ. Родители учащихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ обыкновенно почти всѣ живутъ въ томъ городѣ, гдѣ обучаются ихъ дѣти. Отсюда они имѣютъ возможность близко входить въ жизнь учебнаго заведенія и поддерживать съ нимъ постоянную фактическую связь. Комитеты могутъ собираться каждую недѣлю и даже, если потребуется, чаще, могутъ, когда захотятъ, лично бесѣдовать съ членами педагогическаго совѣта и учащимися, могутъ бывать въ стѣнахъ учебнаго заведенія и т. д. Родители воспитанниковъ духовной школы, особенно семинаріи, разбросаны по всей епархіи, живутъ отъ губернскаго города на разстояніе сотенъ верстъ. При такой чисто пространственной отдаленности родителей отъ мѣста обученія ихъ дѣтей и разобщенности между собою, организовать ихъ дѣйствительное представительство, которое проявляло бы свою дѣятельность на дѣлѣ, а не на бумагѣ, очевидно, невозможно. Волею неволею пришлось бы составить родительскій комитетъ или изъ такихъ членовъ, которые, за отдаленностью мѣстожителства, лишь числились бы ими, или же изъ городскихъ и пригородныхъ батюшекъ, въ большинствѣ случаевъ не имѣющихъ даже дѣтей, обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что мы ничего не имѣемъ противъ нѣкотораго участія родителей въ жизни духовной школы. Но во всякомъ случаѣ это участіе не должно ни прямо, ни косвенно стѣснять свободу дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ и тѣмъ болѣе носить юридически принудительный характеръ. Пусть благочинническія собранія, окружные и епархіальные съѣзды духовенства пользуются правомъ высказывать свое

соображенія учебно-воспитательнаго характера, выражать свои пожеланія объ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ строя духовно-учебныхъ заведеній. Все это можетъ приниматься во вниманіе педагогическими совѣтами и даже отчасти вліять на ихъ рѣшенія. Но только всѣ постановленія духовенства, касающіяся школы, должны носить строго академическій характеръ и имѣть для семинарскихъ и училищныхъ корпорацій не рѣшающее, а лишь совѣщательное значеніе. Исключеніе должны составлять лишь чисто экономическіе вопросы, въ которыхъ мы готовы признать компетенцію родителей учащихъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

A.

Современный индивидуализмъ и „интеллигентное мѣщанство“.

(Окончаніе *).

III.

Странность современнаго міровоззрѣнія теперь начинаютъ понемногу сознавать. Начинаютъ чувствовать, что въ немъ есть что-то дикое и несуразное.—Что это такое? начинаютъ размышлять: провозглашаютъ личность и вмѣстѣ съ тѣмъ носителемъ личности выставляютъ босяка или развратника, въ родѣ Арцыбашевского Санина? Заявляютъ: „человѣкъ! это звучитъ гордо“,—и эти слова влагаютъ въ уста карточного шулера, который, произнося ихъ, не забываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ передернуть карту? Вызываютъ на бой самую судьбу,—и бунтовскія рѣчи влагаютъ въ уста пошлаго человѣка, у котораго отъ ничтожной раны мутится разумъ? Что все это дико и крайне пошло,—это начинаютъ сознавать. Но того источника, изъ котораго истекаетъ эта пошлость, еще не усматриваютъ. Склонны видѣть въ этомъ лишь временные эксцессы, простую умственную и нравственную нескладицу, отъ которой, какъ пошлой чуши, можно отстраниться, только пожавши плечами или усмѣхнувшись. Такъ, напр., Д. Мережковскій въ своей статьѣ объ Л. Андреевѣ „Въ обезьяньихъ лапахъ“ (Русская Мысль. 1908. Январь) по этому поводу говоритъ: „да, богоборчество опошлилось,—вотъ что надо, наконецъ, понять разъ навсегда; можетъ быть, снова когда-нибудь и гдѣ-нибудь облагородиться, но сейчасъ въ Россіи опо-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 20 за 1908 г.

шло оно почти до уличной пошлости—до „мистическаго анархизма“,—мистическаго шарлатанства—мистическаго хулиганства. Слишкомъ легкимъ промысломъ сдѣлалось „непріятіе міра“: нынче, можно сказать, всякая блоха, у которой подвернулась нога, міра не пріемлетъ и Бога прокликаетъ. Велико долготерпѣніе Божіе, но надо же, наконецъ, и честь знать—нельзя на Бога валить всѣ наши собственные пакости. Ежели воздаяніе загробное состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что ушедшіе увидятъ здѣшніе плоды своихъ дѣлъ, то Иванъ Карамазовъ и Нитцше, глядя на порожденныхъ ими, несмѣтно кишачихъ сверхчеловѣковъ, должны испытывать поистинѣ адскія муки—какъ бы потопленіе въ зловонномъ болотѣ. Былъ „москвичъ въ гарольдовомъ плащѣ“—сталъ москвичъ въ антихристовой ризѣ. Кажется, самъ діаволъ могъ бы воскликнуть: „вѣтъ, никогда я не былъ такимъ лакеемъ!“ Вѣдь топтаться на мѣстѣ, изоцряясь въ богохульствахъ, просто, наконецъ, скучно, такъ скучно, что хочется сказать: а что, господа, не отправить ли намъ все это „непріятіе міра“ къ черту? Не проснутъ ли въ одно прекрасное утро и не смутъ ли съ нашихъ лицъ балаганныя румяна и бѣлила маленькихъ титановъ—богоборцевъ? Не усмѣхнутся ли?—можетъ быть, въ усмѣшкѣ все наше спасеніе?—усмѣхнутся, встряхнутся и выздоровѣтъ,—можетъ быть, здоровье намъ сейчасъ нужнѣе всего“?

Конечно, здоровье теперь намъ нужнѣе всего, но мы его не возвратимъ себѣ, если только будемъ отмахиваться отъ крайнихъ выводовъ, оставляя въ неприкосновенности питающій ихъ источникъ. Проснутъ въ одно прекрасное утро и смутъ съ своихъ лицъ балаганныя румяна и бѣлила маленькихъ титановъ-богоборцевъ,—этого, конечно, надо всячески желать. Но это не все. Что гарантируетъ, что такое временное оживленіе здраваго смысла не погаснетъ вновь, и мы къ вечеру же не нарядимся снова въ антихристову ризу? Надо идти дальше, къ самому источнику этого пошлаго богоборчества. Надо вскрыть внутреннія пружины современнаго индивидуалистическаго движенія, обнаружить поддерживающія его силы, понять его цѣли, его внутреннее содержаніе.

Гдѣ же его основа? Въ освободительномъ движеніи.

Теперь объ освободительномъ движеніи говорятъ очень часто и очень много; но подъ нимъ разумѣютъ только типы въ родѣ Ванюшиныхъ („Дѣти Ванюшина“ Найденова), Безсѣменовыхъ („Мѣщане“ Горькаго), Рыбаковыхъ („Въ туманѣ“ Андреева). Но народился и теперь крѣпнетъ и ширится другой видъ освободителей болѣе пошлый и мизерный, болѣе растлѣвающий духовную атмосферу, чѣмъ движеніе какихъ-нибудь Ванюшинныхъ или Безсѣменовыхъ—это движеніе интеллигентное.

Какъ сложилось это движеніе,—я теперь подробно раскрыть не буду, укажу процессъ его образованія лишь настолько, чтобы уяснить его сущность и ту роль, которую оно играетъ въ современномъ духовномъ настроеніи.

Природу этого движенія образуетъ стремленіе приобрѣсти себѣ всю видимость крупной и сильной личности, не будучи на самомъ дѣлѣ таковою. Въ освободительномъ движеніи нѣтъ личнаго начала, его внутренній міръ—плоскъ, ничтоженъ, крайне бѣденъ, въ немъ нѣтъ ничего цѣннаго, дорогого, святого, что хотя бы на мгновеніе говорило ему, что онъ есть нѣчто, и будучи взятъ независимо отъ всѣхъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Но это освободителя ни мало не беспокоитъ, онъ оставляетъ свой внутренній міръ въ покоѣ, какъ такую ничтожную величину, которую и не слѣдуетъ принимать въ расчетъ въ дѣйствительной жизни. Трудиться, работать надъ собой, заботиться о снисканіи себѣ внутренняго богатства для него это—не только непосильный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неблагодарный трудъ: въ немъ живетъ увѣренность, что все, что естественно причлещается великой личности—крѣпость, сила, власть, слава,—онъ можетъ приобрѣсти себѣ *внѣшнимъ способомъ*.

Первые додумались до этого люди типа Ванюшинныхъ и Безсѣменовыхъ. Они увидали, что, и не обладая сильнымъ внутреннимъ міромъ, можно чувствовать себя мощнымъ и великимъ; не чувствуя въ себѣ ничего святого,—повелѣвать и законодательствовать; не возлагая на себя никакихъ обязанностей,—пользоваться общимъ почетомъ и уваженіемъ,—*что все это можно сдѣлать при посредствѣ денегъ или капитала*. Характеризуя этотъ видъ освободителей, или точнѣе буржуазію,

Герценъ говоритъ: „какъ рыцарь былъ первообразомъ міра феодальнаго, такъ купецъ сталъ первообразомъ новаго міра; господа замѣнились хозяевами... Рыцарь былъ больше самъ собою, больше лицо и берегъ, какъ понималъ, свое достоинство, оттого то онъ въ сущности и не зависѣлъ ни отъ богатства, ни отъ мѣста; его личность (т. е. честь) была главное; въ мѣщанинѣ личность прячется и не выступаетъ, потому что не она главное: главное товаръ, дѣло, вещь, главное *собственность*. Рыцарь былъ страшный невѣжда, драчунъ, бреттеръ, разбойникъ и монахъ, пьяница и пѣтистъ, но онъ былъ во всемъ открытъ и откровененъ; къ тому же онъ всегда готовъ былъ лечь костью за то, что считалъ правымъ; у него было свое нравственное уложеніе, свой кодексъ чести, очень произвольный, но отъ котораго онъ не отступалъ безъ утраты собственнаго уваженія или уваженія равныхъ. Купецъ—человѣкъ міра, а не войны, упорно и настойчиво отстаивающій свои права, но слабый въ нападеніи; расчетливый, скупой, онъ во всемъ видитъ торгъ и, какъ рыцарь, вступаетъ съ каждымъ встрѣчнымъ въ поединокъ, только мѣрится съ нимъ *хитростью*... Подъ вліяніемъ мѣщанства все перемѣнилось въ Европѣ. Рыцарская честь замѣнилась бухгалтерской честностью, гордость обидчивостью, изящные нравы нравами чинными, вѣжливость чопорностью, парки огородами, дворцы гостиницами, открытыми для всѣхъ, т. е. для всѣхъ, имѣющихъ деньги. Вся нравственность свелась на то, что неимущій долженъ всѣми средствами пріобрѣтать, а имущій хранить и увеличивать свою собственность; флагъ, который поднимаютъ на рынкѣ для открытія торга, сталъ хоругвью новаго общества. Человѣкъ *de facto* сталъ принадлежностью собственности, жизнь свелась на постоянную борьбу изъ-за денегъ... Все превратилось въ мѣняльныя лавочки и деньги: редакціи журналовъ, избирательныя собранія, камеры... Во всемъ современно-европейскомъ глубоко лежатъ двѣ черты, явно идущія изъ-за прилавка: съ одной стороны лицемеріе и скрытность, съ другой—выставка *étalage*. Продать товаръ лицомъ, купить за полцѣны, выдать дрянъ за дѣло, форму за сущность; умолчать какое-нибудь условіе, воспользоваться буквальнымъ смыс-

ломъ, *казаться*, вмѣсто того чтобы *быть*, вести себя прилично вмѣсто того, чтобы вести себя хорошо, хранить внѣшній *respectabilität*, вмѣсто внутренняго достоинства. Въ этомъ мірѣ все до такой степени декорація, что самое грубое невѣжество получило видъ образованія. Мѣщанское *растлѣніе* пробралось во всѣ тайники семейной и частной жизни. Никогда католицизмъ, никогда рыцарство не отпечатывалось такъ глубоко, такъ многосторонне на людяхъ, какъ буржуазія. Дворянство обязывало. Разумѣется, такъ какъ его права были фантастическія, то обязанности были фантастическія, но онѣ дѣлали извѣстную круговую поруку между равными. Католицизмъ обязывалъ съ своей стороны еще больше. Рыцари и вѣрующіе часто не исполняли своихъ обязанностей, но сознаниіе, что они тѣмъ нарушали ими самими признанный общественный союзъ, что не позволяло имъ ни быть свободными въ отступленіяхъ, ни возводить въ норму своего поведенія. У нихъ была своя праздничная одежда, своя оффиціальная постановка, которая не была ложью, а скорѣе ихъ идеаломъ... Мѣщанство, напротивъ, ни къ чему не обязываетъ, ни даже къ военной службѣ, если есть охотники, т. е. обязываетъ *per fas et nefas* имѣть собственность. Его евангеліе коротко: „наживайся, умножай свой доходъ, какъ песокъ морской, пользуйся и злоупотребляй своимъ денежнымъ и нравственнымъ капиталомъ, не разоряясь, и ты сытно и почетно достигнешь долголѣтія, женишь своихъ дѣтей и оставишь по себѣ хорошую память“¹⁾).

Можно представить себѣ, въ какомъ глупомъ положеніи почувствовала себя интеллигенція, представительница естественнаго, безрелигіознаго разума и сознанія человѣческаго, когда вполне окристаллизовалось и объявилось во-очію освободительное движеніе. Вѣдь она, разрушая религіозные идеалы и замѣняя ихъ бессильными для управленія внутреннимъ міромъ человѣка естественными или гуманитарными идеями, помогала ему безудержно предаться утопіямъ, расправить свои крылья и почувствовать въ себѣ силу. И вдругъ въ ясно обозначившемся новомъ строѣ жизни она оказалась сведенной на

¹⁾ Обобр. сочян. т. VIII. стр. 360—370.

ничто. Все есть деньги, надъ всѣмъ царить всемогущій капиталъ. А разумъ? а сознание? Чистый нуль. Интеллигенція не можетъ даже сознавать себя и утверждать себя, какъ именно интеллигенцію. Вспомнимъ, что даже до настоящаго времени идутъ страстные дебаты о томъ, что она такое, — нѣчто определенное, *классъ*, или же она стоитъ *вне класса* и является чѣмъ-то самимъ въ себѣ неоформленнымъ, съ *одной лишь потенціей формы*. Дѣйствительный производитель цѣнностей или только потребитель ихъ?

Съ чѣмъ же такимъ образомъ осталась интеллигенція? Ранѣе дѣятели, мнившіе себя властелинами судьбы народовъ, интеллигенты почувствовали теперь себя простыми утопистами и фантазерами. Дѣйствительная жизнь ускользала отъ ихъ вліянія; для нихъ оставалась лишь область грезы и мечты. Личность интеллигента оказалась такой же *стертой*, такой же *промежуточной и служебной*, какъ и личность либеральнаго буржуа.

Что же оставалось теперь дѣлать интеллигенціи? Идти снова къ подножію алтаря, перевоспитывать себя въ направленіи религіозной вѣры? Но этотъ трудъ ей казался слишкомъ тяжелымъ, совершенно непосильнымъ, да къ тому же и неблагоприятнымъ, такъ какъ теперь, даже путая религіозныя идеалы съ своею либеральною вѣрой, она не чувствовала уже въ нихъ внутренней крѣпости, они казались такими же грезами и фикціями, какъ и ея собственные принципы. Идти къ мѣщанину Безсѣменову и, продавши ему себя, чувствовать себя вѣчнымъ рабомъ его? Очень многіе интеллигенты пошли по этой дорогѣ въ надеждѣ въ будущемъ стать также Безсѣменовыми. Но сдѣлать это цѣликомъ вся интеллигенція не могла. Это значило бы слишкомъ явно признать свое полное банкротство.

Находясь въ такомъ трагико-комическомъ положеніи, переживая различныя состоянія, то горько сѣтуя на свою судьбу и оплакивая съ собой всю міровую жизнь, то погружаясь въ область грезы и рисуя себѣ болѣе лучшее и счастливое будущее, интеллигенція, наконецъ, набрела на одну одурманивающую мысль. Ея взорамъ открылся выходъ. И какой это былъ

обольстительный выходъ! Съ нимъ она, *стоявшая ранѣе на головахъ*, не только освобождалась отъ такого неестественнаго положенія и прочно становилась на свои собственные ноги, но, чувствуя подъ собой твердую почву, *реальную землю*, могла тотчасъ перейти въ наступленіе. Ей возвращались *власть, слава, уваженіе*,—словомъ все, что приличествуетъ крупной личности. Правда для этого она должна была отказаться отъ своего настоящаго самосознанія, выбросить за бортъ свое скудное богатство, состоящее изъ либеральныхъ идей, но это то именно и было особенно хорошо, такъ какъ давало возможность пріобрѣсти всѣ атрибуты сильной личности вполнѣ *внѣшнимъ способомъ*, стать съ видимой стороны крупной личностью, не будучи въ дѣйствительности личностью, нисколько не заботясь о своемъ внутреннемъ усовершенствованіи, оставаясь по прежнему *стертой, промежуточной личностью*.

Глядя теперь на типичный образъ Безсѣменова, интеллигенція презрительно улыбнулась. Онъ слишкомъ глупъ, этотъ типъ, стала разсуждать она. Онъ думаетъ, что существуетъ только одинъ способъ пріобрѣсти себѣ власть, славу и уваженіе, оставаясь внутренне стертымъ,—это деньги, капиталъ. Но есть и другой, и не менѣе надежный. Кто останется въ результатѣ въ дуракахъ—большой вопросъ.

Типъ Безсѣменова рассчитываетъ на то, что люди голодаютъ, что, томимые голодомъ, они необходимо придутъ къ нему продавать свою рабочую силу. Это, конечно, правдоподобно. Но онъ забываетъ, что люди вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ не менѣе настоятельную потребность въ самосознаніи и самоопредѣленіи, они настоятельно нуждаются въ утвержденіи себя къ жизни, но утверждать себя въ качествѣ только голодающихъ и потому вѣчныхъ рабовъ, чистыхъ нулей нельзя, можно утверждать себя только какъ нѣкоторую величину. Это прекрасно понимали религіозные дѣятели и потому увлекали за собой массы. Но въ настоящее время руководиться ихъ примѣромъ не стоитъ. Есть способъ болѣе удобный, какъ болѣе легкій. Можно увлечь массы народа, оставаясь внутренне стертой личностью, можно стать властнымъ вождемъ, не возлагая чрезъ это на себя никакихъ обязанностей. Для этого стоитъ лишь, оставивши лю-

дамъ всѣ ихъ животныя склонности и инстинкты, дать имъ возможность не только утверждать себя въ качествѣ очень большой величины, но и любоваться собой, глядя на себя, какъ на носителей чего-то высшаго, новаго, грядущаго. Надо показать людямъ, что они, въ силу самыхъ своихъ животныхъ инстинктовъ, являются орудіями нѣкоей высшей силы. Вотъ что надобно сдѣлать, надобно естественное религіозное воодушевленіе замѣнить хитростью, обманомъ, надобно привить людямъ ложное, фиктивное самосознаніе, не возлагающее на нихъ никакихъ обязанностей. Тогда толпа прибѣжитъ къ намъ и будетъ въ полномъ нашемъ подчиненіи. Мы будемъ обращаться съ ней съ высокомѣріемъ тирановъ, будемъ дарить ей свои плевки, и тѣмъ не менѣе она почтительно будетъ смотрѣть намъ въ глаза, такъ какъ безъ насъ будетъ чувствовать себя полнымъ ничтожествомъ.

А развѣ трудно создать фиктивное самосознаніе? Вотъ, напр., массы трудящихся людей. Они, конечно, не могутъ быть довольны своимъ положеніемъ, они естественно завидуютъ имущимъ, естественно жаждутъ себѣ болѣе лучшаго. Надо только разжечь эти ихъ естественныя чувствованія, распалить ихъ воображеніе, такъ чтобы они всѣмъ нутромъ своимъ ощущали, какъ пріятно проводятъ время презрѣнные буржуа,—и они оскалятъ зубы. Тогда, пользуясь помутненіемъ ихъ разсудка, слѣдуетъ обратиться съ проникновеннымъ словомъ: „вы, скалящіе зубы, потому самому, что скалите ихъ, готовы вѣшиться въ жирное мясо презрѣннаго буржуа, и забываете о всѣхъ нравственныхъ предписаніяхъ, помня только объ одномъ, что „въ единеніи—сила“, и являетесь гордыми наперсниками самой великой природы, носителями свѣтлаго будущаго, такъ какъ весь прогрессъ человѣчества покоится на экономическомъ основаніи, а вы именно по самому своему положенію трудящихся людей и служите производителями экономическихъ цѣнностей. Вы — гордый, побѣдоносно шествующій къ свѣту пролетаріатъ; вамъ принадлежитъ будущее, вы покорите міръ“. Массы примутъ этотъ кличъ,—и вотъ мы—вожди народа, мы съ властью, съ славой, уваженіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ безъ малѣйшихъ обязанностей. Мы можемъ жить въ роскоши, въ

довольствѣ. Это ничего не значить, такъ какъ личность не играетъ никакой роли въ исторіи. Отказываться отъ состоянія, нищенствовать—значило бы снова обращаться къ утопіямъ и тѣмъ играть въ руку буржуазіи. Надо только рассчитывать и ловить моментъ. Правда, все это далеко не безопасно. Но что же изъ того? Вѣдь, и мѣщанинъ Безсѣменовъ *рискуетъ*; вѣдь, и онъ можетъ обанкротиться. Жизнь есть творчество, т. е. рискъ, игра, движеніе, смѣлость и рѣшительность.

Такъ впервые, въ такъ называемомъ, научномъ социализмѣ интеллигентное мѣщанство получило свое выраженіе. Съ возникновеніемъ этого міровоззрѣнія его внутренней обликъ опредѣлился, равно какъ вскрылась и его задача.

Не переживая внутренней крѣпости, чувствуя напротивъ свою стертость и служебность, интеллигенція не могла выступить въ жизни въ качествѣ дѣйствительнаго вдохновеннаго дѣятеля. Она чувствовала, что ея идеалы такъ бессильны и неопредѣленны, что вступать съ ними въ самую гущу жизни было бы такой же нелѣпостью, какъ пускаться въ открытое море на утлой ладѣ. Предъ лицомъ природы и ея стихійныхъ силъ эти ея идеалы теряли всю свою красочность, блѣднѣли и исчезали, какъ не заключавшіе въ себѣ никакой самостоятельности, какъ не обладавшіе сами по себѣ никакимъ внутреннимъ смысломъ. Разумъ и сознаніе казались ей мощными лишь въ той степенн, въ какой они на своемъ своеобразномъ языкѣ выражали волю стихіи. Ей видѣлась въ нихъ лишь одна служебность,—ихъ способность придавать опредѣленность неопредѣленному, грязной землѣ—видъ лазурнаго неба, чистой стихійности—видъ чего-то возвышеннаго и идеальнаго.

Вслѣдствіе этого, чтобы вновь оказаться въ центрѣ жизни, она поставила себѣ задачей—искать новаго откровенія,—откровенія земли, которое бы, оставляя людямъ всѣ ихъ животныя инстинкты, дало имъ возможность восхищаться и любоваться собой, какъ существами высшаго порядка, долинамъ и пропастямъ, въ которыхъ находятся люди, придавало видъ горныхъ вершинъ, удушливую и смрадную атмосферу представило въ видѣ живительнаго возбуждающаго горнаго воздуха,—словомъ, которое показало бы людямъ, что они идутъ все выше

и выше, оставаясь въ прежнемъ положеніи, съ взорами, тупо прикованными къ землѣ, съ ухомъ, чуткимъ лишь къ дикому реву инстинктовъ. Въ этомъ случаѣ интеллигенція, оставаясь также съ прежнимъ своимъ жалкимъ внутреннимъ обликомъ, являясь по прежнему представительницей разума, какъ служебнаго начала, вся роль котораго заключается въ томъ, чтобы размалевывать на подобіе идеала требованія стихіи, дѣйствительно выигрывала: она естественно оказывалась въ самомъ центрѣ жизни. Въ ней почувствовалась настоящая нужда и именно въ ней, какъ безсильной, внутренне стертой, обладающей одной только способностью придавать грязной землѣ видъ лазурнаго неба. Новое откровеніе пришлось очень по вкусу массамъ. Вѣдь, кому не пріятно представить себя „съ горделиво запрокинувшейся головой титана“, особенно если это можно сдѣлать, продолжая сидѣть въ кабацѣ?! Въ массахъ проснулась жажда фиктивного самосознанія, жажда вообразить себя нѣчто, продолжая быть ничто. Въ разумѣ, отрекшемся отъ себя и воспѣвающимъ гимны стихійности, объявилась острая потребность,—и интеллигентное мѣщанство, какъ это ярко выразилось въ философіи Нитцше, увидало себя на такой высотѣ, что почувствовало себя ничѣмъ инымъ, какъ новымъ пророкомъ, новымъ законодателемъ, возвращающимъ землѣ ея смыслъ.

Вотъ это интеллигентное мѣщанство и является въ настоящее время силой, играющей основную роль въ современномъ міровоззрѣніи. Оно именно и образуетъ тотъ ядовитый корень, который отравляетъ какъ современную мысль, такъ и современное искусство. Оно туманитъ человѣка, лишаетъ его здраваго смысла, отвращаетъ его взоръ отъ своего внутренняго міра и, приковывая его исключительно къ землѣ, заставляетъ его думать не о внутреннемъ своемъ обогащеніи, не о накопленіи въ себѣ духовной энергіи, а только о томъ, чтобы пріобрѣсти себѣ видъ личности, возводя въ норму свое естественное состояніе. Сверху до низу оно растлѣваетъ человѣчество: „верхи“ развращаются, такъ какъ, чувствуя свое безсиліе въ толпы, стремятся прежде всего о томъ, чтобы приковать къ

себѣ ея вниманіе; „низы“ развращаются, потому, что видятъ свою пошлую жизнь въ ореолѣ какого то величія.

Теперь должно быть понятно, почему въ настоящее время, прославляя личность, выставляютъ носителемъ личнаго начала „босняка“; провозглашая: „человѣкъ! это звучитъ гордо!“ влагаютъ эти слова въ уста карточного шулера. Дѣло идетъ вовсе не о развитіи личности, а только о томъ, чтобы какой-нибудь Иванъ Сидоровъ, продолжая быть по прежнему Иваномъ Сидоровымъ, вообразилъ себя „Человѣкомъ“,—съ большой буквы, или Марья Кузминична представила себя по меньшей мѣрѣ демономъ. Вѣдь, только при этомъ условіи интеллигентное мѣщанство и можетъ чувствовать свою силу и значеніе; только въ этомъ случаѣ, если существуетъ спросъ на фикціи и самообманъ, оно и можетъ царить. Безъ толпы оно дрябло и безсильно.

Окончательнаго завершенія интеллигентное мѣщанство въ настоящее время еще не получило. Выразившись въ рядѣ такихъ направленій, какъ научный социализмъ, нитцшеанство, декадентство, оно не успѣло еще синтезироваться и отлиться въ окончательную форму. Но, не смотря на это, вѣяніе новой силы уже явственно почувствовалось. Духовная атмосфера затуманилась. Дохнуло такой пошлостью, до какой мѣщанинъ Безсѣменовъ во-вѣкъ не додумался бы. Понятія: „личность, творчество, культура, прогрессъ“ вдругъ оказались съ такимъ смысломъ, что люди, стоящіе на крайней ступени умственнаго и нравственнаго одичанія, „люди-животные“ горделиво подняли свои головы и, ставши въ позу, показывая всѣми перстами на себя, стали провозглашать: „мы—люди будущаго, мы—смѣлые аргонавты, мы—носители прогресса“. Вотъ, напр., какъ говоритъ о себѣ одинъ изъ этихъ „людей—животныхъ“—герой повѣсти Кузмина „Крылья“:

„Когда вамъ скажутъ „противоестественно“, вы только посмотрите на сказавшаго слѣнца и проходите мимо, не уподобляясь тѣмъ воробьямъ, что разлетаются отъ огороднаго пугала. Люди ходятъ, какъ слѣпые, какъ мертвые, когда они могли бы создать пламеннѣйшую жизнь, гдѣ все наслажденіе было бы такъ обострено, будто вы только что родились и сейчасъ

умрете. Съ такую именно жадностью нужно все воспринимать. Чудеса вокругъ насъ на каждомъ шагу: есть мускулы, связки въ человѣческомъ тѣлѣ, которыхъ невозможно безъ трепета видѣть! И связывающіе понятіе о красотѣ съ красотой женщины для мужчины являются только пошлую похоть, и дальше, дальше всего отъ истинной идеи красоты. Мы—эллины, любовники прекраснаго, вакханты грядущей жизни. Какъ видѣнія Тангейзера въ гротѣ Венеры, какъ ясновидѣніе Клингера и Тома. есть праотчизна, залитая солнцемъ и свободой съ прекрасными и смѣлыми людьми, и туда, черезъ моря, черезъ туманъ и мракъ, мы идемъ, аргонавты! И въ самой неслыханной новизнѣ мы узнаемъ древнѣйшіе корни, и въ самыхъ невиданныхъ сліяніяхъ мы чуемъ отчизну. Вотъ говорятъ: „изысканно, неестественно, излишне“, но если оставаться при томъ употребленіи нашего тѣла, какое считается натуральнымъ, то придется руками только раздирать и класть въ ротъ сырое мясо и драться съ врагами; ногами преслѣдовать зайцевъ или убѣгать отъ волковъ и т. д... Всѣ моральныя объясненія естественности поступковъ сводятся къ тому, что носъ сдѣланъ для того, чтобы быть выкрашеннымъ въ зеленую краску. Человѣкъ всѣ способности духа и тѣла долженъ развить до послѣдней возможности и изыскивать примѣнимость своихъ возможностей, если не желаетъ оставаться канибаломъ“.

Теперь должно быть ясно, откуда явилась къ намъ та пошлость, которая за послѣднее время совершенно заполняетъ нашу литературу, разрушаетъ ея священныя завѣты, обезображиваетъ нашъ великій и прекрасный языкъ; откуда припла къ намъ вся эта свора современныхъ „уличныхъ“ поэтовъ, которые, обладая лишь довольно грязенькимъ воображеніемъ, начинаютъ, однако, свои произведенія такими напыщенными тирадами: „беру кусокъ жизни, грубой и бѣдной, и творю изъ него сладосную легенду, ибо я—поэтъ“¹⁾).

Долженъ быть теперь ясенъ для насъ также и самый выходъ изъ того культурнаго одичанія, въ которое неудержимо влечетъ насъ, современность“. Мало пожать плечами или усмѣхнуться при видѣ балаганныхъ кривляній маленькихъ ти-

¹⁾ Такъ начинается свой романъ „Навыи чары“ Ѳ. Соллогубъ.

тановъ—ботоборцевъ, должна быть рѣшительная борьба съ самымъ корнемъ подобной гнустности,—„съ интеллигентнымъ мѣщанствомъ“, съ стремленіемъ вообразить себя величиной, представляя изъ себя въ дѣйствительности чистый нуль.

Нужно прежде всего продумать и глубоко прочувствовать великія слова св. Апостола Павла: „кто почитаетъ себя чѣмъ-нибудь, будучи ничто, тотъ обольщаетъ самъ себя“ (Гал. VI, 3.) и затѣмъ во всѣхъ областяхъ жизни бороться съ растлѣвающей атмосферой интеллигентнаго мѣщанства, препятствующей человѣку видѣть себя въ истинномъ освѣщеніи. въ искусствѣ стоять за ясность, опредѣленность типовъ, за пластику художественныхъ образовъ, въ философіи за Сократовскій принципъ самосознанія, въ религіи за начало аскетизма. Словомъ вспомнимъ великій завѣтъ нашего поста:

„Други, гребити! Напрасно хулители
Мнятъ оскорбить насъ своею гордынею:
На берегъ вскорѣ мы, волнъ побѣдители,
Выйдемъ торжественно съ нашей святынею!
Верхъ надъ конечнымъ возьметъ безконечное,
Вѣрою въ наше святое значеніе
Мы же возбудимъ теченіе встрѣчное
Противъ теченія“ ¹⁾!

Н. Боголюбовъ.

¹⁾ Гр. А. Толстой. „Противъ теченія“.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Ноября № 21 1908 года.

Содержаніе. I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Общества вспомошествованія пужающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.—Епархіальныя извѣщенія.—Журналы Сѣзда духовенства Харьковскаго Училищнаго Округа.—Журналы Сѣзда духовенства Сумскаго Училищнаго Округа.—Объявленіе.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 18 октября 1908 г., за № 7312,

О необходимости своевременнаго взысканія платы за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ общежитіяхъ духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 октября 1908 года, за № 25023, о необходимости своевременнаго взысканія платы за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ общежитіяхъ духовныхъ семинарій. Приказали: Усматривая изъ поступающихъ въ Центральное Управленіе Святѣйшаго Синода ходатайствъ объ отпускѣ средствъ на покрытіе передержекъ по содержанію духовныхъ семинарій, что правленія семинарій несвоевременно взыскиваютъ съ своекоштныхъ воспитанниковъ пансіонерскую плату за содержаніе ихъ въ семинарскихъ общежитіяхъ, вслѣдствіе чего образуются за цѣлыя годы значительныя недонмки по этой статьѣ поступления доходовъ и происходятъ самыя передержки по содержанію воспитанниковъ духовныхъ семинарій, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ подтвердить правленіямъ духовныхъ семинарій къ непремѣнному исполненію, чтобы, согласно § 155 устава духовныхъ семинарій, плата за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ семинарскихъ общежитіяхъ поступала въ установленныя для сего сроки, т. е. по третямъ года въ теченіе перваго третняго мѣсяца, неудовлетворившіе же этому требованію воспитанники,

по истеченіи означеннаго срока, увольнялись изъ семинарскихъ общежитій, со взысканіемъ слѣдующихъ по разчету денегъ за неоплаченное время, предваривъ правленія семинарій, что соблюденіе сего правила возлагается на личную отвѣтственность членовъ семинарскихъ правленій; о чемъ, для свѣдѣнія и для исполненія, объявить чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

I.

Правленіе Харьк. Духовной Семинаріи выражаетъ свою глубокую благодарность протоіерею г. Харькова, о. Павлу Солнцеву за пожертвованіе имъ въ дополненіе къ капиталу имени Высокопреосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, 300 рублей въ бумагахъ 4⁰/₀ Государственной ренты.

II.

Влѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 18-го октября с. г., за № 7312, о необходимости своевременнаго взысканія платы за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ общежитіяхъ духовныхъ семинарій, — Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ, что плата за содержаніе воспитанниковъ за 2-ю треть за 1908—9 учебнаго года должна быть внесена *полностію* въ теченіе ноября мѣсяца. Не внесеніе *къ 1-му декабря будутъ немедленно удалены* изъ Семинаріи...

Ци семь печатается списокъ недоимщиковъ за 1-ю треть съ предупрежденіемъ, что Правленіе Семинаріи вынуждено будетъ взыскать эти недоимки чрезъ о.о. благочинныхъ.

Списокъ должниковъ за 1-ю четверть 1908—9 учебнаго года.

6-го класса.		4-го норм. класса.	
Насѣдкинъ Семенъ	Р. 25	Коробчанскій Владиміръ	Р. 25
5-го класса.		Котляревскій Григорій	25
Бѣлоусовъ Стефанъ	22	Сярятскій Всеволодъ	23
Кустовскій Борисъ	22	Дьяковъ Николай	25
Насѣдкинъ Александръ	25	Стаховскій Александръ	7
Павловъ Викторъ	30	Якубовичъ Сергій	7
Поповъ Дмитрій	2		

4 го пар. класса.		2-го норм. класса.	
	Р.		Р.
Агнивцевъ Владиміръ	27	Бесѣда Викторъ	7
Глуновъ Василій	7	Краснокутскій Александръ	20
Литкевичъ Николай	7	Мухинъ Александръ	25
Пономаревъ Александръ	7	Хорошковъ Ѳедоръ	17
Рубинскій Илья	12	Царевскій Валеріанъ	25
Якубовичъ Николай	7		
		2-го пар. класса.	
		Артюховскій Евгений	25
		Авончиковъ Владиміръ	23
		Бородаевъ Ѳедоръ	24
		Бустовскій Григорій	22
		Рубинскій Константинъ	7
		1-го норм. класса.	
		Леоптьевъ Михаилъ	22
		Михайловскій Михаилъ	35
		Ковалевскій Вячеславъ	25
		Проскурниковъ Ѳеодосій	20
		Степурскій Антоній	20
		1-го пар. класса.	
		Кузнецовъ Иванъ	7
		Пестряковъ Иванъ	35
		Приходинъ Павелъ	19
		Самойловъ Георгій	20

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ВОСПИТАННИКАМЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи выражаетъ искреннюю благодарность прот. *П. А. Солнцеву*, пожертвовавшему на нужды Общества пятьдесятъ рублей, *П. Г. Фигуровскому*, пожертвовавшему сто рублей и всѣмъ лицамъ, внесшимъ пожертвованія черезъ о. благочиннаго 1 окр. Лебодискаго уѣзда, села Великаго Истороба, Пятницкой церкви, священника *І. Малиженовскаго* (20 р. 35 коп.) и о. благочиннаго 4 округа Харьковскаго уѣзда, священника *Димитрія Иваничкаго* (10 руб. 60 коп.).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

а) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Пантелеимоновской церкви Антоній *Краснокутскій* опредѣленъ 25 октября на священническое мѣсто при Петро-Павловской церкви, слободы Вертѣевки, Харьковскаго уѣзда.

б) Законоучитель Харьковской 4-й гимназіи, священ. Алексій *Бурговъ* опредѣленъ 24 октября настоятелемъ Иоанно-Златоустовской церкви при означенной гимназіи.

в) Безмѣстный діаконъ Павелъ *Чебановъ* опредѣленъ 27 октября на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда.

г) Діаконъ Владивостокскаго кафедральнаго собора Тихонъ *Коваленко* опредѣленъ 28 октября на псаломщицкое мѣсто при Пантелеимоновской церкви, гор. Харькова.

д) Крестьянинъ Василій *Гузъ* опредѣленъ 6 ноября н. д. псаломщика къ Пятницкой церкви, слоб. Великаго Истороба, Лебединскаго уѣзда.

е) Сынъ псаломщика Иванъ *Жуковскій* опредѣленъ н. д. псаломщика 6 ноября къ Троицкой церкви слоб. Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда.

ж) Сынъ псаломщика Владиміръ *Шановаловъ* допущенъ 25 октября къ исправл. должности псаломщика при Троицкой церкви, сл. Черняговки, Старобѣльскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, сл. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Давидовскій* перемѣщенъ 27 октября на діаконское мѣсто при Успенской церкви, слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда.

б) Псаломщики церквей: Петро-Павловской, города Харькова, Михаилъ *Чернуха*, и Успенской, города Валекъ, Николай *Измайловъ* перемѣщены 28 октября одинъ на мѣсто другаго.

в) Псаломщики церквей: Троицкой, слоб. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда Сергій *Кватковскій* и Петро Павловской, соб. Великотска, того же уѣзда, Иванъ *Соболевъ* перемѣщены 6 ноября одинъ на мѣсто другаго.

3. Обь увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Петро-Павловской церкви, слоб. Вертѣевки, Харьковскаго уѣзда, Георгій *Дикаревъ* уволенъ, согласно его прошенію за штатъ 25 октября.

б) Священникъ Иоанно-Предтечевской церкви, села Ивановки (она же

Купустяновка) Изюмскаго уѣзда, Дмитрій *Панкратъевъ* уволенъ 1-го ноября, согласно его прошенію, за штатъ.

в) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Масловки, Зміевскаго уѣзда, Автономъ *Крыжановскій* уволенъ 4 ноября, согласно его прошенію за штатъ.

г) Псаломщикъ Мирносицкой церкви, слоб. Ново-Вѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Иваничкій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 30 октября

д) Псаломщикъ Троицкой церкви, слободы Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда, Петръ *Жуковскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 6 ноября.

е) Псаломщикъ Пятницкой церкви, с. Великаго Истороба, Лебединскаго уѣзда, Василій *Бережной* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 6 ноября.

4 О смерти духовенства.

Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Чепеля, Изюмскаго уѣзда, Алексѣй *Гончаревскій* умеръ 31 октября.

5. Объ увольненіи псаломщиковъ отъ занимаемыхъ должностей, за принятіемъ ихъ въ военную службу.

а) П. д. псаломщика Успенской церкви, слоб. Маровки, Старобѣльскаго уѣзда, Яковъ *Жуковскій*.

б) Псаломщикъ Троицкой церкви, слоб. Черниговки, Старобѣльскаго уѣзда, Федоръ *Шановаловъ*.

в) Псаломщикъ Казанской-Богородичной церкви, села Землянокъ, Волчанскаго уѣзда, Павелъ *Корнильевъ*.

г) П. д. псаломщика Свято-Духовской церкви, слободы Ново Осиновой, Купянскаго уѣзда, Симеонъ *Линичкій*.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Покровской церкви, слоб. Ново-Илинска, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 18 октября старостою крестьянинъ Акимъ *Вълашичъ*.

б) Къ Троицкой церкви, с. Покровскаго Валковского уѣзда утвержденъ 19 октября старостою кр. Копетантинъ *Согоконъ*.

в) Къ Мирносицкой безприходной кладбищенской церкви, города Лебедина утвержденъ 19 октября старостою мѣщ. Сергѣй *Воскобойниковъ*.

г) Къ Царице-Александровской церкви при Харьковскомъ исправительномъ отдѣленіи утвержденъ 15 октября старостою мѣщанинъ Петръ *Елисьевъ*.

д) Къ Рождество-Богородичной церкви с. Закотнаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 24 октября старостою крестьянинъ Стѣфанъ *Ткаченко*.

е) Къ Архангело-Михайловской церкви, города Харькова, утвержденъ 31 октября старостою крестьянинъ Евдокимъ *Миргородъ*.

ж) Къ церкви села Станичнаго Валковскаго уѣзда, утвержденъ 27 октября старостою крестьянинъ Терентій *Абдула*.

з) Къ церкви сл. Волохова-Яра Зміевского уѣзда, утвержденъ 28 октября старостою крестьянинъ Тимошей *Гнида*.

и) Къ Николаевской церкви, слоб. Котельвы Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 30 октября старостою крестьянинъ Иванъ *Бюлежій*.

і) Къ Рождество-Богородичной церкви, сл. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 1 ноября старостою крестьянинъ Іосифъ *Ищенко*.

7. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Василіевской церкви, села Ястребеннаго, Сумскаго уѣзда, Алексѣй *Понировскій* утвержденъ въ должности псаломщика 20 октября.

б) И. д. псаломщика Свято-Духовской церкви, сл. Ново-Осицовой, Купянскаго уѣзда, Тимошей *Оранскій* утвержденъ 29 октября въ должности псаломщика.

8. О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ Вознесенской единовѣрческой церкви, хутора Кряковки, Старобѣльскаго уѣзда, Лукою Кряковцевымъ 17 октября н. г. присоединена къ православію изъ секты безпоповцы дочь крестьянина слоб. Райгородки Анна *Губанова* 18 лѣтъ.

б) Священникомъ Успенской церкви, слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда, Ильсѣю Бопдаревымъ 26 сентября н. г. обращенъ въ православную вѣру сектантъ проживающій въ Воскресенскомъ приходѣ Проконій *Комманъ* 55 лѣтъ.

9. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священники Павелъ *Оминъ* и Іоаннъ *Артинскій* 2 ноября с. г. утверждены въ должности законоучителей: первый въ Волчанской воскресной мужской школѣ, а второй—въ Волчанской женской воскресной школѣ.

б) Священникъ Воскресенской церкви слоб. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда Сергѣй *Ильинскій* утвержденъ 31 октября законоучителемъ Ольшанскаго 1-го народнаго училища.

10. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Троицкой церкви, слоб. Чернокаменки, Зміевского уѣзда.

— Іоанно-Предтечевской цер. с. Ивановки (Капустяновки), Изюмского у.

— Рождество-Богородичной церкви сл. Масловки, Зміевского уѣзда.

б) Діаконскія.

При Преображенской церкви, на мѣстѣ чудесн. соб. 17 октября 1888 г.

— Покровской церкви, слоб. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.

и в) Псаломщики:

При Царице-Александровской церкви, при Харьковск. исправит. отдѣленіи.

— Вознесенской церкви, сл. Ново-Красной, Кулянскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Островерховки, Харьковскаго уѣзда.

— Успенской церкви, слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Мироносицкой церкви, слоб. Ново-Бѣленькой, Старобѣльскаго уѣзда.

— Казанско-Богородичной церкви, села Землянокъ, Волчанскаго уѣзда.

— Покровской церкви, села Алекѣевки, Валковскаго уѣзда.

— Свято-Духовской церкви, слоб. Ново-Осиновой, Кулянскаго уѣзда.

— Всѣхсвятской церкви, села Малой Чернетяны, Сумскаго уѣзда.

Ж У Р Н А Л Ы

Сѣзда духовенства Харьковскаго Училищнаго Округа.

I. О.о. уполномоченные духовенства Харьковскаго Училищнаго округа, собравшись 22 сентября 1908 г. въ помѣщеніи Харьковскаго Духовнаго училища, въ количествѣ 11 человекъ, и, по молитвѣ, избравъ председателемъ Сѣзда протоіерея Архангело-Михайловской церкви гор. Харькова о. Петра Полтавцева и секретаремъ священника Покровской церкви гор. Чугурва, Теофана Дейнеховскаго, по утвержденіи журнала о семъ избраніи въ утреннемъ засѣданіи, слушали журналы прошлогодняго Сѣзда и резолюція Его Высокопреосвященства на этихъ журналахъ; постановили: принять журналы и резолюціи Его Высокопреосвященства къ свѣдѣнію и руководству. На этомъ журналѣ послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „1908 г. сентября 23. Читалъ“.

II. Въ вечернемъ засѣданіи о.о. уполномоченные, въ количествѣ 12 человекъ, подъ предѣтельствомъ протоіерея о. Петра Полтавцева, по молитвѣ,

слушали и разсматривали смѣту прихода и расхода денежныхъ суммъ по содержанию Харьковскаго Духовнаго училища и училищнаго общежитія на 1909 годъ. Изъ разсмотрѣнія указанной смѣты видно, что общій предполагаемый на будущій 1909 годъ приходъ исчисленъ въ количествѣ 38235 руб. 34 коп.,—менѣе прихода текущаго 1908 года на 2239 р. 29 коп. Такое сокращеніе объясняется: уменьшеніемъ поступлений въначиковаго сбора на 799 руб. и взносовъ по 50 коп. съ пуда свѣчей, проданныхъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ церквамъ Харьковскаго училищнаго округа, на 697 руб. 73 коп. въ силу состоявшагося журнаго постановленія 22 съѣзда духовенства Харьковской епархіи, утвержденаго Святѣйшимъ Синодомъ, по которому указанная поступления должны дѣлиться равными частями между тремя духовными училищами Харьковской епархіи,—а также сокращеніемъ поступлений за полукоштное содержаніе иноокружныхъ учениковъ на 340 руб. и полнокоштное содержаніе инословныхъ учениковъ на 1820 руб., за уменьшеніемъ числа учениковъ названной категоріи. Общая сумма расхода исчислена по смѣтѣ въ количествѣ 41651 руб. 91 коп.—болѣе ожидаемаго прихода на 3416 руб. 57 коп. Принимая, такимъ образомъ, въ вниманіе всеъ указанная измѣненія по представленной на 1909 г. смѣтѣ, видно, что въ будущемъ 1909 г. по содержанию училища предстоитъ дефицитъ въ количествѣ 3416 руб. 57 коп.,—поставили: 1) признавая всеъ исчисленные смѣтою расходы на 1909 г. подлежащими исполненію, для покрытія ожидаемаго дефицита, увеличить плату за содержаніе учениковъ: на 10 руб. въ годъ съ каждаго своекоштнаго, на 5 руб. за содержаніе съ уменьшеною платою, на 10 руб. съ каждаго инословнаго и иноокружнаго, на 5 руб. съ каждаго квартирнаго духовнаго и на 12 руб. съ квартирнаго свѣтскаго, принявъ во вниманіе то обстоятельство, что во всеѣхъ свѣтскихъ заведеніяхъ равно какъ и духовныхъ училищахъ установлена въ настоящее время значительно большая плата за содержаніе и обученіе, чѣмъ таковая въ Харьковскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ,—причемъ такое увеличеніе платы за содержаніе и обученіе учениковъ дастъ возможность покрыть дефицитъ въ размѣрѣ 1367 руб.; 2) увеличить взносъ отъ приходскихъ церквей Харьковскаго училищнаго округа на постройку училищныхъ зданій, сокращенный съѣздомъ духовенства 1906 г до $\frac{3}{10}$ прежде существующаго взноса, на $\frac{2}{10}$, что увеличить сумму исчисленныхъ по смѣтѣ поступлений на 2033 руб. 84 коп.; 3) Остающійся по изысканіи указанныхъ средствъ дефицитъ въ размѣрѣ 15 руб. 73 коп. предложить Правленію училища покрыть изъ могущей быть экономіи по нѣкоторымъ статьямъ расхода; 4) обращая вниманіе на ежегодный взносъ въ пользу училища отъ монастырей епархіи, установленный указомъ Свя-

тѣвшаго Синода отъ 15 октября 1870 г., за № 59 въ размѣрѣ 451 р. 68 к. просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увеличеніи этого взноса, такъ какъ приходскія церкви за этотъ періодъ времени болѣе чѣмъ удвоили свои взносы на этотъ предметъ расхода ¹⁾); 5) признать вполне справедливымъ намѣреніе Правленія училища увеличить арендную плату на 100 руб. (съ 400 до 500 р.) за увеличенное помѣщеніе, занятого свѣчнымъ складомъ Епархіальнаго свѣчнаго завода, такъ какъ это помѣщеніе для другихъ арендаторовъ, судя по мѣстнымъ цѣнамъ, всегда можетъ быть сдано за 700 и даже 800 р. въ годъ, тѣмъ болѣе, что съ прошлаго 1907 года въ названномъ помѣщеніи уступлена Правленію завода комната для служащихъ въ складѣ ²⁾). На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „1908 г. Сентября 23. Утверждается, по смотр. резолюціи на подѣ“.

III. Имѣла сужденіе о накопившихся недоимкахъ по содержанію учениковъ училища, доходящихъ до 3000 и болѣе рублей — Постановили: просить Правленіе училища при взысканіи недоимокъ руководствоваться постановленіемъ 21-го Епархіальнаго Съѣзда духовенства. Въ предупрежденіе образованія этихъ недоимокъ въ будущемъ просить Правленіе училища принять въ руководство, чтобы плата за содержаніе учениковъ была вносима или въ началѣ каждаго полугодія и ни въ какомъ случаѣ не позже какъ чрезъ 2 мѣсяца послѣ установленнаго срока, при чемъ таковыя разсрочки должны допускаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ разрѣшеніемъ Правленія училища. Въ отношеніи къ лицамъ, не выполняющимъ этихъ условій, Правленіе должно принимать самыя рѣшительныя мѣры, включительно до удаленія учениковъ изъ училища, впредь до уплаты числящихся за ними недоимокъ. На этомъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908 г. Сентября 23. Уплата должна быть въ началѣ полугодія. Дальнѣйшее, т. е. удаленіе, или, отсрочиваніе взноса платы предоставляется Правленію училища“.

VI. Въ утреннемъ засѣданіи 23 сентября: 1) рассматривали вѣнчковые вѣдомости за 1907 г. по церквамъ Харьковскаго училищнаго округа и пашли, что продажа велась правильно, и денежные суммы за вѣнчики и разрѣшительныя молигвы поступали полностью; 2) слушали докладъ Временно-Ревизіоннаго Комитета, представленный на имя Его Высоко-

1) Резолюція Его Высокопреосвященства на подѣ противъ этого постановленія: „Нужна справка... Но не нужно забывать, что монастыри теперь имѣютъ богадѣльни для призрѣнія духовныхъ“...

2) Резолюція Его Высокопреосвященства на подѣ: „Нужно спросить председателя, или все Правленіе свѣчнаго завода“.

просвященства, журналы и акты о результатахъ провѣрки экономическаго отчета Харьковскаго Духовнаго училища за 1907 г. в наблюденіи за производствомъ расхода и благоустройствомъ училища въ 1908 году. Постановилъ: принять къ свѣдѣнію. Въ виду того, что въ концѣ отчетнаго года остаются счета, уплата которыхъ производится въ слѣдующемъ за отчетнымъ году, а равно и недоимки по содержанию учащихся, также переносимыя съ отчетнаго на слѣдующій годъ, просить Правленіе Духовнаго училища вмѣстѣ съ отчетомъ о движеніи училищныхъ суммъ представлять и свѣдѣнія о тѣхъ лицахъ, за коими числятся недоимки, вмѣстѣ съ удостовѣреніями Благочинническихъ Совѣтовъ о матеріальномъ благосостояніи этихъ лицъ, а также списки тѣхъ лицъ и фирмъ, уплата по счетамъ которыхъ не произведена въ отчетномъ году. 3) Слушали постановленіе 22 Съѣзда Епархіальнаго духовенства по докладу Ректора Семинаріи, протоіерея о. Алексѣя Юшкова о необходимости преподаванія новыхъ языковъ въ духовныхъ училищахъ для болѣе правильной постановки этихъ предметовъ въ Духовной Семинаріи и резолюцію по настоящему вопросу Его Высокопреосвященства, выраженную такъ: «Ввести во всѣхъ училищахъ новые языки», — постановилъ: въ виду того, что учебный годъ уже начался, ввести преподаваніе новыхъ языковъ въ училищѣ съ начала слѣдующаго 1909/10 учебнаго года ¹⁾. 4) Разсматривали ходатайство Правленія училища объ ассигнованіи трехсотъ (300) рублей на покраску фасада зданій училища, — постановилъ: означенную сумму ассигновать. 5) Имѣли сужденіе по изысканію средствъ на преподаваніе новыхъ языковъ и на вышеозначенный ремонтъ зданій, — постановили: увеличить установленный взносъ отъ церкви округа еще на $\frac{1}{10}$ сверхъ ассигнованныхъ уже изъ этого источника $\frac{2}{10}$ журнальнымъ постановленіемъ настоящаго Съѣзда отъ 22 сентября и. г. на покрытіе предполагаемаго смѣтой дефицита; но такъ какъ ассигнуемой суммы достаточно не только на покрытіе вышеозначенныхъ расходовъ, но и долженъ быть остатокъ въ количествѣ до четырехсотъ (400) рублей, таковой ассигновать на преподаваніе музыки въ училищѣ, взамѣнъ полуторарублеваго взноса отъ церкви, опредѣленнаго журнальнымъ постановленіемъ Съѣзда прошлаго 1907 г., взносъ же полуторарублевый отмѣнить. На этомъ журналѣ дослѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „1908 г. Сентября 23. Утверждается“.

У. Слушали: 1) прошеніе священника Покровской церкви гор. Богодухова Феодора Сулимы о принятіи его сына, ученика приготовительнаго

¹⁾ Резолюція Его Высокопреосвященства на полѣ противъ этого постановленія: „Нельзя! Теперь же ввести оба языка—изъ оныхъ—по желанію, и деньги найти на сей предметъ.“

власти въ общежитіи Харьковскаго Духовнаго училища съ платою, установленнаго для окружныхъ учениковъ, постановили: въ просьбѣ священника Сулимъ отказать за отсутствіемъ свободныхъ средствъ въ распоряженіи училища; 2) прошеніе и. д. учителя приготовительнаго класса Харьковскаго Духовнаго училища Ивана Лихницкаго о добавленіи къ его содержанію 140 руб. въ годъ и заключеніе по настоящему вопросу Правленія училища, постановили: въ просьбѣ и. д. учителя Лихницкаго отказать за отсутствіемъ свободныхъ средствъ, 3) прошеніе эконома училища, діакона Григорія Попова о выдачѣ ему 21 руб. 50 коп., назначенныхъ постановленіемъ сѣзда духовенства прошлаго 1907 года въ награду за его труды, но не полученные имъ за его отсутствіемъ свободныхъ училищныхъ суммъ, постановили: принимая во вниманіе особенную аккуратность и добросовѣстность діакона Попова во исполненіи своихъ обязанностей по должности эконома училища, выдать ему просямую сумму изъ остаточныхъ средствъ училища. На журналѣ этомъ положена резолюція Его Высокопреосвященства такая: „1908 г. сентябрь 23. Утверждается“.

VI. Избирали членовъ Временнаго Ревизионнаго Комитета по провѣркѣ документальной отчетности Правленія училища за 1908 г. и по наблюденію за правильностью расхода денежныхъ суммъ по Харьковскому духовному училищу въ 1909 г. и закрытой баллотировкой избрали слѣдующихъ лицъ: священника о. Николая Вознесенскаго, священника о. Теофана Дейнеховскаго и священника о. Іоанна Калужнаго, 2) по разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ подлежащихъ обсужденію сѣзда, о. о. уполномоченные оного постановили: а) выразить благодарность о. Предсѣдателю и секретарю сѣзда и членамъ Временно-Ревизионнаго Комитета за понесенные труды и б) временемъ будущаго очереднаго сѣзда назначить 21 сентября слѣдующаго 1909 г. На этомъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1908 г. септ. 23. Утверждается“.

Ж У Р Н А Л Ы

Сѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа.

бывшаго 10-го сентября 1908-го года.

№ I. Уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа въ числѣ девяти (9) человекъ, прибывъ въ собраніе въ 9 часовъ утра въ помещеніи Сумскаго духовнаго училища, по молитвѣ, избравъ единогласно Предсѣдателемъ Сѣзда протоіереемъ Алексѣя Станиславскаго, а секретаремъ священника Дмитрія Владыкова, предварительно слушали журна-

лы предыдущаго Съѣзда за 1907 годъ съ резолюціями на нихъ Его Высокопреосвященства, и, припавъ ихъ къ свѣдѣнію, приступили къ обсужденію вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію Съѣзда.

1. Разсматривали вѣдомости за 1907 годъ: а) вѣпчиковую, б) о движеніи церковныхъ суммъ и в) о заборѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей изъ Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

2. Разсматривали отчетъ годовой Правленія Сумскаго духовнаго училища о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ, поступившихъ изъ мѣстныхъ источниковъ на содержаніе училища въ 1907 году и слушали журналы временно-ревизіоннаго Комитета, относящіеся къ тому же отчету.

Справка 1: О о. члены Правленія Сумскаго духовнаго училища заявили Съѣзду, что за нѣкоторыми о.о. благочинными училищнаго округа имѣется недоимка взпосовъ, подлежащихъ представленію въ Правленіе названнаго училища за 1907 годъ, какъ равно и за текущій 1908 годъ.

Справка 2: Изъ отчета видно, что въ 1907 году поступило на приходъ 32578 р. 88 к., а израсходовано 38180 р. 27 к.; перерасходовано 5,601 р. 39 к., за исключеніемъ остатковъ матеріаловъ къ началу года на 1777 р. 03 к., недоимокъ родителей—912 р. 24 коп. и по вѣдомости бібліотеки 155 р. 20 коп., остается дефицита всего на сумму 2756 р. 92 коп.

Справка 3: Правленіе училища въ запискѣ, приложенной къ отчету, объяснило, что дефицитъ въ 2756 р. 92 к. образовался вслѣдствіе того, что постановленіе предыдущаго Съѣзда духовенства объ увеличеніи платы за содержаніе не утверждено Его Высокопреосвященствомъ. На журналѣ Съѣзда Его Высокопреосвященству благоугодно было положить такую резолюцію: „1907 года, октября 3. Не могу согласиться съ предложенной увеличенною платою за содержаніе учащихся въ училищѣ: такой увеличенной платы нѣтъ и въ Харьковѣ, гдѣ жизнь не дешевле Сумской. Дороговизна, передержки и дефициты не должны падать на однихъ родителей учащихся въ училищѣ, а на весь округъ Сумскаго училища“.

Справка 4: Временно-ревизіонный комитетъ въ журналѣ въ № I изложилъ: „Суммы, ассигнованныя изъ мѣстныхъ источниковъ на 1907 годъ на содержаніе училища въ приходѣ и расходѣ показаны правильно и согласно съ документами, кромѣ статьи прихода за № 112 на сумму 1040 р., оправдательныхъ документовъ къ которой не приложено; въ § 8—въ расходѣ къ статьѣ № 44 приложенъ счетъ Воловика на два вагона дровъ на сумму 143 р. 50 к., хотя означенныя дрова въ 1907 г. не поступали. По объясненію Правленія означенныя дрова поступили и израсходованы въ 1906 году“.

Постановили: а) Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по содержанію училища въ 1907 году признать составленнымъ правильно и соотвѣтственно смѣтѣ; б) дефицитъ, выразившійся въ суммѣ 2756 р. 92 к., образовавшійся вслѣдствіе увеличенія дороговизны по содержанію училищныхъ зданій и невыполненія Правленіемъ училища постановленія Съезда 1906 года о повышеніи платы за содержаніе, неутвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, покрыть въ января 1909 года, разложивъ его на церкви округа; в) для большей ясности и точности въ счетоводствѣ Правленія училища просить его записывать приходъ и расходъ суммъ по содержанію училища своевременно; а такъ какъ по объясненію Правленія училища это обстоятельство происходитъ отъ несвоевременнаго представленія нѣкоторыми о. о. благочинными взносовъ, то просить ихъ въ свое время доставлять Правленію училища подлежащіе взносы.

3. Разсматривали представленную Правленіемъ училища смѣту прихода и расхода суммъ на 1909 годъ.

Справка: Въ виду значительнаго вздорожанія въ настоящее время всѣхъ необходимыхъ для училища матеріаловъ и продуктовъ, предполагаемая смѣта заключена съ дефицитомъ въ суммѣ 5151 р., 34 к., такъ какъ прихода ожидается по смѣтѣ 29002 р. 26 к., а расхода 34153 р. 60 к.; при чемъ, по докладу Правленія училища для покрытія ожидаемаго дефицита имѣетъ поступить матеріальныхъ остатковъ на 1200 р. и отъ равнаго распредѣленія между училищами вѣнчиковыхъ и свѣчныхъ суммъ 1000 р., такимъ образомъ дефицитъ выразится въ суммѣ 2951 р. 34 к., куда, между прочимъ, входитъ 300 р. на вознагражденіе учителей новыхъ языковъ и 100 р. дополнительнаго оклада воспитателямъ.

Постановили: а) Смѣту признать правильной и подлежащей руководству и исполненію; б) предполагаемый по смѣтѣ дефицитъ въ суммѣ 2951 р. 34 к. покрыть раскладкой на церкви округа со взносовъ потребной суммы по полугодіямъ ежегодно, начиная съ января 1909 года; в) просить Правленіе училища въ цѣляхъ экономіи замѣнить дровяное отопленіе въ зданіяхъ училищныхъ угольнымъ, какъ болѣе дешевымъ.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: № 1908. Сент. 15. Утверждается. Архіепископъ Арсеній*.

№ 2-й. Уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа въ числѣ девяти (9) человекъ, прибывъ въ собраніе въ 6 час. вечера, состоявшееся въ помѣщеніи Сумскаго духовнаго училища, по молитвѣ, слушали докладъ Правленія училища о ненормальномъ положеніи дѣла по содержанію класса скрипки при училищѣ, такъ какъ единственный источникъ его содержанія—доброхотныя пожертвованія причтовъ посту-

наютъ не отъ всѣхъ округовъ, тогда какъ на содержаніи этого класса потребно до 500 р.

Постановили: Вполнѣ признавая классъ музыки полезнымъ и облагораживающимъ развлеченіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вспомогательнымъ средствомъ для усовершенствованія воспитанниковъ въ церковномъ пѣніи, ассигновать отъ каждаго причта по одному рублю въ годъ и взимать по пяти рублей въ годъ съ каждаго воспитанника, желающаго обучаться игрѣ на скрипкѣ.

2. Слушали докладъ Правленія училища о томъ, что оно лѣтомъ текущаго 1908 года оборудовало устройство служительской комнаты и помѣщенія для пріема родителей, израсходовавъ на этотъ предметъ 1400 р., соотвѣтственно постановленіямъ Съѣздовъ духовенства училищнаго округа 1906 и 1907 г. г. и снабдивъ въ достаточномъ количествѣ эти помѣщенія мебелью и постельными принадлежностями.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и благодарить Правленіе училища за экономное исполненіе порученія Съѣзда духовенства.

3. Слушали докладъ Правленія училища о желательности повышенія платы за обученіе учениковъ свѣтскаго званія, примѣнительно къ такой въ мѣстныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ 40 руб., взимаемыхъ нынѣ училищемъ, до 50 руб. въ годъ.

Постановили: Въ виду скудости училищныхъ средствъ и возрастанія дороговизны содержанія училища повысить плату за обученіе учениковъ свѣтскаго званія съ 40 руб. до 50 руб. въ годъ.

4. Слушали докладъ Правленія Сумскаго духовнаго училища объ ассигнованіи средствъ на введеніе завтраковъ для учениковъ училища.

Постановили: Въ виду недостаточности училищныхъ средствъ и обремененности церквей и духовенства училищнаго округа взносами хоздатайство Правленія отклонить.

5. Слушали прошеніе бывшего учителя духовнаго училища Павла Николаевича Попова объ ассигнованіи ему единовременнаго пособія въ размѣрѣ 30 рублей.

Постановили: Во вниманіе къ долголѣтней и усердной службѣ бывшего учителя Сумскаго духовнаго училища Павла Николаевича Попова ассигновать изъ училищныхъ остатковъ тридцать рублей въ единовременное пособіе.

6. О. о. Депутаты осматривали училищное зданіе со всѣми его помѣщеніями, при чемъ нашли все въ порядкѣ и исправности.

Постановили: Выразить Правленію училища благодарность за добросовѣстное исполненіе имъ своихъ обязанностей.

7. Слѣдующій очередной Сѣздъ духовенства постановили назначить на 2 сентября 1909 года.

8. Сѣздъ духовенства постановили выразить благодарность Предсѣдателю и секретарю Сѣзда за ихъ труды.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: 1908. Сент. 15. Утверждается. Архіепископъ Арсеній*.

№ 3. Уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа въ числѣ девяти (9) человекъ, прибывъ въ собраніе въ 6 часовъ вечера, въ помещеніе Сумскаго духовнаго училища, имѣли сужденіе о возрастающей изъ года въ годъ дороговизнѣ содержанія Сумскаго духовнаго училища, вслѣдствіе чего ежегодно смѣта заканчивается съ дефицитомъ до 3000 рублей, а въ настоящемъ году явилась необходимость Сѣзду духовенства покрыть дефицитъ въ 2756 р. 92 к. по содержанію училища въ 1907 г. и 2951 р. 34 к. ожидаемый дефицитъ по тому же предмету въ смѣтѣ на 1909 годъ. Главные источники содержанія училища-церкви и причты, будучи обременены различными взносами на содержанія Епархіальныхъ учреждений, не въ состояніи болѣе увеличивать своихъ ассигнованій вообще, а въ частности и на Сумское духовное училище. Эта трудность положенія сдѣлалась особенно ощутительной въ настоящее время, когда недородъ хлѣба въ Харьковской губерніи въ три послѣднихъ года отражается на бюджетѣ какъ причтовъ, такъ и церковей, остающихся въ большинствѣ своемъ даже безъ ремонта многіе годы, а потому необходимымъ признаютъ глубокопочтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о прекращеніи уплаты церквами Сумскаго училищнаго округа строительной ссуды по устройству училищнаго зданія, занятой изъ духовно-учебнаго капитала при Св. Синодѣ въ 1886 г. въ количествѣ 30,000 рублей изъ 6% годовыхъ на 26 лѣтъ и оставшейся неуплаченной въ суммѣ 6272 рублей, на погашеніе коей уже внесено церквами округа въ теченіе 23 лѣтъ капитала 24,387 р. и процентовъ 27,363 р., а всего—51,750 рублей. Какое ходатайство Сѣздъ полагалъ бы заслуживающимъ уваженія, тѣмъ болѣе, что новоустроенное зданіе духовнаго училища въ г. Ахтыркѣ, на которое испрошена означенная ссуда, завалилось по винѣ архитектора въ 1886 г. и духовенству округа пришлось строить училищное зданіе въ г. Сумахъ при чрезвычайномъ напряженіи своихъ матеріальныхъ средствъ. При семъ представляется копія съ отношенія Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 16 марта 1885 г. за № 3968 и копія разчета.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „1908. Сент. 15. Ходатайствовать не могу. Недавно было предупрежденіе, чтобы епархіальныя начальства не входили въ Центральныя Учрежденія съ денежными представленіями въ виду сокращеній денежныхъ назначеній отъ казны. Архіепископъ Арсеній“.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

отъ причта Іоанно-Богословской церкви слоб. Средняго Бурлука, Волчанскаго уѣзда.

Въ слободѣ Среднемъ (Картавомъ) Бурлукѣ, Волчанскаго уѣзда, продается деревянная церковь съ колокольней. Объ условіяхъ продажи просятъ справиться у мѣстнаго строительнаго комитета.

Слободы Средняго Бурлука Іоанно-Богословско церкви причтъ:

Священникъ *Іустинъ Корнѣенко*.

Псаломщикъ *Николай Рябенко*.

II.

Содержаніе. II. Откуда-же плевелы? *Оельскаго Священника І. Горина*.—Мысли, чувства и впечатлѣнія пастыря Церкви въ день открытія „Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи“. *Священника М. Н. Загоровскаго*.—Миссіонерскій листокъ. Пастырское собраніе духовенства г. Харькова. *Священника В. А. Черкесова*.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Освященіе зданія второклассной церковно-приходской школы въ слободѣ Бѣлолуцкѣ, Старобѣльскаго уѣзда.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Объ уиорядоченіи вопроса о ремонтѣ общественныхъ домовъ—квартиръ членовъ причта.—Обязанность псаломщика.—О мѣрахъ къ борьбѣ съ расколомъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Законъ противъ куренія.—Объ именахъ, даваемыхъ животнымъ.—Что можетъ сдѣлать въ селѣ хоротій учитель.—Объявленія.

ОТКУДА-ЖЕ ПЛЕВЕЛЫ?

Кто внимательно присматривается къ текущей жизни, задумывается надъ ея явленіями, анализируетъ политическое и соціальное движеніе окружающей среды,—вниманіе такого человѣка неминуемо привлекаетъ къ себѣ.

тяжелая нравственная атмосфера, окутавшая современное общество. Какъ часто теперь приходится слышать повсемѣстные жалобы, что жить въ настоящее время тяжело,—но не отъ матеріальной бѣдности и всевозможныхъ лишеній вздорожавшей жизни, а отъ необыкновеннаго нравственнаго развращенія людей, неуваженія къ личности, хулиганства мыслей и слова, необезпеченности собственности, всевозможныхъ дерзкихъ разбоевъ и грабежей и т. д. Эти горькіе плоды освободительнаго движенія не есть наслѣдіе только городовъ, но и сель и захолустныхъ деревень. Нравственная эпидемія никого не пощадила; нашла себѣ удобную почву для распространенія среди всѣхъ слоевъ общества, заразила и мудрыхъ и простыхъ, атрофировала многія тысячи здоровыхъ членовъ великаго государственнаго организма. Профилактическія средства спасли немногихъ, которые незамѣтно теряются среди зараженнаго общества, и не могутъ при всѣхъ своихъ желаніяхъ оздоровить страдающихъ нравственнымъ и соціальнымъ недугомъ...

Обратите вниманіе на хронику дня; какимъ холодомъ обдаетъ васъ при прочтеніи ея, если вы мирный трудящійся человѣкъ, чуждый современнаго кадетскаго духа! Убить, зарѣзать, ограбленъ, обокраденъ... вотъ главы, которыми пестрятъ теперь страницы газетъ. Куда дѣвалась неприкосновенность личности и собственности, эти наилучшіе гражданскія права, которыхъ такъ усердно добивались современные политическіе фарисеи?!

Кто можетъ увѣренно сказать сегодня, что завтра онъ будетъ невредимъ, имущество цѣло, честь не поругана?! Объ этихъ благахъ культурной жизни приходится теперь лишь мечтать, а не наслаждаться ими реально.

Если вы простой труженикъ, то вашъ ничтожный избытокъ поглощаетъ общественный паразитъ; если вы человѣкъ коммерческой, денежной, то раздѣлить вашъ капиталъ къ вашимъ услугамъ явится такъ называемый „экспроприаторъ“, или проще—наглый разбойникъ типа сподвижниковъ Пугачева, готовый любезно подарить васъ пулей, или острымъ ножомъ; если вы работникъ пера, или общественный дѣятель, не

новаго фасона, для васъ приготовлена клевета, инсинуація, или просто хулиганское оскорбленіе.

Кому можетъ быть завидна такая жизнь, беспокойная ни днемъ ни ночью: подъ гнетомъ ея стонетъ мирный гражданинъ; она желательна лишь разбойническому элементу въ государствѣ, живущему на чужой счетъ, считающему для себя позволительнымъ все то, что лично полезно.

Это нравственное растлѣніе и одичаніе, этотъ упадокъ моральныхъ основъ гораздо опаснѣе для государства, чѣмъ всевозможныя физическія бѣдствія: война, голодъ, моръ и т. д. Съ послѣдними бѣдствіями бороться не такъ трудно, если прочны государственныя устои, крѣпки нравственныя понятія, возвышенны идеи, жива и дѣятельна любовь къ отечеству; безъ этихъ-же гражданскихъ добродѣтелей, народъ, составляющій государство,—домашній врагъ, который скорѣе приведетъ свое отечество къ гибели, чѣмъ врагъ внѣшній, или стихійныя земныя бѣдствія.

Подойдите ближе къ жизни политиканствующей кадетской интеллигенціи, къ учащейся молодежи, къ городскому пролетариату, къ фабричнымъ рабочимъ,—взгляните въ эту жизнь, понаблюдайте, какими идеями она насыщена, какія цѣли въ ней выставлены. Вы убѣдитесь, что такая жизнь недостойна порядочнаго гражданина, что идеи—и пошлы, что цѣли—позорны и предосудительны.

Но не думайте, что въ деревняхъ соціальная жизнь чище и цѣлѣе... Кто знаетъ деревенскую жизнь не по книжному знакомству, а опытно, тому приходится сказать съ горечью, что была недавно въ простомъ народѣ и нравственная чистота и цѣлость, и страхъ Божій, честь и совѣсть, а теперь эти добродѣтели замѣтно вырождаются. Простую, довѣрчивую, народную душу обокрали политическіе горе—просвѣтители, обнажили ее до безстыдства, напоили ее политическимъ ядомъ всевозможныхъ ученій... Простого неграмотнаго мужика, думающаго и теперь, что земля на трехъ китахъ стоитъ, заставили заниматься политикой, „искать начало всѣхъ началъ“, убѣдили его, что онъ можетъ жить безъ труда и быть богатымъ, внушили ему идиотскую мысль, что изъ него правительство выжимаетъ

соки, пробудили въ немъ звѣріяныя инстинкты—и думаютъ наглые пустословы, что дѣлаютъ народу великое благо.

Нѣтъ, политическіе іезуиты, ваша дѣятельность недостойная! Вамъ нужно было не матеріальное благо мужика,—вамъ только нужно было развратить народъ, чтобы сдѣлать его послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ. „Вставай, подымайся, рабочій народъ“—вотъ къ чему сводилось все ваше просвѣщеніе. Въмѣсто пользы вы принесли народу ужасное бѣдствіе, погубившее въ тюрьмахъ и на висѣлицѣхъ многіе тысячи довѣрчиваго люда. Нравственное и религіозное одичаніе народа все растетъ и наводитъ на грустныя размышленія. Какъ на фактъ, укажемъ—что преступность среди простаго народа прогрессивно растетъ: воровство, пьянство, лѣность къ труду, разнузданность, непочтительность, упадокъ вѣры и нравственности, дикая бравада преступностью, хулиганство—явленія обычныя. Въ деревнѣ, на почвѣ грубости и разврата, нарождается типъ мужика нигилиста—это самое великое государственное бѣдствіе: для такого нигилиста—звѣря—не страшна ни тюрьма ни висѣлица; для него не существуетъ ни Бога, ни совѣсти, а одинъ желудокъ,—это хищный звѣрь, вырѣзывающій цѣлыя семейства, чтобы устроить себѣ потомъ дикое пиршество.

Эта реальная картина жизни невидима лишь для тѣхъ, кто умышленно не желаетъ въ нее всмотрѣться, боясь увидѣть на ней собственную физіономію.

Какимъ-же образомъ идетъ развращеніе въ народѣ, кто является проводникомъ возможныхъ политическихъ бредней, кто является насадителемъ невѣрія и безнравственности? Теперь, вѣдь, меньше стало бродячихъ ораторовъ, сократились либералы всѣхъ сортовъ, прижался такъ называемый „третій элементъ“ изъ земскихъ горе-дѣятелей,—всего этого добра, къ счастью, убавилось...

Живетъ только во всю ширь красная печать, змѣя соблазнительница, проводница въ жизнь всевозможнаго развращенія. Она, по нашему мнѣнію и служитъ главнѣйшею причиною всѣхъ государственныхъ бѣдствій...

Это зло настолько велико и опасно, что не обращать на

него вниманія, значить, сознательно наносить вредъ самимъ себѣ. Газетное дѣло, со временъ свободъ, стало коммерческимъ предпріятіемъ, средствомъ наживы въ рукахъ хитрыхъ людей. Большая часть періодической печати въ рукахъ евреевъ, а извѣстно, какіе служители чистой музы выходятъ изъ евреевъ. Пятачекъ у нихъ на первомъ планѣ, а чтобы ихъ было побольше, стараются угодить модѣ, поддѣлаться подъ господствующій духъ и настроеніе, дѣлаютъ свой товаръ заманчивымъ, краснымъ. Если наступаетъ сезонъ ругать правительство, —газеты съ удовольствіемъ выполняютъ эту задачу; если нужно защищать бомбистовъ, разбойниковъ, воровъ, казнокрадовъ, любезныхъ сердцу освободителей, газеты не постыдятся найти оправданіе подвигамъ подобныхъ героевъ; если нужно восхвалять дерзость экспроприаторовъ, газеты не остановятся возвести ихъ на пьедесталъ героевъ и лучшихъ людей; если понадобится заговорить о вѣроисповѣдныхъ вопросахъ—Баки и Коганы съ удовольствіемъ прольютъ свѣтъ на ученіе Христа, наставятъ насъ, какъ „подобаетъ въ дому Божіемъ жити“ и т. д.

Сколько теперь размножилось красной печати, листовъ, брошюръ съ самымъ безнравственнымъ содержаніемъ,—все это гнилье за дешевую цѣну, и даже бесплатно разсылается по городамъ и селамъ, читальнямъ, чайнымъ, школьнымъ библіотекамъ и т. д. Въ свое время радикальная „Русь“ бесплатно наводняла всю читающую русскую публику, особенно она щедро высылалась сельскимъ священникамъ, до тѣхъ поръ пока многіе не стали возвращать ея издателю его ненужные подарки. Вотъ это и есть самая настоящая зараза,—это тѣ плевелы, которыя, какъ вѣтромъ иль, разносятся во всѣ стороны. Надо сказать, что среди духовенства, несмотря на рекомендацію Епархіальнымъ Начальствомъ воздерживаться отъ выписки красныхъ лѣвыхъ газетъ, есть убѣжденные поклонники лѣвой прессы; услаждаются чтеніемъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, „Русскаго Слова“, „Товарищъ“ и др.

Но самая ужасная вина красной печати заключается въ томъ, что она и прямо и косвенно восхваляетъ преступленія, или-же въ крайнемъ случаѣ молчитъ о нихъ. Печать такимъ своимъ взглядомъ на преступленія, какъ на подвигъ, фанати-

зируеть и воодушевляетъ преступниковъ, дѣлаеть ихъ смѣлыми и отважными. Преступникъ, окруженный вниманіемъ и симпатіями сродныхъ ему людей, съ криками провожаемый въ ссылку, и въ самомъ дѣлѣ воображаетъ себя героемъ и выдающимся человѣкомъ. Соціальный и коммунистическій характеръ печати въ конецъ развращаетъ рабочій и малоимущій народъ,—онъ дѣлается звѣроподобно алчнымъ, считающимъ чужое достояніе своимъ, чужую жизнь ничего нестоящей, если она понадобится для достиженія извѣстныхъ цѣлей.

Воровство, грабежи и разбои теперь отличаются необыкновенною дерзостью и безстрашіемъ; хулиганы идутъ на разбои, какъ на какіе то подвиги: если имъ угрожаетъ тюрьма, то она теперь не страшна и даже многимъ желательна; если висѣлица — то ихъ окидаетъ запечатлѣніе исторіей и благодарная память потомства. Развѣ не увлекутъ такія перспективны какую-либо нервную курсистку?!.. Тюрьмой теперь хвастаются и бровируютъ: она даетъ „политическій цензъ“. О многихъ, печальной памяти думцахъ второго созыва красная печать съ гордостью заявляла: „политическій цензъ его очень высокъ — два раза сидѣлъ въ тюрьмѣ, былъ высылаемъ въ „Нарымскій край“ и т. д.—это изъ характеристики Березина, товарища предсѣдателя Государственной Думы. Эти заслуги, какъ видите, выставляются напоказъ и даютъ право на званіе передового человѣка.

Читали-ли вы когда нибудь, чтобы либеральныя газеты высказали порицаніе, или презрѣніе современнымъ разбойникамъ бомбистамъ и прочимъ кровавымъ героямъ? Нѣтъ, красная печать молчитъ объ этомъ,—значитъ сама сочувствуетъ ихъ злодѣйствамъ, раздѣляетъ ихъ виды и намѣренія; она лишь помѣститъ „происшествіе“ безъ всякихъ комментариевъ,—но за то сдѣлаеть упрекъ правительству, если оно вынуждается, въ виду общихъ интересовъ, пригласить разбойника къ висѣлицѣ. Тутъ появляется цѣлая свора болтуновъ, фальшивыхъ гуманистовъ; съ пѣной на устахъ они поднимають газетный „гвалтъ“ о насиліяхъ надъ личностями грабителей и несколько не жалѣють тѣхъ мучениковъ, которые невинно погибли отъ руки вѣшаемыхъ злодѣевъ. Часто-ли лѣвая печать обращалась съ разумнымъ словомъ къ общественной совѣсти—

содѣйствовать добрымъ начинаніямъ правительства въ дѣлѣ водворенія порядка, пскорененіе казнокрадства, воровства, грабежей и т. д.? Нѣтъ — никогда.

А почему? Изъ ложнаго страха не показаться отсталымъ, черносотеннымъ и потерять прибыльный заработокъ. Позорны и низменны побужденія!

Таковы-ли задачи и цѣли печати? Нѣтъ, печатное слово должно стоять выше всего низменнаго и матеріальнаго; печать должна проводить здоровыя понятія, высокія идеи, возбуждать благородныя порывы, клеймить порокъ и развратъ, порицать эгоизмъ, безнравственность, служебную лѣнь, безчестность и т. д.; она должна содѣйствовать тому лишь, что хорошо, но не по партійнымъ понятіямъ, а общечеловѣческимъ, и разрушать все худое.

Зло, чинимое красной печатью, не было бы такъ интенсивно, если-бы читающее общество въ большинствѣ своемъ не было заражено обезьянничествомъ и могло ориентироваться въ томъ, что ему преподносятъ для чтенія.

Къ сожалѣнію у насъ этого нѣтъ. Читаютъ у насъ то что модно, вѣрятъ тому, что либерально.

Изморомъ берутъ сильныя крѣпости. Такимъ же изморомъ красная печать доведетъ общество до полнаго развращенія. И когда въ человѣкѣ не останется ни вѣры, ни нравственности, ни гражданскихъ доблестей, ни просто гуманныхъ чувствъ, она вновь затрубитъ: „вставай подымайся рабочій народъ“, — подыметъ еще болѣе жестокая война противъ отечества и церкви Православной, чѣмъ та каковую мы недавно пережили.

Несомнѣнно, такія намѣренія глубоко залегли въ душахъ враговъ нашего отечества и церкви Православной. Это своего рода „пассивное сопротивленіе“, которое опаснѣе сопротивленія открытаго, ибо дѣйствуетъ вѣрно и обдуманно.

Но неужели не найдется истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества и Церкви, искреннихъ друзей народа, которые бы во всеуслышаніе послали упрекъ лѣвой печати, этой краснололовой змѣѣ, — раскрыли бы ея цѣли и оберегли народъ отъ

окончательной гибели, остановили бы эту безстыдную блудницу отъ позорныхъ дѣлъ и разноса заразы?!...

Духовенство упрекаютъ въ томъ, что оно было мало дѣятельно въ періодъ революціи, мало работало для освобожденія народа отъ революціонной пропаганды. Не будемъ вдаваться въ оцѣнку этого обвиненія,—лучше докажемъ мы фактически, что намъ дороги интересы нашихъ паствъ, что мы не наемники, а готовы душу положить, друзья и охранители народа.

Всѣ лучшія историческія традиціи русскаго народа, его гражданскія добродѣтели, бытовые устои вырабатывались съ великимъ трудомъ и усиліями. Всѣ священныя сокровища русскаго народа и генія, національнаго духа добыты многолѣтнею работой лучшихъ русскихъ людей по душѣ и происхожденію—среди которыхъ можно указать много славныхъ именъ *и изъ духовнаго сословія...*

Наша обязанность хранить свято наслѣдіе предковъ. Не дадимъ же расхищать народныхъ сокровищъ разбойникамъ красной печати, ибо они вырвутъ съ простой души доброе насажденіе и посѣютъ плевелы!...

Сельскій свящ. І. Горинъ.

МЫСЛИ, ЧУВСТВА И ВПЕЧАТЛѢНІЯ ПАСТЫРЯ ЦЕРКВИ ВЪ ДЕНЬ ОТКРЫТІЯ „ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ВОСПИТАНИКАМЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ“.

„Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною“. (1 Іоан. 8—18).

Съ благословенія и разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, 26-го сентября н. г., при Харьковской Духовной Семинаріи открыто „Общество вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи“... Какъ видно изъ утвержденного начальствомъ „Устава“,— „Общество имѣетъ цѣлю доставленіе бѣднымъ воспитанникамъ Харьковской Семинаріи средствъ къ образованію“. (§ 1).

Съ ходатайствомъ о вспомоствованіи родители или лица ихъ замѣняющіе, равно какъ и сами воспитанники, обращаются или непосредственно въ Правленіе Общества или чрезъ начальство Семинаріи... (§ 3) „Помощь Общества можетъ выражаться: а) взносомъ платы за ученіе; б) бесплатно выдачею книгъ и учебныхъ пособій изъ числа одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Духовнымъ Вѣдомствомъ и продажею таковыхъ воспитанникамъ по цѣнѣ удешевленной; в) доставленіемъ одежды, пищи, квартиры, медицинской помощи и т. п.; г) назначеніемъ въ исключительныхъ случаяхъ денежныхъ пособій“... (§ 2)... Изъ приведенныхъ §§ „Устава Общества“ можно видѣть насколько гуманны и благородны цѣли „Общества“... И мы съ чувствомъ сердечной радости и глубокой, сыновне-пастырской признательности и благодарности благопечительному Владыкѣ-Архипастырю за его непрестанныя, сердечныя думы-заботы о бѣдномъ духовенствѣ и его дѣтяхъ,—привѣтствуемъ это юное, высокогуманное, благотворительное учрежденіе, имѣющее своею цѣлью оказаніе посильной матеріальной помощи бѣднѣйшимъ изъ дѣтей духовенства, воспитывающимся въ Харьковской Духовной Семинаріи!...

Матеріальное положеніе православнаго духовенства, какъ извѣстно, всегда было крайне незавидно и доставляло тяжелую, „острую боль души“ для всѣхъ священно-церковно-служителей; въ послѣднее же время, послѣ печальныхъ дней „освободительнаго движенія“, оно стало и еще болѣе плачевнымъ, а воспитаніе дѣтей для духовенства и еще болѣе критическимъ... Въ свѣтскомъ обществѣ и въ періодической прессѣ свѣтскихъ изданій духовенству до сихъ поръ только и приходилось встрѣчать и переносить съ болью сердца одни укоры и нареканія „въ вымогательствѣ и поборничествѣ“, но ни откуда—ни слова защиты, поддержки, участія въ тяжелой жизненной долѣ... Вотъ почему и возникновеніе такого свѣтлаго, благотворительнаго учрежденія, какъ новооткрытое общество вспомоствованія нуждающимся дѣтямъ духовенства, можно, по-истинѣ, лишь отъ всей души радостно привѣтствовать, окрылять наилучшими благопожеланіями, а Высокопрео-

священнѣйшему покровителю его Владыкѣ-Архіепископу Арсенію и достопочтеннымъ учредителямъ „Общества“¹⁾ нести искренній поклонъ съ молитвенными благопожеланіями за ихъ отеческія заботы о дѣтяхъ нуждающагося духовенства, за ихъ участіе въ многоскорбной жизни бѣдствующаго духовенства!...

И примѣчательно: день открытія „Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ“,—26-го сентября,—совпалъ съ празднованіемъ престольнаго праздника въ Семинарскомъ храмѣ, когда св. мать-Церковь молитвенно ублажаетъ и прославляетъ великаго апостола и учителя „дѣтельной христіанской любви“,—возлюбленнаго ученика и наперстника Христова, евангелиста Іоанна Богослова, писавшаго нѣкогда христіанамъ: „Возлюбленные! кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но, видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое,—какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія?... Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (1 Іан. 3, 17—18)... И, намъ кажется, не ошибемся, если скажемъ, что эта „дѣтельная христіанская любовь“ къ нуждающемуся брату, это -- „любить дѣломъ и истиною“, какъ нельзя лучше и выразилось въ открытіи „Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ“ и потому день этотъ навсегда долженъ остаться особенно памятнымъ въ сердцахъ епархіальнаго духовенства и золотыми буквами долженъ быть отмѣченъ въ исторіи существованія Харьковской Духовной Семинаріи!...

Самый день открытія „Общества“ своей торжественной обстановкой оставилъ неизгладимо пріятныя впечатлѣнія... Божественную литургію въ этотъ день въ Семинарскомъ храмѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи протоіерея Ал. М. Юшкова, протоіерея о. І. Пичеты и другого почтеннаго духовенства... За Божественной литургіей, помимо многихъ богомольцевъ, во

1) Учредителями общества являются: Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, протоіерей Алексѣй Михайловичъ Юшковъ, Инспекторъ той же Семинаріи Леонидъ Михайловичъ Багрецовъ, Членъ Правленія Семинаріи свещ. Леонидъ Ивановичъ Твердохлѣбовъ, Почетный Влѣститель Семинаріи Дмитрій Глѣбовичъ Фигуровскій и преподаватель Семинаріи Алексѣй Федоровичъ Вертеховскій.

главѣ съ Г. Начальникомъ губерніи Н. Н. Пѣшковымъ присутствовали почти всѣ высшіе представители власти губерніи и множество духовенства... Истовое и трогательно-благоговѣйное служеніе Владыки-Архипастыря, чудное и стройное пѣніе семинарскаго хора воспитанниковъ, благолѣпно-украшенный семинарскій храмъ,—все это такъ подымало и возвышало душу на благоговѣйную молитву къ Богу, такъ возгрѣвало въ сердцѣ вѣру въ Господа и возжигало огонь ревности за Божью жизнь, что кажется, все слушалъ бы такую дивную Божию службу и молился, молился бы и слушалъ!... Но, вотъ, окончилась Божественная литургія... Владыка-Архіепископъ обращается съ теплымъ, задушевнымъ словомъ къ молящимся и въ особенности къ воспитанникамъ Семинаріи и указываетъ въ своей рѣчи на ту великую христіанскую любовь,—единственный источникъ радости, свѣта, жизни и счастья для человека,—проповѣдникомъ которой послѣ Христа Спасителя, былъ возлюбленный ученикъ Его—св. ап. и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, призывая послѣдовать въ вѣрѣ, любви и жизни святому покровителю храма Божія и всего учебнаго заведенія... Молебнымъ пѣніемъ св. ап. и евангелисту Іоанну Богослову предваряется открытіе „Общества“.

И какъ трогательно было слышать, когда Высокопреосвященный Архипастырь читалъ положенное на молебнѣ св. евангеліе отъ Іоанна 21 гл. 15—25 ст.!... При чтеніи троекратнаго вопроса Христа Спасителя св. ап. Петру: „Симоне Іоаннъ, любиши ли мя“?... и отвѣтныхъ словъ ап. Петра: „Ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя“!—въ голосѣ Владыки замѣтно „дрожали слезы“, открывавшія глубокое молитвенное волненіе души и высокую религіозную настроенность и умиленіе сердца, что сильно повліяло на всѣхъ молящихся, большинство изъ которыхъ въ свою очередь не могло удержаться отъ слезъ... Счастливыя, дорогія минуты!... Ихъ всегда только и переживаешь за истово-благоговѣйнымъ, проникновеннымъ и прочувствованнымъ совершеніемъ Божественной службы нашего Старца-Архипастыря! И намъ думалось: о, какъ бы были счастливы и всѣ мы пастыри церкви, если бы мы „стяжали себѣ“ такой высокой духъ умиленія и молитвенной настроенности при совер-

шеніи Божіихъ службъ, чтобы въ самомъ-то голосѣ пастыря „дрожала бы эта горячая, молитвенная слеза“, трогаящая душу молящихся и восторгающая изъ груди ихъ молитвенные вздохи и тихія, благодатныя слезы покаянія!... Какой великій духовный плодъ принесли бы мы этимъ „стаду Божію“, какъ покорили бы Господу сердца людскія!... Въ этой глубокой молитвенной настроенности пастыря церкви за Божіей службой и заключается, по нашему мнѣнію, вся сила и успѣхъ и миссія, и службы, и проповѣди пастыря церкви: пусть каждый изъ пастырей будетъ прежде всего не простымъ, безчувственнымъ, холоднымъ мастеромъ своего дѣла, а благоговѣйнымъ пастыремъ-молитвенникомъ, не только лишь постоянно говорящимъ своей паствѣ о слезахъ покаянія и сокрушенія предъ Господомъ, но и самъ за Божіей службой какъ бы кающийся и сокрушающийся, и проливающий молитвенныя слезы къ Богу и за себя и за паству свою!... Пусть видятъ молящіяся, что „предстоятель“ ихъ и „молитвенникъ“, „наставникъ“ и „руководитель“ ихъ въ духовной жизни, самъ весь отдается молитвѣ Богу и со страхомъ и трепетомъ предстоить у престола Божія, „ничто же въ себѣ земного не помышляя“... И пойдутъ всѣ ищущіе Божьей жизни за такимъ пастыремъ: какъ лѣсная травинка-былинка тянется изъ тѣни къ свѣту, къ солнышку, къ теплу, къ жизни, — такъ потянутся за пастыремъ усерднымъ и благоговѣйнымъ молитвенникомъ всѣ боголюбивые христіане, ревнующіе о Божьей жизни и о спасеніи своей грѣшной души!... Потому то и писалъ нѣкогда св. ап. Павелъ Тимофею, „возлюбленному своему сыну“: „непрестанно вспоминаю о тебѣ въ молитвахъ моихъ днемъ и ночью, и желаю видѣть тебя, вспоминая о слезахъ твоихъ, дабы мнѣ исполниться радости, приводя на память немилецкую вѣру твою... По сей причинѣ напоминаю тебѣ возрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе, ибо далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы, и любви, и цѣломудрія... Не неради о пребывающимъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства. О семъ заботься, въ семъ пребывай, дабы успѣхъ твой для всѣхъ былъ очевиденъ. Вникай въ себя и въ ученіе: занимайся симъ

постоянно, ибо такъ поступаю, и себя спасешь и слушающихъ тебя“ (2 Тимое. 1,—3—7; 1 Тимое. 4, 14—16)!...

По окончаніи молебнаго пѣнія съ положеннымъ на немъ многолѣтіемъ Царствующему Дому, Владыкѣ-Архіепископу съ богохранимою его паствою, учащимъ и учащимся, всѣмъ—и свѣтскія и духовныя лица, приглашенныя и сами прибывшія къ открытію „Общества“,—собрались въ актовомъ залѣ Семинаріи... Къ этому времени прибылъ въ Духовную Семинарію и Преосвященный Евгенийъ Епископъ Сумскій... Открытіе „Общества“ началось рѣчью О. Ректора Семинаріи Прот. Ал. М. Юшкова, въ которой онъ указывалъ на крайне бѣдственное положеніе духовенства, создавшееся въ силу того, что „осводительное движеніе“ и волной разлившееся всюду сектанство подорвали вѣру въ Бога и измѣнили добрыя отношенія общества къ духовенству въ худшую сторону... Духовенство обѣднѣло настолько, что ему лично, какъ стоящему во главѣ учебнаго заведенія и имѣющему сношенія съ родителями воспитанниковъ, извѣстны, на примѣръ, случаи, гдѣ на большую семью отецъ могъ купить только одну пару сапогъ, которой и пользовались всѣ дѣти по-очереди... Гдѣ же брать средства еще на воспитаніе дѣтей?.. Въ своей рѣчи о. Ректоръ и просилъ общество прійти на помощь духовенству своей посильной лептою и поддержкой, съ каковою цѣлью и открывается по мысли и съ благословенія Высопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, Общество вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи... Изъ рѣчи же о. Ректора видно было, что крупная матеріальная поддержка сдѣлана новооткрытому „Обществу“ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ, Почетнымъ Блюстителемъ Семинаріи Дим. Г. Фигуровскимъ и другими почетными лицами... Высокопреосвященный Архипастыръ пожертвовалъ въ пользу этого Общества всѣ свои проповѣди. Послѣднія издаются редакціею журнала „Вѣра и Разумъ“ и, кромѣ духовной пищи всѣмъ, принесутъ не малую и матеріальную поддержку бѣднымъ воспитанникамъ. Послѣ рѣчи о. Ректора происходилъ выборъ членовъ Правленія „Общества“, а тѣмъ временемъ

хоромъ воспитанниковъ Семинаріи было исполнено нѣсколько прекрасно спѣтыхъ концертовъ... Благословеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Архiepастыря окончился этотъ славный, достопамятный день и всѣ бывшіе въ этотъ день въ Духовной Семинаріи унесли съ собою самыя пріятныя впечатлѣнія...

Итакъ, доброе дѣло сдѣлано... „Общество вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи“—открыто... Остается одно и самое главное: станемъ, по завѣту св. ап. и евангелиста Іоанна Богослова, *любить это „Общество“ „дългомъ и истинною“*, ибо чрезъ него мы окажемъ дѣятельную христіанскую любовь нуждающемуся брату, а „*пребывающій въ любви къ брату своему*“,—говоритъ тотъ же апостоль Іоаннь Богословъ.—„въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ“ (1 Іоан. 4,—16)!.. Для полнаго и благотворнаго успѣха его дѣятельности необходимо, чтобы *все епархіальное духовенство окрылило это симпатичнѣйшее благотворительное „Общество“ своей любовью и объединилось бы въ этомъ „Обществѣ“ въ одну дружную, братскую семью*, гдѣ каждый изъ насъ своимъ посильнымъ участіемъ будетъ помогать болѣе нуждающемуся брату въ его трудномъ дѣлѣ матеріальныхъ недостаткахъ по воспитанію дѣтей... Средства Общества,—читаемъ мы въ Уставѣ,—составляются: а) изъ единовременныхъ и ежегодныхъ членскихъ взносов; 1) б) изъ пожертвованій деньгами, учебными книгами и пособіями, одеждою, обувью, бѣльемъ, писчей бумагой и другими соотвѣтствующими цѣлямъ общества предметами какъ членовъ Общества, такъ и постороннихъ лицъ; в) изъ доходовъ съ принадлежащихъ Обществу капиталовъ; г) изъ сборовъ съ устраиваемыхъ Обществомъ, съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія и съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ на сей предметъ дѣйствующими узаконеніями и особыми административными распоряженіями, публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній, духовныхъ концертовъ и проч.“... (§ 9)... Въ этихъ видахъ, т. е. въ видахъ усиленія средствъ Общества,

1) „Дѣйствительными членами Общества состоятъ лица, внесшія въ кассу Общества не менѣе 3 р. ежегодно, или едино временно не менѣе 50 р.“ (§ 7)...

было бы, намъ кажется, весьма полезно для Общества и пріятно для духовенства епархіи, если бы съ надлежащаго разрѣшенія Епархіальнаго Начальства *въ день 26-го сентября* за Божественной Литургіей во всѣхъ храмахъ епархіи былъ установленъ сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу „Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи“... Такъ общими усиліями и усердіемъ это маленькое доброе зернышко возрасло бы и окрѣпло въ большое многовѣтвистое дерево, плодами котораго питались бы бѣдные, сироты, обездоленные, благословляя своихъ благотворителей... Вѣдь давно говоритъ русская пословица: „одинъ въ полѣ не воинъ“... Для того чтобы лучше выполнить какое либо христіанское благотворительное дѣло, предпріятіе — благоразумные люди всегда составляли союзы, собирались въ братства, товарищества, общества, церковно-приходскія попечительства... Общіе интересы, занятія и нужды какъ-то тѣснѣе соединяютъ людей въ одну братскую семью и большую значительно пользу приносятъ самому дѣлу... Члены общества или братства всегда имѣютъ возможность поддержать другъ друга и словомъ, и совѣтомъ, трудомъ, и деньгами... И съ нуждами и невзгодами жизни легче бороться дружной, объединенной, братской семьей, чѣмъ одиноко... Вотъ почему и св. Церковь всегда благословляла и поощряла устраивать такіа благотворительныя общества, братства, попечительства, которыя имѣли своею высокою цѣлью оказаніе посильной помощи нуждающемуся брату... Ибо здѣсь-то именно въ благотворительномъ обществѣ, братствѣ—и проявляется „дѣятельная христіанская любовь къ своимъ ближнимъ... Здѣсь лучше всего человѣкъ-христіанинъ можетъ самымъ дѣломъ проявить свою любовь къ своему брату во Христѣ, посочувствовать его горю, нуждѣ, поддержать братски въ его тяжелой жизненной долѣ!..

Пожелаемъ же отъ всей души полного успѣха и процвѣтанія новооткрытому „Обществу вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи“ въ его „многополезной и гуманной дѣятельности и будемъ твердо помнить наставленіе слова Божія: *благотворящій бѣдному даетъ займы Господу и Онъ воздастъ ему за благо-*

дѣяніе его.. Не забывайте благотворенія и общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу (Притч. 19,—17; Евр. 13,—16)!..

Священникъ Н. М. Загоровскій.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ПАСТЫРСКОЕ СОБРАНІЕ ДУХОВЕНСТВА Г. ХАРЬКОВА.

21-го сентября въ домовой церкви архіерейскаго дома состоялось пастырское собраніе духовенства г. Харькова. Около 6-ти часовъ вечера сюда стало стекаться градское духовенство; прибыли сюда также воспитанники 5 и 6 классовъ. Около 7 часовъ изъ своихъ покоевъ прослѣдовалъ сюда Его Высокопреосвященство, Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сопровожденіи Преосвященнаго Евгенія, Епископа Сумскаго, о. ректора Семинаріи прот. А. М. Юшкова и епархіальнаго миссіонера профессора о. Т. И. Буткевича. Послѣ молитвы св. Духу протоіерей Буткевичъ, принявъ у Его Высокопреосвященства благословеніе, взошелъ на кафедру и сказалъ приблизительно нижеслѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство,

Досточтимые отцы и братіе!

Пастыреначальникъ и Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, совершая свое общественное служеніе роду человѣческому и устанавливая пастырство въ основанной Имъ на землѣ церкви, указалъ имъ общій характеръ пастырскаго служенія. Такъ, напр., въ притчахъ о сѣятелѣ и добромъ пастырѣ Христосъ Спаситель, выясняя задачи и характеръ пастырства, именуетъ пастырей сѣятелями, сѣющими сѣмя на селѣ своемъ, пастырями добрыми, знающими своихъ овецъ и пекущимися о нихъ... Но чтобы можно было ожидать плодовъ отъ посѣва, необходимо прежде всего хорошо знать почву, на которой сѣется сѣмя. Поэтому, и пастырямъ церкви необходимо *знать ту почву, на которой они сѣютъ свое духовное сѣмя*. Мнѣ кажется, что дѣятельность современнаго пастыря можно разсматривать съ двухъ сторонъ: положительной и отрицательной, и положительная сторона состоитъ въ укрѣпленіи православныхъ чадъ церкви въ истинахъ православія, а отрицательная—въ охранѣ православной

пастыри отъ разныхъ лжеученій и лжеучителей. Для той и другой мѣли пастырю: церкви необходимо хорошо знать не только то, что совершается въ церкви, но далеко и за оградою ея. Къ сожалѣнью, теперь очень трудно знать настоящую истину о наступательныхъ дѣйствіяхъ сектантства на православную церковь. Сектанты продолжаютъ быть неискренними и въ публикуемыхъ ими отчетахъ и свѣдѣніяхъ о состояннн сектантства и сектантской миссіи, — за немногими исключеніями, — не говорятъ истинной правды. Не смотря на то, что въ настоящее время издается въ Россіи семь періодическихъ сектантскихъ журналовъ¹⁾ и по видимому въ этихъ періодическихъ изданіяхъ сектанты пишутъ о себѣ будто бы одно достовѣрное, если бы мы вполне довѣрились этимъ сообщеніямъ, то глубоко ошиблись бы. Вотъ что случилось, напр., съ Алексіемъ, епископомъ Чистопольскимъ. Онъ представилъ на отзывъ въ редакцію сектантскаго журнала „Баптистъ“ (?) свою новую книгу подъ заглавіемъ: „Внутренняя организація русскихъ необаптистовъ“ (штундистовъ тожъ). И что же? Вчера, въ № 9 „Баптиста“ с. г., я прочиталъ отзывъ объ этомъ сочиненіи, слѣданный извѣстнымъ сектантскимъ дѣятелемъ Ивановымъ. Въ этомъ отвѣтѣ Ивановъ говоритъ, что еп. Алексій при составленіи своей книги пользовался протоколами засѣданій русскихъ баптистическихъ общинъ, катихизисомъ Павлова, книгой Иванова „Вакинская община русскихъ баптистовъ“, но это такіе-де источники, пользуясь и довѣряясь которымъ Преосвященный авторъ проявилъ совершенное незнаніе русскаго баптизма. Я знакомъ съ указанными протоколами и, почти, согласенъ съ мнѣніемъ Иванова о сочиненіи еп. Алексія. Тамъ много недочетовъ и неточностей. Авторъ пользовался источниками, явившимися въ свѣтъ до 1905 года, а баптизмъ теперь за эти послѣдніе годы шагнулъ далеко, далеко впередъ. Чтобы добиться наиболѣе точныхъ свѣдѣній о современномъ состояннн баптизма, я вынужденъ былъ изучать его по сочиненіямъ иностранныхъ писателей, по иностраннымъ журналамъ и газетамъ; главнымъ же образомъ — по „органу всемірнаго евангельскаго (баптистическаго) союза“. По моему мнѣнью, этотъ послѣдній — есть единственно вѣрный источникъ, изъ котораго можно получить наиболѣе вѣрныя и точныя свѣдѣнія о состояннн баптизма, такъ какъ всѣ баптистиче-

¹⁾ „Христіанскіе“ въ Осб., подъ ред. И. Проханова, „Радостная вѣсть“ въ Балу, подъ ред. Таравца, „Баптистъ“, въ Нахичевани в/Д. подъ ред. Д. И. Мазалева, „Духъ христ.“ подъ ред. А. О. Проханова и др.

скіе дѣятели находятся въ полной матеріальной и нравственной зависимости отъ нравственнаго союза и потому естественно стараются представлять этому союзу самые точные отчеты. И цѣль моего настоящаго доклада—подѣлиться съ достопочтенными слушателями тѣми свѣдѣніями о баптизмѣ въ Россіи, какія удалось мнѣ пріобрѣсти изъ указанныхъ источниковъ.

Но прежде всего я долженъ съ прискорбіемъ отмѣтить, что православную церковь теперь постигло тяжкое несчастіе. Послѣ закона 17 апрѣля 1905 года положеніе вещей въ православной церкви весьма измѣнилось. Названный законъ даровалъ лишь вѣроисповѣдную свободу, подъ которой законодатели разумѣли свободу для каждой религіозной общины и секты удовлетворять свои религіозныя потребности—совершать богослуженія, молиться, достигать вѣчнаго спасенія—такъ, какъ кто привыкъ къ этому; самое слово вѣротерпимость буквально означаетъ—терпѣніе всякой вѣры. Между тѣмъ, законъ этотъ понятъ былъ многими совершенно превратно, именно какъ право на произволъ и насиліе, какія можно теперь чинить надъ православной вѣрой и церковью. Отчего же это произошло? Гдѣ причина такого печальнаго явленія? Причина этого явленія кроется въ томъ недоразумѣніи, что названный законъ провозгласилъ вѣротерпимость въ Россіи, которая фактически давнымъ давно уже существовала у насъ. Въ самомъ дѣлѣ, протестанты, католики и евреи всегда пользовались у насъ въ Россіи полной свободой: они могли свободно строить свои молитвенныя зданія, открыто совершать свои богослуженія, даже крестные ходы и публичныя религіозныя процессіи; они не имѣли лишь права—свободной открытой проповѣди. Исторія свидѣтельствуетъ, что наше русское правительство всегда весьма снисходительно относилось ко всѣмъ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ, къ расколу и сектантству. Бѣду я однажды въ С.-Петербургѣ по Васильевскому острову и вижу чудное громадное зданіе, на которомъ красуется вывѣска: *Императорская римско-католическая духовная академія*. Наши правосл. русскія духовныя академіи много потрудились на пользу церкви и отечества, и однако же ни одна изъ нихъ не удостоилась такого почетнаго названія. Протестантскихъ кирокъ въ С.-Петербургѣ я насчитывалъ до 17. На одной изъ видныхъ улицъ, на мѣстѣ, подаренномъ Екатериной, красуется величественный костелъ, около коего на томъ же мѣстѣ построены зданія, приносящія костелу неимоверно-громадные доходы. На углу Итальян-

ской и Екатерининскаго канала находится также громадное зданіе,—это «Іезуитскій Коллегіумъ», построенный на средства Импер. Павла I-го, который принялъ на себя даже званіе генерала Мальтійскаго католическаго ордена. Екатерина отнимала земли у православныхъ монастырей и раздавала ихъ своимъ фаворитамъ и іезуитамъ, тогда какъ недвижимое имущество католиковъ и протестантовъ оставалось совершенно неприкосновеннымъ. Въ Вѣлоруссіи католическому архіепископу было назначено отъ правительства жалованья 60,000 р. (на ассигнаціи), а православному только 6,000 рублей. До какой степени протестанты пользовались у насъ свободой, можетъ свидѣтельствовать напр., тотъ фактъ, что въ Юрьевскомъ университетѣ имѣлся особый протестантскій богословскій факультетъ; протестанты имѣли свои училища, богадѣльни и т. п. Стефанъ Яворскій написалъ извѣстное свое сочиненіе „камень вѣры“, въ коемъ подробно разобралъ свое вѣроученіе протестантовъ. И что же? При жизни своей онъ не могъ издать этого сочиненія. Оно издано было уже спустя 20 лѣтъ послѣ его смерти. Два священника Изюмскаго уѣзда неосторожно выразились по адресу лютеранскаго вѣроисповѣданія, назвавъ его лжеученіемъ, и за это они были биты плетьюми въ Харьковскомъ Духовномъ Правленіи „съ пристрастіемъ“. Нѣмцы, лютеране и протестанты, занимали у насъ въ Россіи всевозможныя должности до канцлера включительно. У насъ въ Харьковѣ однажды чуть-чуть не занялъ кафедру богословія въ университетѣ протестантскій пасторъ. Состоя въ должности профессора нашего университета, я каждое поученіе свое, которое намѣревался говорить въ университетскомъ храмѣ, обязанъ былъ предварительно отдавать на просмотръ ректору университета, а ректорами послѣдовательно одинъ за другимъ были протестанты-фанатики. Блаженной памяти К. П. Побѣдоносцевъ, котораго я просилъ освободить меня отъ этого контроля, безсиленъ былъ оказать мнѣ въ этомъ какую-нибудь помощь.—*Евреи* свободно исповѣдывали свою вѣру въ Россіи; довольно сказать, что въ одномъ нашемъ городѣ насчитывается до 20 еврейскихъ синагогъ.—*Раскольники* въ отношеніи вѣры пользовались всегда у насъ свободой, а иногда даже и преимуществомъ. Такъ, напр., Екатерина II подарила выговскимъ безпоповцамъ 12½ тысячъ прекрасной земли въ то время, когда отъ православныхъ монастырей отбирала принадлежавшія имъ земли. Раскольниковъ, если когда и преслѣдовали,

то не за религіозныя убѣжденія, а за тѣ или иныя политическія дѣйствія. Извѣстно, напр., что въ турецкой войнѣ раскольники служили шпионами турецкому правительству. Въ 1812-мъ году, когда истинно русскіе люди, чтобы не дать Наполеону воспользоваться ихъ имуществами, сожигали и опустошали все въ Москвѣ,—одни раскольники на Воробьевыхъ горахъ поднесли Наполеону на глубокомъ блюдѣ большую кучу червонцевъ и кромѣ того въ своихъ моленныхъ совершали моленія о побѣдѣ надъ Императоромъ Александромъ I-мъ. Заручившись же благоположеніемъ Наполеона, они начали грабить православныя храмы, уносили святыни, а одинъ негодяй даже рѣшился оторвать руку отъ мощей митр. Филиппа. Отношеніе къ баптистамъ, молоканамъ, духоборцамъ и др. сектантамъ со стороны правительства также было покровительственное. Хлыстовскія радѣнія совершались даже... въ зимнемъ дворцѣ. Съ 1803 года въ числѣ членовъ хлыстовской общины состояли даже такія высокопоставленныя лица, какъ оберъ-прокуроръ Голицынъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Кочубей и др. Скопцы пользовались свободой. Александръ I прямо приказалъ ихъ оставить въ покоѣ. Если скопцовъ и хлыстовъ иногда и преслѣдовали, то опять-таки не за религіозныя убѣжденія, а за тотъ вредъ, какой они приносили теченію народной жизни, напр., скопцовъ—за членовредительство. Язычники и магомстане пользовались у насъ также полной свободой.

Священникъ В. А. Чересовъ.

(Продолженіе будетъ)

Архіерейскія богослуженія.

17- октября, въ день 20-й годовщины чудеснаго спасенія Царской Семьи при вращеніи царскаго поѣзда у станціи „Ворка“, въ кафедральномъ соборѣ, послѣ литургій, которую совершилъ архимандритъ Іосифъ соборнѣ съ духовенствомъ кафедральнаго собора, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній служилъ благодарственный молебенъ при участіи соборнаго и градскаго духовенства.

Въ соборѣ, кромѣ начальствующихъ лицъ разныхъ вѣдомствъ, было много молящихся.

Преосвященный Епископъ Евгений къ этому дню выѣзжалъ на мѣсто крушенія царскаго поѣзда. 16-го октября, по прибытіи спеціальнаго поѣзда на мѣсто крушенія, въ 1 г. дня, изъ вагона была вынесена чудотворная икона Озерянской Б. Матери и встрѣчена братією Спасова монастыря. За иконой вышелъ Преосвященный Евгений съ духовенствомъ, сопровождавшимъ икону изъ Харькова, и крестнымъ ходомъ прослѣдовалъ въ церковь Спасова монастыря, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ Б. Матери. Въ 6 час. вечера Преосвященный Евгений совершилъ всенощное бдѣніе въ храмѣ Спасова монастыря, въ сослуженіи монастырскаго духовенства. 17-го же октября онъ же совершилъ литургію въ Преображенскомъ храмѣ на мѣстѣ крушенія царскаго поѣзда, совершилъ предъ литургіей крестный ходъ въ этотъ храмъ изъ Спасова монастыря съ Озерянскою иконою. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго былъ совершенъ крестный ходъ изъ храма въ часовню, что подъ желѣзнодорожною насыпью, гдѣ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и Царствующему Дому и вѣчная память Императору Александру III и всѣмъ погибшимъ при крушеніи поѣзда.—На торжествѣ богослуженія присутствовали представители желѣзной дороги. г. Харькова и г. Зміева и много молящихся изъ Харькова и окрестныхъ селъ.

— 19-го октября, въ воскресенье, Высопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать освященіе новоустроенной домової церкви при Харьковской 4-й мужской гимназіи. Въ служеніи съ Его Высокопреосвященствомъ участвовали: Протоіерей о. Глимоѣй Буткевичъ, протоіерей о. Іоаннъ Пичета, протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, протоіерей о. Николай Любарскій, протоіерей о. Петръ Фоминъ, священникъ о. Петръ Вишняковъ и законоучитель гимназіи священникъ о. Алексѣй Бурговъ. Послѣ чина освященія храма была совершена первая литургія, въ концѣ которой Владыка сказалъ глубоконазидательное слово о значеніи храма для всѣхъ христіанъ и особенномъ значеніи его для учебныхъ заведеній, въ которыхъ главнѣйшее вниманіе должно быть обращено на религіозно-нравственное воспитанія учащихся. Владыка убѣждалъ учащихся и учащихся дорожить своимъ храмомъ, любить его и быть усерднымъ къ его посѣщенію и молитвѣ. Послѣ литургіи были провозглашены, кромѣ обычныхъ многолѣтій, мно-

голѣтія: строителямъ и благотворителямъ храма, учащимъ и учащимся. При выходѣ изъ храма Владыка благословилъ преподавателей и всѣхъ учениковъ, бывшихъ въ церкви. На богослуженія въ храмъ присутствовали, кромѣ учебнаго персонала и учениковъ гимназій, попечитель учебнаго округа, директора нѣкоторыхъ гимназій и коммерческаго училища, нѣкоторые начальницы женскихъ гимназій, оружныя инспектора, родители учащихся и много постороннихъ молящихся.—Въ кафедральномъ соборѣ въ этотъ день совершали литургію Преосвященный Епископъ Евгеній въ сослуженіи: кафедральнаго Протоіерея о. Стефана Любяцкаго, священниковъ: о. Леонида Твердохлѣбова и о. Г. Рудинскаго и іеромонаха Михаила.

— 20-го октября, въ день кончины Государя Императора Александра III, въ кафедральномъ соборѣ послѣ Заупокойной литургіи, которую служилъ архимандритъ Афанасій соборный съ кафедральнымъ духовенствомъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ служеніи съ Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ и соборнымъ и градскимъ духовенствомъ отслужилъ панихиду по въ Возѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III. На богослуженіи присутствовали представители военнаго и гражданскихъ вѣдомствъ и много молящихся.

— 21-го октября, въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ. Въ служеніи участвовали: Архимандриты Харьковскаго Покровскаго монастыря—Афанасій и Аркадій, кафедральный Протоіерей о. С. Любидкій, ректоръ семинаріи протоіерей о. А. Юшковъ, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій и протоіерей о. П. Фоминъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ положенный молебенъ. Въ храмѣ на богослуженіи присутствовали представители военнаго и гражданского вѣдомствъ и множество молящихся.

— 22-го октября, въ день Казанской иконы Б. Матери, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершали Преосвященный Епископъ Евгений, въ сослуженіи; ключари собора протоіерея І. Гончаревскаго, священника о. Г. Виноградова, священника о. Л. Твердохлѣбова и священника о. С. Умадцева.

Въ этотъ день Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній читалъ акаѣистъ Б. Матери въ Покровскомъ монастырѣ.

— 23-го октября, наканунѣ храмоваго праздника Крестовой

церкви, Высокопреосвященный Арсеній совершалъ въ сей церкви всеобщее бдѣніе, въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

— 26-го октября, въ воскресенье, Преосвященный епископъ Евгений совершалъ литургію въ Дмитріевской церкви г. Харькова по случаю храмоваго праздника. Въ сослуженіи участвовали: ключарь кафедр. собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, настоятель церкви протоіерей о. Петръ Магулянъ, протоіерей о. Іоаннъ Федоровскій и благочинный священникъ о. Петръ Ввшняковъ. Праздникъ и архіерейское служеніе привлекли множество молящихся, которые не только наполняли храмъ, но стояли въ оградѣ церкви и на улицѣ.

— 30-го октября, въ день Озерянской иконы Божіей Матери, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію, и наканувѣ всеобщую, въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Евгений совершалъ литургію въ Озерянской церкви, что на Холодной горѣ—въ сослуженіи: ректора семинаріи протоіерея о. Алексѣя Юшкова, ключаря собора протоіерея Іоанна Гончаревскаго, благочиннаго священника о. Петра Вишнякова, священника о. Михаила Ключнаго, настоятеля церкви священника о. Михаила Юшкова и священника о. Василія Пономарева. Пѣлъ мѣстный хоръ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

— 2-го ноября, въ воскресенье, Преосвященный Епископъ Евгений совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи кафедр. протоіерея о. С. Любичаго, ключаря протоіерея о. І. Гончаревскаго, священника о. Л. Твердохлѣбова и священника о. В. Яновскаго.

— 3-го ноября, въ понедѣльникъ, по случаю кончины Великаго Князя Алексія Александровича въ кафедральномъ соборѣ была совершена заупокойная литургія и послѣ нея панихида. Литургію совершали Преосвященный Епископъ Евгений, въ сослуженіи архимандритовъ: Афанасія и Аркадія, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и священника о. В. Яновскаго. Панихиду служили Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній съ Преосвященнымъ Евгениемъ, въ сослуженіи соборнаго и градскаго духовенства. На богослуженіи присутствовали: командиръ корпуса, Харьковскій губернаторъ, генералитетъ, представители разныхъ учреждений и много молящихся.

— 8-го ноября, въ день погребенія почившаго Великаго Князя

Алексія Александровича, въ кафедральномъ соборѣ была отслужена заупокойная литургія и панихида. Богослуженіе совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, въ сослуженіи архимандритовъ—Авванасія и Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любичаго и священника о. Г. Виноградова. На богослуженіи присутствовали: корпусный командиръ, губернаторъ, чиновники разныхъ вѣдомствъ и много молящихся.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Освященіе зданія второклассной церковно-приходской школы въ слободѣ Бѣлолуцкѣ, Старобѣльскаго уѣзда.

7 сентября с. г. въ слободѣ Бѣлолуцкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, состоялось освященіе зданія, второклассной церковно-приходской школы. Давно задуманное желаніе—имѣть и въ Старобѣльскомъ уѣздѣ такую школу, наконецъ, осуществилось, и въ настоящее время сл. Бѣлолуцкѣ украшается хорошимъ зданіемъ-второклассной церковно-приходской школы.

Освятить школу прибылъ Отецъ Предсѣдатель Старобѣльскаго Уѣзднаго Отдѣленія, Священникъ Гавріилъ Поповъ. Послѣ Божественной литургіи, совершенной въ св. храмѣ Троицкой церкви, крестный ходъ въ составѣ духовенства: Отца Предсѣдателя Уѣзднаго Отдѣленія, Священника Гавріила Попова, отца настоятеля Троицкой церкви—предсѣдателя строительной комиссіи по постройкѣ школьнаго зданія-Протоіерея Іоанна Попова мѣстныхъ священниковъ: о. Пантелеимона Буткова и о. Михайла Иваницкаго и священниковъ сосѣднихъ селеній: Павленкова о. Алексія Макаровскаго и сл. Ново-Бѣлевской: о. Симеона Ковалевскаго и о. Владимира Краснокутскаго,—въ сопровожденіи множества народа направился въ школу. Здѣсь соборно, былъ совершенъ чинъ освященія зданія. Послѣ освященія зданія непосредственно былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ обычнымъ въ концѣ многолѣтіемъ Государю Императору Николаю Александровичу и всему царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и др., съ добавленіемъ многолѣтія строителямъ и благотворителямъ дома сего. По окончаніи молебна отецъ предсѣдатель отдѣленія обратился къ присутствующимъ съ рѣчью.

Въ этой рѣчи о. Предсѣдатель прежде всего выразилъ искреннюю благодарность тѣмъ властямъ и лицамъ, помощію и благопоспѣшествомъ коихъ построено сіе зданіе. Затѣмъ онъ выяснилъ, что цѣль этой школы—готовить учителей въ низшую школу грамоты

и что эта школа при общихъ реформахъ всѣхъ вообще учебныхъ заведеній, а въ частности церковныхъ школъ, близка такъ же къ преобразованію къ лучшему. Далѣе о. Предсѣдатель говорилъ: „Здѣсь дѣти ваши найдутъ пищу для ума, воли и сердца. Здѣсь они познаютъ, какъ правильно вѣровать въ Бога, молиться и дѣлать добрыя дѣла. Здѣсь они узнаютъ, какъ нужно относиться къ предержавшимъ властямъ, начальствующимъ, подчиненнымъ, старшимъ себя и другъ другу. Здѣсь они поймутъ, что грѣхъ посягать на чужую собственность, а нужно довольствоваться своимъ жребіемъ“. Свою рѣчь о. Предсѣдатель закончилъ словами стихиръ молитвы: „Благослови, Господи, домъ сей, и исполни его Земныхъ Твоихъ благъ, и въ немъ благочестно жити хотящихъ отъ всякаго злаго обстоянія неврежденныхъ сохрани, и всякое взобліе небеснаго и земнаго твоего благословенія тѣмъ даруй и яко щедръ помилуй, по везицѣй Твоей милости“.

Послѣ молебна былъ предложенъ духовенству и другимъ лицамъ прибывшимъ на освященіе зданія—чай и хлѣбъ-соль.

Священникъ Владиміръ Краснокутскій.

Инопархіальный отдѣлъ.

Объ упорядоченіи вопроса о ремонтѣ общественныхъ домовъ—квартиръ членовъ причта.

Съѣздъ депутатовъ Полтавской епархіи, состоявшійся въ іюнѣ м. текущаго года, сдѣлалъ слѣдующее постановленіе по вопросу о ремонтѣ домовъ—квартиръ членовъ причта.

Принимая во вниманіе, что членамъ причта, живущимъ въ общественныхъ домахъ, часто приходится испытывать самое затруднительное и тяжелое положеніе, такъ какъ общества сплошь и рядомъ отказываются производить ремонтъ общественныхъ домовъ для квартиръ причта, съѣздъ постановилъ: рекомендовать духовенству въ тѣхъ случаяхъ, когда общества отказываются отъ ремонта общественныхъ построекъ, ремонтировать эти постройки, съ надлежащаго разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, на церковныя средства, предварительно съ согласія обществъ вли на основаніи давности закрѣпивши общественныя усадьбы за церковью» (Полт. Еп. Вѣд. № 25 т. г.).

Обязанность псаломщика.

Еп. Палладій, викарій Саратовской епархіи, особымъ распоряженіемъ вмѣнилъ въ обязанность псаломщикамъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами содѣйствовать улучшенію службы церковной. Совершенствуясь въ чтеніи, псаломщикъ обязанъ найти себѣ и помощниковъ, которые бы, подѣ его руководствомъ достаточно-подготовившись, украшая службу своимъ чтеніемъ и облегчали его трудъ: самому псаломщику невозможно всегда и все читать съ одинаковымъ вниманіемъ и одинаково внятно. Онъ обязанъ также употребить всѣ усилія, чтобы устроить въ своей церкви приличный хоръ. Создать хоръ — дѣло не столь трудное, не слѣдуетъ лишь задаваться цѣлями слишкомъ сложными, неудободостижимыми. Въ церковномъ пѣніи безусловно требуется отъ каждаго хора немного: ясное произношеніе словъ пѣснопѣвій, возможное согласіе пѣвцовъ, возможно лучшее соотвѣтствіе церковнымъ, вѣками освященнымъ, мелодіямъ; особенно важно хорошее знаніе гласовыхъ мелодій. Лучшими пѣвцами и чтецами могутъ быть ученики церковной школы. „Трудъ псаломщиковъ для устренія церковнаго хора и ревностное преподаваніе пѣнія въ школахъ церковной будутъ для нихъ лучшей рекомендаціей. Нерадѣніе псаломщиковъ въ этомъ дѣлѣ будетъ поставлено каждому изъ нихъ въ вину“. (Сарат. Дух. Вѣст. № 7).

О мѣрахъ къ борьбѣ съ расколо-сектанствомъ.

Курское Еп. начальство дѣлаетъ попытку принять рѣшительныя мѣры, которыя бы вывели духовенство епархіи изъ его благодушнаго настроенія въ отношеніи раскольниковъ и сектантовъ и поставили бы церковныя причты въ необходимость самой рѣшительной, упорной и настойчивой борьбы съ нашимъ расколо-сектанствомъ. Проектомъ устройства въ Коренной Пустыни, Курск. г., постоянныхъ миссіонерскихъ курсовъ будетъ создана наличность такихъ условій, при которыхъ не было бы мѣста никакимъ неблагоприятнымъ отговоркамъ со стороны сельскихъ пастырей, облегчены и поддержаны были бы миссіонерскія усилія сельскаго духовенства и, наконецъ, созданы были бы новые факторы миссіонерскаго воздѣйствія. Упомянутые курсы Курскій Преосвященный предложилъ въ одномъ изъ засѣданій совѣта „Курскаго миссіонерско-просвѣтительнаго братства“. Обученіе и содержаніе на этихъ курсахъ для учащихъ, вызываемыхъ по желанію изъ монастыр-

ющаго и блага духовенства, устанавливается совершенно бесплатное. Обучение на курсахъ будетъ строго специализовано, т. е. прежде всего, важнѣе всего и даже исключительно будетъ изучаться лишь то, что непосредственно относится къ борьбѣ съ раскольниками и сектантами. „Кто чувствуетъ въ себѣ благодатный призывъ къ миссіонерскимъ подввгамъ, тотъ получаетъ теперь возможность приложить свое усердіе къ врачеванію заблудшихъ церковныхъ чадъ, насколько не задумываясь надъ матеріальными затрудненіями, не имѣя никакой надобности изучать другіе учебные предметы. Съ одной стороны, создается новый контингентъ воодушевленныхъ православныхъ миссіонеровъ, которые и рассылаются во всѣ приходы, имѣющіе раскольниковъ или сектантовъ или же только угрожаемые со стороны послѣднихъ; съ другой, священники всѣхъ указанныхъ приходоѡ должны пріѣзжать и получать на этихъ курсахъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, совѣты и наставленія для борьбы съ тѣмъ или другимъ, имѣющимся въ ихъ приходѣ, видомъ раскола и сектанства“.

Законъ противъ куренія.

Въ Англіи начата серьезная борьба съ куреніемъ табаку юношами. Выработавъ и внесенъ на утвержденіе законопроектъ, согласно которому ни одно лицо моложе 16-ти лѣтъ не имѣетъ права курить и пріобрѣтать табакъ въ какомъ бы то ни было количествѣ и видѣ. Нарушители этого постановленія подвергаются штрафу. Точно также подъ угрозой штрафа воспрещается продавать табакъ такимъ несовершеннолѣтнимъ лицамъ и вообще способствовать имъ пріобрѣтать его. Медицинскіе журналы, въ свою очередь, приглашаютъ всѣхъ здравомыслящихъ людей способствовать осуществленію этой мѣры.

Объ именахъ, даваемымъ животнымъ.

Въ № 35 ж. «Кормчій» въ т. г. въ отдѣлѣ отвѣтовъ помѣщенъ отвѣтъ на вопросъ, какъ смотрѣть на то обстоятельство, что нѣкоторые изъ православныхъ даютъ безсловеснымъ животнымъ че-

человѣческія имена. Приводимъ здѣсь этотъ отвѣтъ миссіонера — священника В. А. Черкесова.

«Вслушайтесь внимательно въ ту молитву, которую священникъ читаетъ надъ младенцами вашими, когда нарекаетъ имъ имена; и вы поймете, что неразумно поступаютъ тѣ, которые называютъ именами человѣческими безсловесныхъ животныхъ. Въ той молитвѣ священникъ проситъ Бога вмѣстѣ съ предстоящими, чтобы имя, данное младенцу, пребывало во всю его жизнь неотреченно. Зачѣмъ же переносить это имя на животныхъ безсловесныхъ? Св. Церковь заповѣдуетъ давать имена человѣку, а не безсловеснымъ животнымъ; а люди, вопреки велѣнью св. Церкви, даютъ безсловеснымъ животнымъ тѣ имена, какія св. Церковь нарекаетъ человѣку. Имена человѣческія нарекаются въ честь св. Божіихъ угодниковъ Господнихъ, каковы—пророки, апостолы, мученики, исповѣдники и самые архангелы; а мы такія св. имена даемъ безсловеснымъ животнымъ. Разумно ли это? Не грѣшно ли такія св. имена прилагать безсловеснымъ животнымъ. Такими поступками мы оскорбляемъ святыхъ Божіихъ человѣковъ. Не оскорбительно ли для насъ, когда кто нашимъ именемъ называетъ животныхъ? Тѣмъ болѣе оскорбительно для св. Божіихъ человѣковъ, когда ихъ именами мы называемъ самыхъ даже нечистыхъ животныхъ. Такими поступками нашими мы унижаемъ и достоинство человѣка; ибо, нарекая имя младенцу, св. Церковь старается ввести младенца въ общеніе со святыми, имѣющими человѣческія имена, ввести какъ бы въ родство съ Церковью небесною; а мы такимъ небеснымъ именемъ, поставляющимъ человѣка въ союзъ съ Церковью небесною, называемъ—какое неразуміе!—безсловесныхъ и неразумныхъ животныхъ. Помните также, что имена человѣческія вписываются на небесахъ; «радуйтесь, яко имена ваши написаны на небесахъ», сказалъ Спаситель (Лук. 10, 20), а мы эти священные именами называемъ безсловесныхъ и даже нечистыхъ животныхъ. Не грѣшно ли это? Кто такъ дѣлаетъ, въ томъ нѣтъ и любви къ человѣку: когда мы любимъ сына или дочь, то не будемъ ихъ именами называть безсловесныхъ и даже нечистыхъ животныхъ». По поводу такого отвѣта считаемъ долгомъ напомнить, что не только имена животныхъ, но и самые образы ничего нечистаго въ себѣ не представляютъ: образы агнца и рыбы всегда были самыми священными символами въ христіанствѣ. Подлежитъ порицанію пренебрежительное отношеніе въ святыни, и кто виновенъ въ этомъ безсознательно, для того разъясненіе о Черкесова можетъ имѣть значеніе.

Что можетъ сдѣлать въ селѣ хорошій учитель.

Въ 20 в. отъ у. г. Алешки, Таврич. губ., въ с. Большихъ-Конавяхъ существуетъ народная земская школа, въ которой четверть вѣка учительствуетъ лицо, приведшее школу въ отличное состояніе. Школа потонула въ зелени фруктоваго сада и огорода со всевозможными роскошными овощами. Много разныхъ сортовъ грушъ, яблонь, сливъ, абрикосовъ, вишенъ, заполняютъ садъ; много кустовъ крыжовника, смородины, богатѣйшій виноградникъ. При школѣ есть древесный питомникъ, небольшая пасѣка, прекрасный огородъ, парники. Все это устроено учителемъ вмѣстѣ съ подвѣдомственными ему учениками съ цѣлью практическаго обученія послѣднихъ садоводству, пчеловодству, огородничеству. Лѣтъ 15—20 тому назадъ крестьяне покупали всѣ овощи въ другихъ мѣстахъ, теперь же каждый изъ нихъ имѣетъ собственный огородъ, фруктовый садъ, нѣсколько ульевъ, словомъ, село преобразилось, утопая въ яркой зелени, освѣжающей воздухъ и пріятно ласкающей взоръ. Почти все нынѣшнее молодое поколѣніе—ученики его. Крестьяне охотно читаютъ, и библіотека при школѣ все больше и больше увеличивается за земскій счетъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ для учениковъ школы совершена была прогулка въ другіе сосѣдніе уѣзды для нагляднаго ознакомленія. Съ тѣхъ поръ эти полезныя прогулки совершаются каждый годъ (Колок. № 719).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ БРОШЮРА

Священника Н. М. ЗАГОРОВСКАГО:

Современный социализмъ предъ судомъ Слова Божія:

(1—56 стр.) Харьковъ. 1908 г.

Цѣна 15 коп.

Выписывать можно отъ Автора, — священника Харьковской Серафимовской церкви, на Лысой горѣ. (Андреевская, № 56).

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мопивма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

0 перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.